

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

PRO.Право

**Научно-практический журнал
№ 2 (4), 2022**

**Издается с 2021 года
Выходит 2 раза в год**

НОВОСТИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА (ФИЛИАЛА) УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)	7
РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА	12
ПОНОМАРЕВА С.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ НОРМОТВОРЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ПРОЦЕДУРЫ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ	12
КУЗНЕЦОВА Е.Н. СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ БЫСТРОГО ВЗЫСКАНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ	18
КАЦИТАДЗЕ Г.Т. ПРЕЗУМПЦИИ В МЕДИЦИНСКОМ ПРАВЕ	25
КРЕНДЕЛЕВ К.К. О МЕЛКОМ ХУЛИГАНСТВЕ И КЛЕВЕТЕ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ	31
ЮРИСТ В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА	40
УРАЗОВ Е.К. К ВОПРОСУ О СТОРОНАХ ДОГОВОРА ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ	40
ИВАНОВ Д.В. ФОРМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ УСЛОВИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ	44
БЫКОВА С.Н. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ	52
ЗАХАРОВА Д.А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ И ПРИЗНАКИ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	58
ПОПОВИЧ М.М., ГАПАНОВИЧ А.Г. «КВАРТИРНЫЕ» И ИНЫЕ ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПЕРИОД МОБИЛИЗАЦИИ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ	66
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	71
СОЛОВЬЕВА Ю.И., ШАЛЕГИН С.П. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ	71
БУРЛОВА Д.В. ОСНОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	76
УГОЛЬКОВ И.А. ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	80
ШАЛЕГИН С.П. ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА	86

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ	91
МЯГКОВА М.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ПРИМЕНЕНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	91
ФЁКЛИЧЕВА А.С. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ АНАЛИЗЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ В СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ	98
ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРАВО	103
ИПАТОВА М.М. КРИТИКА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ	103
ШИБАЕВ Д.В., ШКАРИНА В.С. КОНЦЕПЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ	110
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	124
МРВИЧ Н.В. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННУМУ ПЕРЕВОДУ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ИНОСТРАННЫЙ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	124
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	130
РОГОЗИН И.А., ЗЫКОВ Р.В. КОНВЕНЦИЯ МОНТРЕ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	130
ОБЗОР АКТУАЛЬНЫХ НОВЕЛЛ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	135

INSTITUTE SCHOLARLY LIFE	7
REGIONAL PRACTICE	12
PONOMAREVA S.A.	
DIGITALIZATION OF RULEMAKING ON THE EXAMPLE OF THE REGULATORY IMPACT ASSESSMENT PROCEDURE IN THE VOLOGDA OBLAST	12
KUZNETSOVA E.N.	
COURT ORDER AS AN EFFECTIVE TOOL FOR QUICK DEBT COLLECTION	18
KATSITADZE G.T.	
PRESUMPTIONS IN MEDICAL LAW	25
KRENDELEV K.K.	
ON PETTY HOOLIGANISM AND DEFAMATION IN JUDICIAL PRACTICE	31
LAWYER IN PRIVATE LAW SPHERE	40
URAZOV E.K.	
ON THE ISSUE OF THE PARTIES TO THE HEAT SUPPLY CONTRACT	40
IVANOV D.V.	
FORMS OF LIABILITY FOR NON-FULFILLMENT OR IMPROPER FULFILLMENT OF THE TERMS OF A STATE CONTRACT: APPLICATION FEATURES	44
BYKOVA S.N.	
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON PUBLIC PROCUREMENT	52
ZAKHAROVA D.A.	
LEGAL NATURE, ESSENCE, MEANING AND FEATURES OF BUSINESS REPUTATION OF A LEGAL ENTITY	58
POPOVICH M.M., GAPANOVICH A.G.	
«APARTMENT» AND OTHER PROPERTY ISSUES ARISING DURING THE MOBILIZATION AND MILITARY SERVICE	66
STATE POWER AND HUMAN RIGHTS	71
SOLOVYOVA Y.I., SHALEGIN S.P.	
ON THE QUESTION OF THE FEATURES OF DEMOCRATIC POLITICAL REGIMES	71
BURLOVA D.V.	
GROUNDS FOR ACQUIRING CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION	76
UGOLKOV I.A.	
FEATURES OF ELECTRONIC VOTING: POLITICAL AND LEGAL ASPECT	80
SHALEGIN S.P.	
APPROACHES TO DEFINING THE ESSENCE OF POLITICAL REGIME	86

<i>COUNTERACTION AGAINST CRIME</i>	91
MYAGKOVA M.A. COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONDITIONS FOR THE USE OF THE NECESSARY DEFENSE IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES	91
FEKLCHEVA A.S. PROBLEMATIC ISSUES ARISING IN THE ANALYSIS OF SUBJECTIVE SIGNS OF RECEIVING A BRIBE IN JUDICIAL AND INVESTIGATIVE PRACTICE	98
<i>DIGITALIZATION AND LAW</i>	103
IPATOVA M.M. CRITICISM OF RUSSIAN LEGISLATION IN THE FIELD OF REGULATION OF THE CIRCULATION OF CRYPTOCURRENCIES AND PROPOSALS FOR ITS IMPROVEMENT	103
SHIBAEV D.V., SHKARINA V. S. THE CONCEPT OF ENSURING INFORMATION SECURITY IN THE AUTOMATED SYSTEM OF AN INSURANCE COMPANY	110
<i>ACTUAL ISSUES OF EDUCATION</i>	124
MRVICH N.V. PECULIARITIES OF TEACHING WRITTEN TRANSLATION OF LEGAL TEXTS FROM RUSSIAN INTO ENGLISH AT NONLINGUISTIC UNIVERSITY	124
<i>HISTORY OF STATE AND LAW</i>	130
ROGOZIN I.A., ZYKOV R.V. THE MONTREUX CONVENTION: HISTORY AND PROSPECTS	130
<i>REVIEWING OF ACTUAL RUSSIAN LEGISLATIVE NOVELTIES</i>	135

НОВОСТИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА (ФИЛИАЛА) УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЯЗЫКОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРАВЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИИ»

21 октября 2022 года на базе Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялся Круглый стол на тему: «Языковые проблемы в праве и правоприменении».

Мероприятие прошло в рамках научно-практической конференции Вологодского областного суда «Юридические знания и технологии в XXI веке: единство теории и практики».

В работе круглого стола приняли участие более 70 человек: преподаватели и студенты Института, представители судов, правоохранительных органов, адвокатуры, органов исполнительной власти области, научных организаций.

Со вступительным докладом на тему «Языковые права в контексте евразийской интеграции» выступила модератор мероприятия Лазарева Марина Николаевна, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

Почетным гостем круглого стола стала председатель Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда Потеева Анжела Валерьевна, доклад которой о судебном усмотрении при назначении лингвистической экспертизы вызвал яркую дискуссию у студенческой аудитории.

Представители Вологодского научного центра Российской академии наук Соколова Татьяна Игоревна и Мироненко Елена Станиславовна затронули актуальные вопросы языковой политики РФ в правовых документах, а также участия переводчика в уголовном судопроизводстве.

Основным проблемам взаимосвязи языкознания и права был посвящен доклад Пахониной Елены Васильевны, доцента кафедры социально-гуманитарных дисциплин и правовой

информатики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидата философских наук, доцента.

Афанасьева Наталья Андреевна, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), предложила для обсуждения дискуссионный вопрос о соотношении категорий «подведомственность», «подсудность» и «компетенция» в действующих процессуальных регламентах.

В завершении мероприятия подвели итоги совместной работы, участникам были вручены сертификаты.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «РЕФОРМА КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ, ОЦЕНКА, ПЕРСПЕКТИВЫ»

25 октября 2022 года на базе Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялся научно-практический семинар «Реформа контрольно-надзорной деятельности: результаты, оценка, перспективы».

В работе круглого стола приняли участие представители территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти Вологодской области, ученые Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), преподаватели и студенты вузов Вологодской области.

Со вступительным докладом на тему «Основные этапы реформы государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в Российской Федерации» выступила модератор мероприятия Корепина Анна Викторовна, заведующий кафедрой административного и финансового права Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

С основными докладами по теме научно-практического семинара выступили практические работники – ведущие специалисты Вологодской области в сфере контрольно-надзорной деятельности.

Начальник Департамента стратегического планирования Правительства Вологодской области, кандидат экономических наук Пономарева Светлана Анатольевна озвучила результаты реформы контрольной (надзорной) деятельности в Вологодской области.

Начальник отдела по надзору в сфере защиты прав потребителей Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Вологодской области Груничева Юлия Викторовна в своем докладе осветила вопросы организации и осуществления федерального государственного санитарно-эпидемиологического контроля (надзора) и федерального государственного контроля (надзора) в области защиты прав потребителей в рамках нового правового поля.

Прокурор отдела по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Вологодской области, юрист 1 класса Киселёв Максим Олегович представил практику прокурорского надзора за соблюдением законодательства при осуществлении уполномоченными органами государственного контроля (надзора).

Старший инспектор по особым поручениям ОИК УВМ УМВД России по Вологодской области Ботвин Павел Сергеевич в своем выступлении отразил проблемы контроля и надзора в сфере миграции.

Заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Вологодской области Ростиславова Анастасия Анатольевна выделила отраслевые особенности антимонопольного контроля в свете реформы контрольно-надзорной деятельности.

Доцент кафедры налогового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук Ядрихинский Сергей Александрович остановился на опыте и перспективах риск-ориентированного подхода при организации налогового контроля.

Доклады ученых и практиков вызвали яркую дискуссию у участников научно-практического стола.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СЕССИЯ «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ»

16 ноября на базе Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошла Стратегическая сессия «Противодействие экстремистской деятельности и реабилитации нацизма в молодежной среде».

Мероприятие стало подведением итогов проекта «Студенческий форсайт-центр противодействия экстремизму и реабилитации нацизма в молодёжной среде», реализуемого при поддержке Федерального агентства по делам молодёжи (Росмолодёжь).

В Стратегической сессии в очном и дистанционном формате приняли участие более 100 человек: представители правоохранительных органов, обучающиеся и преподаватели Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Вологодского государственного университета, Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологодского строительного колледжа, Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя, Московской финансово-юридической академии.

Открыла мероприятие Петрова И.А., наставник проекта, заместитель директора по учебной и методической работе Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Она осветила основные итоги и достижения проекта, а также представила анализ социологического исследования, проведенного в течение всего периода реализации проекта.

О результатах мониторинга профилактики экстремизма в высших учебных заведениях и средне специальных учебных заведениях г. Вологды рассказала участница форсайт-центра Юлия Черкашина.

Другие участницы проекта представили свои научные исследования по актуальным вопросам тематики сессии: Ева Комарова выступила с докладом об экстремизме в социальных сетях и способах противодействия данному явлению, Светлана Быкова – о проблемах судебно-лингвистической экспертизы по делам об экстремизме и разжигании вражды.

Практику противодействия экстремизму и терроризму за рубежом осветили представители ВИПЭ ФСИН России Егор Соловьев и Егор Колмаков.

Продолжил тему об опыте противодействия экстремисткой деятельности в зарубежных государствах и рассказал о борьбе с экстремизмом в КНР волонтер форсайт-центра Эльнур Баширов.

Завершилась дискуссия ярким выступлением студента Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Константина Никольского о способах сдерживания современного фашизма.

Наставник проекта, заместитель директора по перспективному развитию, научной работе и внешним связям Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., Т.Н. Уторова о работе Стратегической сессии: «Крайне важно проводить информационную профилактику экстремизма среди молодёжи, и особенно студенчества, так как это социально незащищенная группа населения, которая наиболее подвержена влиянию деструктивных организаций. С развитием социальных сетей угроза распространения экстремизма усилилась. Многие вещи, которые кажутся молодым людям совершенно безобидными, могут являться проявлениями экстремизма и привести к негативным последствиям».

**Приглашаем всех желающих на научно-практические мероприятия,
проводимые Северо-Западным институтом (филиалом)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)!**

Актуальная информация о планируемых мероприятиях
размещается на официальном сайте института:

<http://vfmgua.ru>

а также на страницах «ВКонтакте»:

<https://vk.com/sciencevfmsal>, <https://vk.com/volmsal>

Региональная практика

УДК 342.59
ББК 67.401.011

ПОНОМАРЕВА Светлана Анатольевна

*начальник Департамента стратегического
планирования Правительства
Вологодской области, к.э.н.
Ponomareva.SA@pvo.gov35.ru*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НОРМОТВОРЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ПРОЦЕДУРЫ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы цифрового развития процесса согласования проектов нормативных правовых актов Вологодской области на примере процедуры оценки регулирующего воздействия.

Ключевые слова: нормотворчество, цифровизация, оценка регулирующего воздействия.

PONOMAREVA Svetlana A.

*Head of the Strategic
Planning Department of the Government
of the Vologda region, Ph.D. in Economics*

DIGITALIZATION OF RULEMAKING ON THE EXAMPLE OF THE REGULATORY IMPACT ASSESSMENT PROCEDURE IN THE VOLOGDA OBLAST

Abstract. The article discusses the issues of digital development of the process of approving draft regulatory legal acts of the Vologda Oblast on the example of the regulatory impact assessment procedure.

Keywords: rulemaking, digitalization, regulatory impact assessment.

Применение информационных технологий в деятельности государства играет важную роль. Цифровизация охватила разные процессы: образование, транспортное обслуживание, предоставление государственных и муниципальных услуг, контрольно-надзорную деятельность и другое.

Особое место занимает цифровизация нормотворчества для более качественной, открытой и быстрой подготовки правовых актов. К ней можно отнести: безбумажное межведомственное согласование проектов правовых актов; совместное редактирование проектов

в режиме онлайн; мониторинг реализации принятых правовых актов; открытость процесса подготовки правовых актов.

Как отметил председатель Комитета Совета Федерации по Регламенту и организации парламентской деятельности В.С. Тимченко, существующие механизмы подготовки правовых актов различного уровня уже не отвечают требованиям оперативного осуществления нормотворческого процесса. Сенатор подчеркнул, что электронные сервисы – например, интеллектуальные информационные системы, цифровые помощники для законодателей – способствуют упрощению составления документов и позволяют сделать этот процесс не только быстрее, но и прозрачнее (в том числе улучшить качество информирования общества о работе государственных органов)¹.

С 2013 года функционирует федеральный портал regulation.gov.ru для размещения федеральными государственными органами информации о подготовке проектов нормативных правовых актов, оценки их регулирующего и фактического воздействия, для публикации результатов общественного обсуждения² (ранее проекты правовых актов размещались на официальных сайтах разрабатывавших их ведомств). При этом внутриведомственное и межведомственное согласование проектов правовых актов осуществляется, в основном, в бумажном виде, что удлиняет общий срок подготовки проектов правовых актов и не позволяет всем участникам нормотворческого процесса работать с их актуальными версиями и вносить корректировки.

Для примера можно привести цифры, озвученные статс-секретарем – заместителем Министра экономического развития Российской Федерации А.И. Херсонцевым: в 2021 году принято 6500 постановлений Правительства Российской Федерации, при этом среднее время подготовки нормативного правового акта составило 328 дней.³

Министерство экономического развития Российской Федерации с 2018 года ведет работу по созданию единой национальной системы разработки и принятия регуляторных решений с применением передовых информационных решений. В 2023 году планируется запустить государственную информационную систему «Нормотворчество» для создания, редактирования и хранения нормативных правовых актов, которая станет доработанной версией портала regulation.gov.ru⁴.

В Вологодской области с 1 января 2014 года для внутриведомственного и межведомственного согласования проектов правовых актов используется автоматизированная система электронного документооборота органов исполнительной государственной власти области (далее – АСЭД)⁵. Для размещения информации о подготовке проектов правовых актов в рамках процедур оценки регулирующего воздействия, независимой антикоррупционной экспертизы, общественного обсуждения, экспертизы и оценки фактического воздействия создан официальный интернет-портал правовой информации Вологодской области (pravo.gov35.ru)⁶.

¹ <http://council.gov.ru/events/news/130023/>

² Постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2012 № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» // Российская газета. - 31.08.2012. - № 200.

³ <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2022/08/21/936941-analog-regulationgovru>

⁴ <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2022/08/21/936941-analog-regulationgovru>

⁵ Постановление Правительства Вологодской области от 26.08.2013 № 862 «Об автоматизированной системе электронного документооборота органов исполнительной государственной власти области» // Красный Север. - 31.08.2013. - № 159.

⁶ Постановление Губернатора Вологодской области от 24.12.2013 № 616 «О государственной информационной системе «Официальный интернет-портал правовой информации Вологодской области» //

Оценка регулирующего воздействия проводится в отношении проектов нормативных правовых актов области, устанавливающих новые, изменяющих или отменяющих обязательные требования для субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности и обязанности, запреты для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, а также ответственность за нарушение нормативных правовых актов области, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности¹.

Процедура оценки регулирующего воздействия в Вологодской области состоит из двух этапов:

– размещение органом власти – разработчиком в сети «Интернет» проекта нормативного правового акта и уведомления (содержит обоснование необходимости принятия проекта и оценку последствий его принятия для бизнеса) для проведения публичных консультаций со всеми заинтересованными лицами;

– согласование проекта нормативного правового акта со сводным отчетом и сводкой замечаний и предложений (при наличии) по результатам публичных консультаций с Департаментом стратегического планирования Правительства области (далее – Департамент), результатом которого является подготовка Департаментом заключения об оценке регулирующего воздействия.

До 2014 года для проведения публичных консультаций проект нормативного правового акта с уведомлением размещались на официальном сайте Правительства области (vologda-oblast.ru), там же Департамент размещал заключение об оценке регулирующего воздействия. Перечень всех проектов представлял список записей о размещенных проектах в хронологическом порядке без удобной системы поиска.

Для согласования проекта нормативного правового акта в рамках процедуры оценки регулирующего воздействия использовался бумажный документооборот, что доставляло неудобства (в том числе при необходимости корректировки текста проекта и (или) обосновывающих материалов и обмена между органом-разработчиком и Департаментом бумажными версиями доработанных документов) и затягивало сроки согласования (в том числе в связи с необходимостью подписания руководителем Департамента заключения об оценке регулирующего воздействия в бумажном виде). Излишняя бумажная работа влекла значительные трудовые, временные, финансовые затраты органов власти.

Одним из ключевых минусов при ранее действовавшей системе было отсутствие возможности проследить «судьбу» проекта от редакции, которая предлагалась для проведения оценки регулирующего воздействия, до принятой редакции (по результатам проведения оценки регулирующего воздействия и иных процедур и согласований с органами власти) или до принятия решения об отказе от разработки проекта.

С внедрением в деятельность органов власти АСЭД и портала pravo.gov35.ru процесс согласования проектов нормативных правовых актов при проведении оценки регулирующего воздействия не только ускорился, но и стал качественнее (с точки зрения открытости информации о проектах правовых актов для любых лиц).

Красный Север. - 28.12.2013. - № 241.

¹ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 18.10.1999. - № 42. - Ст. 5005.

Теперь создаваемые в АСЭД органом власти-разработчиком документы, необходимые для проведения оценки регулирующего воздействия, а также создаваемые Департаментом заключения об оценке регулирующего воздействия подписываются электронной цифровой подписью и автоматически выгружаются на портал pravo.gov35.ru.

Для каждого проекта на портале pravo.gov35.ru формируется отдельная карточка, в которой отображаются все документы, необходимые для этапов (и действий внутри них) оценки регулирующего воздействия¹:

- проект нормативного правового акта;
- уведомление о проведении публичных консультаций;
- сводка замечаний и предложений (при их наличии) по результатам публичных консультаций;
- сводный отчет по проекту (по своему содержанию представляет собой уточненное уведомление по результатам публичных консультаций);
- в случае проведения дополнительных публичных консультаций: уведомление о проведении дополнительных публичных консультаций и сводка замечаний и предложений (при их наличии) по результатам дополнительных публичных консультаций;
- заключение об оценке регулирующего воздействия.

Кроме того, в карточке проекта отображаются принятая² редакция проекта или сведения об отказе от разработки проекта.

Любое лицо может оставить отзыв по проекту непосредственно на портале pravo.gov35.ru (в карточке проекта).

В 2022 году в новой версии АСЭД усовершенствован процесс создания документов, необходимых для оценки регулирующего воздействия проекта: вместо загрузки документов (созданных на рабочих местах сотрудников) в АСЭД можно применять шаблоны документов, непосредственно созданных в АСЭД.

Синхронизация АСЭД и портала pravo.gov35.ru позволяет участникам публичных консультаций и любым заинтересованным лицам на одной площадке (на портале pravo.gov35.ru) выбирать интересующие проекты нормативных правовых актов; оперативно направлять свои замечания и предложения по проектам; получать обратную связь по результатам их рассмотрения; знакомиться с результатами оценки регулирующего воздействия и отслеживать дальнейшую «судьбу» проекта.

Перспективы дальнейшей цифровизации нормотворческого процесса в Вологодской области будут исходить из федеральной цифровой повестки.

Тематику применения современных технологий в нормотворчестве в последнее время принято использовать в сочетании с такими терминами, как «машиночитаемое право», «искусственный интеллект».

В 2021 году Правительственная комиссия по цифровому развитию утвердила «Концепцию развития технологий машиночитаемого права»³, подготовленную в рамках реализа-

¹ Постановление Правительства Вологодской области от 30.12.2013 № 1429 «Об отдельных вопросах реализации закона области «Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и экспертизе нормативных правовых актов» // Красный Север. - 18.01.2014. - № 4.

² Например, https://pravo.gov35.ru/projects/index.php?ELEMENT_ID=49883

³ Концепция развития технологий машиночитаемого права, утвержденная Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 № 31 // СПС «КонсультантПлюс».

ции федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика». Основными сферами применения технологий машиночитаемого права помимо нормотворчества определены стандартизация и сертификация, сделки в машиночитаемом формате, контрольно-надзорная деятельность, отчетность, судопроизводство, производство по делам об административных правонарушениях.

Машиночитаемое право включает в себя нормы права, которые изложены на формальном языке – на языках программирования и разметки текста, применимых для электронно-вычислительных машин. Кроме того, в него входят инструменты применения таких норм, как информационные системы и программное обеспечение. С помощью этих технологий нормативные правовые акты переводятся в компьютерный код. Возможно «встраивание» норм права в работу информационных систем, предоставляющих различные сервисы в автоматическом режиме, а также обменивающихся данными без участия человека¹.

По мнению авторов концепции, в дальнейшем машиночитаемое право в законодательстве будет преобладать. Одни и те же нормы права, представленные как на естественном, так и формальном языках, будут вступать в силу одновременно и иметь равную юридическую силу.

Среди преимуществ технологий машиночитаемого права в концепции называются:

– повышение скорости и качества нормотворчества, поскольку такие технологии позволяют регулирующему органу быстрее реагировать и совершенствовать нормативное регулирование своей отрасли за счет непрерывного процесса мониторинга правоприменения (в том числе за счет автоматического сбора и оценки судебной практики по наиболее неоднозначным и оспариваемым в судебном порядке предметам спора, а также в ходе выявления наиболее распространенных нарушений при проведении контрольно-надзорных мероприятий);

– снижение человеческого фактора в нормотворческом процессе за счет автоматической правовой экспертизы проектов правовых актов и интеграции с технологиями машиночитаемого права в иных сферах.

В целях автоматической правовой экспертизы планируется применение ассистента федерального государственного гражданского служащего, созданного на базе технологий искусственного интеллекта (с использованием технологии обработки естественного языка). Создание ассистента планируется на втором этапе разработки государственной информационной системы «Нормотворчество».

Среди основных задач ассистента называются автоматическая проверка проекта правового акта на соответствие актам большей юридической силы, а также определение необходимости внесения изменений в акты меньшей юридической силы; оценка соблюдения правил юридической техники и точности указания ссылок на иные правовые акты; выявление признаков коррупциогенных норм и коллизий с положениями других актов.

Применительно к процедуре оценки регулирующего воздействия (которая проводится также на федеральном и местном уровнях) интересна такая функция ассистента, как информирование органа-разработчика о субъектах, на которых будет распространяться предлагаемое регулирование (определение субъектов регулирования и потенциальных участников публичных консультаций).

¹ Сазонова М. О государственных проектах использования современных технологий в нормотворчестве // СПС «Гарант».

Вместе с тем эксперты скептически относятся к перспективам практической реализации положений концепции¹ в ближайшие годы. В лучшем случае ожидаются пилотные примеры: трансляция отдельных подзаконных актов на формальный язык или автоматизация конкретных сфер регулирования и точечных ситуаций.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 18.10.1999. - № 42. - Ст. 5005.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.08.2012 № 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» // Российская газета. - 31.08.2012. - № 200.
3. Постановление Правительства Вологодской области от 26.08.2013 № 862 «Об автоматизированной системе электронного документооборота органов исполнительной государственной власти области» // Красный Север. – 31.08.2013. – № 159.
4. Постановление Губернатора Вологодской области от 24.12.2013 № 616 «О государственной информационной системе «Официальный интернет-портал правовой информации Вологодской области» // Красный Север. – 28.12.2013. – № 241.
5. Постановление Правительства Вологодской области от 30.12.2013 № 1429 «Об отдельных вопросах реализации закона области «Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и экспертизе нормативных правовых актов» // Красный Север. – 18.01.2014. – № 4.
6. Сазонова М. О государственных проектах использования современных технологий в нормотворчестве // СПС «Гарант».
7. Янковский Р., Вашкевич А., Иванов А., Наумов В., Незнамов А., Щекин Д. Машиночитаемое право: правовой вызов современности // Закон. – 2021. – № 10. - С. 20 - 26.
8. Концепция развития технологий машиночитаемого права, утвержденная Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 № 31 // СПС «КонсультатПлюс».
9. Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения <https://regulation.gov.ru/>.
10. Официальный интернет-портал правовой информации Вологодской области <http://pravov.gov35.ru>.
11. Официальный сайт Правительства Вологодской области <https://vologda-oblast.ru>.
12. Официальный сайт делового издания «Ведомости» <https://www.vedomosti.ru>.

¹ Янковский Р., Вашкевич А., Иванов А., Наумов В., Незнамов А., Щекин Д. Машиночитаемое право: правовой вызов современности // Закон. - 2021. - № 10. - С. 20 - 26.

УДК 347.918.2
ББК 67.410.12

КУЗНЕЦОВА Елена Николаевна,
*помощник судьи Арбитражного суда
Вологодской области, юрист*

СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ БЫСТРОГО ВЗЫСКАНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Аннотация. В статье раскрывается понятие судебного приказа, описывается процессуальный порядок вынесения судебного приказа и порядок обжалования, отмечаются специфические черты приказного производства, а также возможные риски для участников ускоренного порядка взыскания задолженности.

Ключевые слова: судебный приказ, приказное производство, приказной порядок, взыскатель, должник, арбитражный суд, арбитражный процесс, определение.

KUZNETSOVA Elena N.,
*Assistant Judge of the Arbitration Court of the
Vologda region, lawyer*

COURT ORDER AS AN EFFECTIVE TOOL FOR QUICK DEBT COLLECTION

Abstract. The article reveals the concept of a court order, describes the procedural order for issuing a court order and the procedure for appealing, notes the specific features of writ proceedings, as well as possible risks for participants in the accelerated debt collection procedure.

Keywords: court order, writ proceedings, writ procedure, recoverer, debtor, arbitration court, arbitration process, definition.

После ликвидации в 2014 году Высшего Арбитражного суда Российской Федерации и объединения судов общей юрисдикции и арбитражных судов в единую систему, возглавляемую Верховным судом Российской Федерации, возникла необходимость в выработке единого подхода к развитию гражданского и арбитражного процессов при регулировании сходных правоотношений. Так, в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации возникла «Глава 21.1. Упрощенное производство», а в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации – «Глава 29.1. Приказное производство».

Как следует из пояснительной записки к проекту Федерального закона № 638178-6 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (об унификации процессуальных норм), введение института приказного производства в арбитражный процесс направлено на выполнение одновременно несколько функций и практических задач:

– повышение оперативности судебной защиты права и эффективности исполнения судебных актов;

- освобождение арбитражных судов от тех дел, которые не нуждаются в развернутой процедуре рассмотрения;
- повышение у участников хозяйственного оборота чувства ответственности за принятые ими на себя обязанности, а соответственно, уровня их правосознания;
- усиление превентивной функции права.

Предполагалось, что введение института приказного производства в арбитражном процессе позволит значительно снизить нагрузку в арбитражных судах, поскольку количество дел приказного производства может составить более 20% от общего количества дел, рассматриваемых арбитражными судами.

Рассмотрение законопроекта завершилось принятием Федерального закона № 47-ФЗ от 02.03.2016 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», в соответствии с которым в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) была введена глава 29.1 «Приказное производство». С 01.06.2016 арбитражные суды начали применение такой ускоренной формы судопроизводства как приказное.

Некоторые вопросы судебной практики были скорректированы Верховным Судом Российской Федерации в Постановлении Пленума от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» (далее – Постановление №62).

Согласно статистическим данным, Арбитражным судом Вологодской области за период с 01.06.2016 по 30.09.2022 было выдано 20 978 судебных приказов, в 2018 году, на третий год нововведения был достигнут предполагаемый порог в 20 процентов, приказное производство заняло прочное место в практике арбитражного суда.

Переходя к специфике рассмотрения дел в приказном порядке, следует отметить, что за шесть лет существования приказное производство в арбитражном процессе прошло стадии становления и развития в плане законодательного регулирования и правоприменительной практики и проявило себя как эффективный инструмент быстрого взыскания задолженности.

За это время положения главы 29.1 АПК РФ претерпели значительные изменения, а некоторые статьи оказались полностью переписаны. К слову, нетронутой осталась единственная статья, содержащая понятие судебного приказа. Вносимые изменения были направлены на процессуальную экономию и скорейшее рассмотрение требований взыскателя.

Например, существовавшее первоначально положение о том, что о принятии заявления о выдаче судебного приказа к производству, суд выносит определение, в котором указывает на рассмотрение дела в порядке приказного производства, действовало всего месяц. Данное положение было явно излишним, в нем не было никакой процессуальной необходимости и с 01.07.2016 было отменено. В связи с этим, в ходе рассмотрения заявления о выдаче судебного приказа, суд выносит один судебный акт, а именно: если требование подсудно арбитражному суду, соответствует форме и содержанию, установленному АПК РФ, суд выносит судебный приказ, в противном случае суд возвращает либо отказывает в принятии заявления о выдаче судебного приказа и выносит соответствующее определение.

Понятие судебного приказа раскрывается в статье 229.1 АПК РФ, в соответствии с которой, судебный приказ – это судебный акт, вынесенный судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм по требованиям взыскателя, предусмотренным статьей 229.2 процессуального Кодекса. Судебный приказ является одновременно исполнительным

документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных решений.

Сроки приказного производства минимальны. Статьей 229.5 АПК РФ установлено, что судебный приказ выносится арбитражным судом в течение десяти дней со дня поступления заявления о выдаче судебного приказа в арбитражный суд без вызова взыскателя и должника, и без проведения судебного разбирательства. Суд исследует изложенные в направленном взыскателем заявлении о выдаче судебного приказа и приложенных к нему документах сведения в обоснование позиции данного лица и выносит судебный приказ на основании представленных документов. Таким образом, суду не предоставлено право запрашивать (истребовать) у сторон дополнительные документы, в приказном производстве не допускается применение обеспечительных мер, привлечение к участию в деле третьих лиц, вызов свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков и т.д.

Копия судебного приказа на бумажном носителе в пятидневный срок со дня вынесения судебного приказа высылается должнику, который в течение десяти дней со дня ее получения вправе представить возражения относительно исполнения судебного приказа. В случае, если возражения должника поступили в суд по истечении установленного срока, они не рассматриваются арбитражным судом и возвращаются лицу, которым они были поданы, за исключением случая, если это лицо обосновало невозможность представления возражений в установленный срок по причинам, не зависящим от него.

В пункте 32 Постановления № 62 подробно разъяснен вопрос исчисления десятидневного срока для заявления должником возражений относительно исполнения судебного приказа. Так, начало течения срока исчисляется со дня получения должником копии судебного приказа на бумажном носителе либо со дня истечения срока хранения судебной почтовой корреспонденции, установленного организациями почтовой связи (например, АО «Почта России» установлен семидневный срок хранения почтовой корреспонденции). Срок хранения почтовой корреспонденции исчисляется со следующего рабочего дня после дня поступления судебного почтового отправления в место вручения – отделение почтовой связи места нахождения (жительства) должника. Дата прибытия судебного почтового отправления в место вручения определяется по штемпелю почтового отправления или по системе отслеживания регистрируемой почтовой корреспонденции на официальном сайте АО «Почта России».

Скорость вынесения судебного приказа компенсируется легкостью его отмены. Судебный приказ подлежит отмене судьей, его вынесшим, если от должника в установленный срок поступят возражения относительно его исполнения. При этом возражения могут быть немотивированными. Как указано в пункте 31 Постановления № 62 такие возражения могут содержать только указание на несогласие должника с вынесенным судебным приказом. Об отмене судебного приказа выносится определение, которое обжалованию не подлежит. В определении суда об отмене судебного приказа указывается, что заявленное взыскателем требование может быть предъявлено в порядке искового производства либо производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

В соответствии с пунктом 10 статьи 229.5 АПК РФ судебный приказ вступает в законную силу по истечении срока для представления возражений относительно исполнения судебного приказа. Несложно посчитать, что весь процесс приказного производства с момента направления заявления в суд и до вступления судебного приказа в законную силу составляет в среднем 45 дней. Для сравнения: срок рассмотрения дела в упрощенном производстве составляет два месяца, в общем порядке – до шести месяцев. Таким образом, сроки приказного производства максимально сжаты.

Судебный приказ обжалуется в суд кассационной инстанции в срок, не превышающий двух месяцев со дня его вступления в законную силу.

Согласно статье 229.2 АПК РФ судебный приказ выдается по делам, в которых, требования:

- вытекают из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора и основаны на представленных взыскателем документах, устанавливающих денежные обязательства, если цена заявленных требований не превышает пятьсот тысяч рублей;
- основано на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, если цена заявленного требования не превышает пятьсот тысяч рублей;
- заявлено требование о взыскании обязательных платежей и санкций, если указанный в заявлении общий размер подлежащей взысканию денежной суммы не превышает сто тысяч рублей.

Как следует из вышеуказанной статьи, в приказном порядке в рамках арбитражного процесса могут быть рассмотрены только денежные требования.

Под денежными суммами, которые подлежат взысканию в порядке приказного производства, понимаются суммы основного долга, а также начисленные на основании федерального закона или договора суммы процентов и неустоек (штрафа, пени), суммы обязательных платежей и санкций, общий размер которых на момент подачи заявления о выдаче судебного приказа не должен превышать пятисот тысяч рублей и ста тысяч рублей. Размер денежной суммы, указываемой в заявлении о выдаче судебного приказа, должен быть определен в твердой денежной сумме и не подлежит пересчету на дату выдачи судебного приказа, а также фактического исполнения денежного обязательства (пункт 5 Постановления № 62).

Требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными.

Не подлежат рассмотрению в порядке приказного производства, в частности, требования:

- о возмещении убытков, причиненных неисполнением (ненадлежащим исполнением) договора;
- о компенсации морального вреда;
- о расторжении договора;
- о признании сделки недействительной;
- о привлечении лица к административной ответственности, а также требования, которые могут быть предъявлены только в рамках дела о банкротстве в порядке статей 71 или 100 Федерального закона от 26.10.2022 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (пункт 12 Постановления № 62).

В соответствии с пунктом 20 Постановления № 62 суд возвратит заявление о выдаче судебного приказа в том числе в случае:

- если требования взыскателя вытекают из неисполнения или ненадлежащего исполнения нескольких договоров, за исключением требований к солидарным должникам, например, к основному должнику и поручителю;
- если в заявлении о выдаче судебного приказа содержатся требования к нескольким должникам, обязательства которых являются долевыми.

Учитывая особенности приказного порядка (рассмотрение заявления по представленным документам и сжатые сроки) при обращении в суд с заявлением о выдаче судебного приказа важно соблюсти требования к форме и содержанию заявления, установленные статьей 229.3 АПК РФ.

В пункте 15 Постановления № 62 также разъяснено, что заявление о выдаче судебного приказа должно содержать обязательные сведения, указанные в статье 229.3 АПК РФ. Взыскатель обязан приложить к заявлению о выдаче судебного приказа документы, указанные в пунктах 1 – 5, 9 части 1 статьи 126 АПК РФ (часть 5 статьи 3 АПК РФ).

В соответствии с указанными пунктами статьи 126 АПК РФ к заявлению прилагаются:

- доказательства направления (вручения) заявления лицам, участвующим в деле;
- доказательства уплаты государственной пошлины;
- документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования;
- копия свидетельства о государственной регистрации в качестве юридического лица,
- документальное подтверждение полномочий на подписание заявления, а также выписка из Единого государственного реестра юридических лиц или Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей.

В случае нарушения требований к форме и содержанию заявления о выдаче судебного приказа, арбитражный суд возвращает заявление взыскателю в соответствии с частью первой статьи 229.4 АПК РФ. Возвращение заявления о выдаче судебного приказа не является препятствием для повторного обращения взыскателя в арбитражный суд с заявлением к тому же должнику, с тем же требованием и по тем же основаниям после устранения допущенного нарушения (пункт 2 статьи 229.4 АПК РФ).

Арбитражный суд отказывает в принятии заявления о выдаче судебного приказа по основаниям, предусмотренным статьей 127.1 АПК РФ, а также в случаях, если:

- заявлено требование, не предусмотренное статьей 229.2 процессуального Кодекса;
- место жительства или место нахождения должника находится вне пределов Российской Федерации;
- из заявления о выдаче судебного приказа и приложенных к нему документов усматривается наличие спора о праве.

Наличие признаков спора о праве в каждом конкретном деле устанавливает судья, рассматривающий заявление о выдаче судебного приказа. Если он сомневается в бесспорном характере требований, то в целях защиты прав и интересов ответчика отказывает в принятии заявления (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 785-О-О). В этих случаях лицо вправе обратиться в суд в порядке искового производства либо производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, с указанием на то, что в принятии заявления о выдаче судебного приказа отказано (пункт 21 Постановления № 62).

Определение о возвращении заявления о выдаче судебного приказа, определение об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа могут быть обжалованы в течение пятнадцати дней со дня вынесения такого определения в суд апелляционной инстанции.

Исходя из особенностей приказного производства как одной из форм упрощенного производства жалоба на определение о возвращении заявления о выдаче судебного приказа, определение об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа рассматривается судом апелляционной инстанции единолично без вызова взыскателя и должника в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня поступления такой жалобы в суд апелляционной инстанции (пункт 22 Постановления № 62).

Следует еще раз отметить, что судебный приказ может быть выдан только по бесспорным требованиям, не предполагающих наличие спора о праве, поскольку бесспорность требований является основной предпосылкой осуществления приказного производства. В рамках

дела № А13-11615/2020 Общество обратилось в Арбитражный суд Вологодской области с заявлением о выдаче судебного приказа на взыскание с Предпринимателя 200 000 руб. неосновательного обогащения. В обоснование сослалось на ошибочное перечисление Предпринимателю 200 000 руб. платежными поручениями. Договорные отношения на указанную сумму между сторонами отсутствуют. Договор, указанный в назначении платежа, не заключался, встречных обязательств Предприниматель не выполнял. Суд первой инстанции, исследовав представленные документы, установив наличие признаков спора о праве, в принятии заявления отказал. Общество с определением суда не согласилось, обратилось с апелляционной жалобой в суд апелляционной инстанции, просило отменить определение суда и принять судебный приказ. Предприниматель в отзыве на жалобу и в судебном заседании апелляционной инстанции против изложенных в ней доводов и требований возразил. Апелляционный суд оставил определение суда первой инстанции без изменения, жалобу – без удовлетворения.

К особенностям приказного производства следует отнести вопрос о распределении судебных издержек. Свою позицию по данному вопросу Верховный суд изложил в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2018)» (вопрос 3) и указал следующее: «...исходя из особенностей приказного производства, которое осуществляется без проведения судебного разбирательства и вызова сторон по требованиям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ и ст. 229.2 АПК РФ и подтвержденным письменными доказательствами, распределение судебных издержек между взыскателем и должником при вынесении судебного приказа не осуществляется». Таким образом, в рамках приказного производства суд при вынесении судебного приказа распределяет судебные расходы только по уплате государственной пошлины, что прямо установлено в подпункте 8 пункта первой статьи 229.6 АПК РФ. При этом государственная пошлина при обращении в суд с заявлением о выдаче судебного приказа уплачивается в половинном размере по сравнению с исковым производством, что делает приказной порядок также более привлекательным для взыскателя.

Несмотря на доказанную эффективность приказного производства, необходимо отметить возможные риски для участников такой ускоренной формы судебного процесса.

Прежде всего такие риски могут быть связаны с неизвещением должника и невозможностью вовремя представить в суд возражения по исполнению судебного приказа. В этой связи крайне важно, чтобы в Едином государственном реестре юридических лиц либо Едином государственном реестре предпринимателей был указан актуальный адрес местонахождения должника. В противном случае данные риски ложатся в соответствии с арбитражной практикой на юридические лица и предпринимателей, в отношении которых вынесен судебный приказ.

Также следует упомянуть о существующей практике подделки судебных приказов. Так, в практике нашего суда был выявлен судебный приказ с признаками фальсификации (подделка печати суда и подписи судьи).

Кроме того, известны схемы использования судебного приказа как судебного акта с целью инициирования в дальнейшем процедуры банкротства и утверждения подконтрольного арбитражного управляющего.

Вместе с тем, приказное производство, несомненно, выполняет поставленные задачи и положительно сказывается на судебной защите прав взыскателя.

Библиографический список:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант плюс».
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) // СПС «Консультант плюс».
3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // СПС «Консультант плюс».
4. Проект Федерального закона № 638178-6 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (об унификации процессуальных норм) // СПС «Консультант плюс».

УДК 34.01
ББК 67.4

КАЦИТАДЗЕ Гиви Тенгизович,
Заместитель главного врача по лечебной работе
БУЗ ВО «Вологодская городская поликлиника №4»
e-mail: kgt977@yandex.ru

ПРЕЗУМПЦИИ В МЕДИЦИНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросу презумпций медицинского права, их развития и современного состояния. Вопрос правовой презумпции является важным разделом медицинского права. Проведен анализ имеющихся классификаций правовых презумпций, а также установленных законом презумпций при оказании медицинской помощи.

Ключевые слова: правовая презумпция, медицинская помощь, медицинское вмешательство, медицинские услуги, обязательное медицинское страхование.

KATSITADZE Givi T.,
Deputy head physician on medical work
BUZ VO «Vologda City Polyclinic №4»

PRESUMPTIONS IN MEDICAL LAW

Abstract. The article is devoted to the issue of presumptions of medical law, their development and current state. The issue of legal presumption is an important section of medical law. The analysis of the existing classifications of legal presumptions, as well as legally established presumptions in the provision of medical care, has been carried out.

Keywords: legal presumption, medical care, medical intervention, medical services, compulsory medical insurance.

Под презумпцией понимается предположение, признанное истинным, пока не доказано обратное. Наиболее известным в литературе считается определение презумпции, сформулированное В.К.Бабаевым, согласно которому «презумпция – это закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом»¹.

Сами многочисленные правовые презумпции можно классифицировать по различным основаниям. По возможности опровержения презумпции делятся на опровержимые и неопровержимые презумпции (опровержимые разрешено опровергнуть посредством доказывания определенных фактов; неопровержимые – это презумпции, опровержение которых законом не допускается). По сфере правового регулирования можно разделить презумпции на общеотраслевые, межотраслевые и отраслевые.

По способу закрепления можно выделить прямые и косвенные презумпции. Правовая презумпция является прямой, если она непосредственно закреплена в правовой норме. Статья 14 УПК РФ, а также ст. 1.5 КоАП РФ, имеют одинаковое название «Презумпция невиновности». Данная презумпция означает, что лицо считается невиновным, пока его

¹ Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. – С. 14.

вина не будет доказана в порядке, предусмотренном законом и установлена вступившим в законную силу приговором суда либо постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело. Помимо этого существуют косвенные презумпции, не имеющие непосредственного закрепления, которые могут быть выведены путем умозаключений и толкования правовых норм. Многие косвенные презумпции сформулированы Конституционным Судом РФ, что придает им особый статус в сравнении с другими косвенными презумпциями¹. Непосредственно к медицине имеет отношение, например, презумпция знания закона (п. 2 определения Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 459-О12 «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека»). Конституционный Суд в данном определении установил, что оспариваемая в запросе Саратовского областного суда статья 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (далее – Закон), содержащая формулу презумпции согласия на изъятие в целях трансплантации органов (тканей) человека после его смерти, сама по себе не является неясной или неопределенной, а потому не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан².

Итак, мы постепенно подошли к рассмотрению самой первой презумпции медицинского права РФ, а именно презумпции согласия на посмертное изъятие органов. Обратившись к ст. 8 Закона, которая так и называется «Презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей»³, можно увидеть, что изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается – в случае если медицинская организация на момент такого изъятия поставлена в известность о том, что совершеннолетнее дееспособное лицо при жизни либо иные лица (супруг (супруга), а при их отсутствии другой близкий родственник), заявили о своем несогласии на такое изъятие или медицинской организацией не получено согласие одного из родителей на такое изъятие в случае смерти несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным. Следует констатировать, что в РФ реализована так называемая система предполагаемого согласия, иначе ее называют «презумпцией согласия» («opting (or contracting) out»), которая позволяет осуществить изъятие материала из тела умершего для трансплантации в случае, если умерший при жизни не выразил своего возражения против изъятия органа, которое должно быть зафиксировано в официальном документе в установленном порядке, или в случае, если информированная сторона не поставит в известность о возражении, высказанном при жизни умершим, против изъятия органа для трансплантации⁴. Сама реализация данной презумпции в жизни сталкивается с проблемами в правовом регулировании данной сферы здравоохранения, а именно: отсутствием

¹ Садовая Г.А. Понятие и признаки презумпций // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2011. - №2. - С. 79-82.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. №459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.09.2022 г.).

³ Закон Российской Федерации от 22.12.1992 г. №4180-1 (ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2022) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. - 1993. - № 2. - С. 62.

⁴ Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов [Электронный ресурс] // URL: https://www.who.int/transplantation/Guiding_PrinciplesTransplantation_WHA63.22ru.pdf (дата обращения 12.09.2022 г.).

четкой правовой регламентации дачи согласия либо несогласия на посмертное изъятие органов самим человеком; не до конца регламентированным и противоречивым участием родственников в даче несогласия на изъятие органов; отсутствием регулирования прав законных представителей посмертного донора и некоторыми другими.

В самом Федеральном законе №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»¹ (далее – Основы) уже заложены две правовые презумпции. Так частью 5 ст. 67 Основ предусмотрено, что заключение о причине смерти и диагнозе заболевания выдается супругу, близкому родственнику (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, бабушке, дедушке), а при их отсутствии – иным родственникам либо законному представителю умершего. Приказ Минздрава России от 15.04.2021 года №352н «Об утверждении учетных форм медицинской документации, удостоверяющей случаи смерти, и порядка их выдачи»², утверждена учетная форма №106/у «Медицинское свидетельство о смерти», которая, помимо даты смерти, содержит причины смерти, то есть сведения, подпадающие под регулирование ст. 13 Закона и составляющие врачебную тайну – факт обращения и диагноз (причина смерти), которые, согласно Закону, не могут быть разглашены, то есть указаны в данном медицинском свидетельстве о смерти, выдаваемом на руки родственникам или иным лицам. На данный факт указал Конституционный Суд РФ в определении от 09.06.2015 г. №1275-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубкова В.Н. на нарушение его конституционных прав частями 2, 3 и 4 ст. 13 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»³ – часть 5 ст. 67 данного закона устанавливает, по сути, изъятие из общего правила о запрете предоставления таких сведений: в силу ее положений заключение о причине смерти и диагнозе заболевания выдается супругу, близкому родственнику (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, бабушке, дедушке), а при их отсутствии – иным родственникам либо законному представителю умершего. Можно охарактеризовать данную презумпцию как «презумпцию согласия на раскрытие причины смерти».

Вторая презумпция, заложенная в Основы, раскрывается в части 3 ст. 22 Основ, которая гласит, что информация о состоянии здоровья не может быть предоставлена пациенту против его воли; в случае неблагоприятного прогноза развития заболевания информация должна сообщаться в деликатной форме гражданину или его супругу (супруге), одному из близких родственников (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, бабушкам, дедушкам), если пациент не запретил сообщать им об этом и (или) не определил иное лицо, которому должна быть передана такая информация. Данная позиция противоречит части 3 ст. 13 (Врачебная тайна) Закона, где законодатель предусматривает обязательное безусловное письменное согласие гражданина или его законного представителя на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, другим

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - №48. - Ст. 6724.

² Приказ Минздрава России от 15.04.2021 №352н «Об утверждении учетных форм медицинской документации, удостоверяющей случаи смерти, и порядка их выдачи» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.09.2022).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2015 г. №1275-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубкова В.Н. на нарушение его конституционных прав частями 2, 3 и 4 ст. 13 ФЗ-323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.09.2022 г.)

гражданам, к числу которых относятся и родственники. Запрет разглашения информации о здоровье пациента обусловлен не запретом со стороны самого пациента, а закреплен законом и носит абсолютный характер. Кроме того, понятие «неблагоприятного прогноза» нормативно не закреплено и имеет ярко выраженную субъективную природу и не может быть критерием для принятия решения о разглашения сведений, составляющих врачебную тайну. Данную презумпцию можно назвать «презумпцией разглашения неблагоприятного прогноза для здоровья».

Но с 2022 года в медицинском праве появились новые правовые презумпции, первую из которых можно охарактеризовать как «презумпция согласия пациента на разглашение врачебной тайны родственникам». Рассмотрим данную презумпцию подробнее.

Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 №1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой»¹ внесло революционные изменения в правовое регулирование института врачебной тайны в РФ.

Как известно, врачебную тайну составляют сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении. Конституционный Суд РФ постановил признать взаимосвязанные положения частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 7 (часть 2), 17, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 24, 29 (часть 4), 41 (части 1 и 3), 52 и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования неопределенность их нормативного содержания не позволяет определить условия и порядок доступа к медицинской документации умершего пациента его супруга (супруги), близких родственников (членов семьи) и (или) иных лиц, указанных в его информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство. Суд также решил, что федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в этом Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, которые позволят нормативно определить условия и порядок доступа к медицинской документации умершего пациента.

Стоит отметить, что только спустя полтора года после принятия Постановления Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 №1-П федеральный законодатель наконец-то решил обозначенную Конституционным Судом РФ правовую неопределенность. Только с 12.07.2021 года вступил в силу Федеральный закон от 02.07.2021 №315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»². В данном Законе наиболее важным изменением является дополнение ст. 13 «Врачебная тайна» Федерального закона №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 №1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.09.2022 г.).

² Федеральный закон от 02.07.2021 № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2021. - №27 (часть I). - С. 5143.

граждан в РФ» пунктом 3.1 следующего содержания: «После смерти гражданина допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, супругу (супруге), близким родственникам (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, дедушкам, бабушкам) либо иным лицам, указанным гражданином или его законным представителем в письменном согласии на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, или информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство, по их запросу, если гражданин или его законный представитель не запретил разглашение сведений, составляющих врачебную тайну». Это изменение решает проблему разглашения сведений, составляющих врачебную тайну, после смерти пациентов их родственникам, а также прочим лицам, а также устанавливает презумпцию согласия пациента на разглашение врачебной тайны.

Но законодатель на этом не остановился. Тем же Федеральным законом №315-ФЗ также были введены изменения в пункты 4 и 5 ст. 22 Основ. Так, в пункте 4 законодатель установил, что супруг (супруга), близкие родственники (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, дедушки, бабушки) либо иные лица, указанные пациентом или его законным представителем в письменном согласии на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, или информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство, имеют право непосредственно знакомиться с медицинской документацией пациента, в том числе после его смерти, если пациент или его законный представитель не запретил разглашение сведений, составляющих врачебную тайну. В пункте 5 ст. 22 Основ теперь установлено, что супруг (супруга), близкие родственники (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, дедушки, бабушки) либо иные лица, указанные пациентом или его законным представителем в письменном согласии на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, или информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство, имеют право получать медицинские документы (их копии) и выписки из них, в том числе после его смерти, если пациент или его законный представитель не запретил разглашение сведений, составляющих врачебную тайну.

Резюмируя, следует отметить, что изменения в статье 22 Основ устанавливают презумпцию согласия пациента на разглашение врачебной тайны его родственникам либо прочим указанным гражданином лицам не только в случае «неблагоприятного прогноза», либо после наступления его смерти, а во всех случаях. Также они конкретизируют какие субъективные права могут реализовывать родственники пациента в рамках презумпции его согласия на разглашение врачебной тайны. Министерством здравоохранения РФ определены порядки ознакомления с медицинской документацией и получения выписок и копий из медицинской документации как самим пациентом, так и его родственниками, как при жизни пациента, так и после его смерти. Возникновение последней презумпции является все-таки не реализацией постановления Конституционного Суда РФ, а скорее воплощением в жизнь основных начал семейного законодательства и ее необходимость далеко не бесспорна.

В настоящее время необходимо урегулировать противоречия ст. 13 и ст. 22 Закона в соответствии с более приоритетным положением ст. 13 Основ. Во избежание коллизий и пробелов в будущем, следует дополнить п. 4 ст. 13 «Соблюдение врачебной тайны» Основ подпунктом 12 следующего содержания: «12) в прочих, установленных законом, случаях». Это позволит избежать в будущем коллизий при принятии новых федеральных законов, в которых будет упоминаться разглашение врачебной тайны, при этом не меняя каждый раз ст. 13 Основ.

Библиографический список:

1. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. - С. 14.
2. Закон Российской Федерации от 22.12.1992 г. №4180-1 (ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2022) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. - 1993. - №2. - С. 62.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. №459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.09.2022 г.).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2015 г. №1275-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубкова В.Н. на нарушение его конституционных прав частями 2, 3 и 4 ст. 13 ФЗ-323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.09.2022 г.).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 №1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.09.2022 г.).
6. Приказ Минздрава России от 15.04.2021 №352н «Об утверждении учетных форм медицинской документации, удостоверяющей случаи смерти, и порядка их выдачи» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 12.09.2022 г.).
7. Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов [Электронный ресурс] // URL: https://www.who.int/transplantation/Guiding_Principles_Transplantation_WHA63.22ru.pdf (дата обращения 12.09.2022 г.).
8. Садовая Г.А. Понятие и признаки презумпций // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2011. - №2. - С. 79-82.
9. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - №48. - Ст. 6724.
10. Федеральный закон от 02.07.2021 № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2021. - №27 (часть I). - С. 5143.

УДК 347.1
ББК 67.404.0

КРЕНДЕЛЕВ Константин Константинович,
аудитор, кандидат экономических наук, доцент

О МЕЛКОМ ХУЛИГАНСТВЕ И КЛЕВЕТЕ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье исследуются вопросы привлечения к ответственности за мелкое хулиганство и клевету. На примере практики Вологодской области проведен анализ проблем квалификации.

Ключевые слова: мелкое хулиганство, доказательства, клевета.

KRENDELEV Konstantin K.,
Auditor, Ph.D. in Economics, Associate Professor

ON PETTY HOOLIGANISM AND DEFAMATION IN JUDICIAL PRACTICE

Abstract. The article examines the issues of bringing to justice for petty hooliganism and slander. On the example of the practice of the Vologda oblast, the analysis of qualification problems was carried out.

Keywords: petty hooliganism, evidence, slander.

Судебная практика по мелкому хулиганству имеет довольно большое разнообразие, в ряде случаев – с различной трактовкой. Поэтому рассмотрение частного случая судебного разбирательства поможет выявить спорные моменты в конкретных нарушениях.

Мелкое хулиганство, в соответствии ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ, «есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества».

Как видим, указанная формулировка мелкого хулиганства признает, что основным признаком нарушения общественного порядка является грубая нецензурная брань, отсутствие которой не является правонарушением этого порядка. То есть не может трактоваться как мелкое хулиганство.

В судебной практике в отношении ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ делается вывод о том, что явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. Суд должен установить: в чем конкретно выразилось нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу. Поэтому следует отграничивать хулиганство от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств, совершенных им действий, с учетом того, что субъек-

ективная сторона хулиганства характеризуется прямым умыслом (постановлении суда № 5-199/2017 Выборг).

В отношении ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ суды указали, что под общественным порядком следует понимать сложившуюся в обществе систему отношений между людьми, правил взаимного поведения и общежития, предусмотренных правом, традициями и моралью общества. Не являются мелким хулиганством действия, основанные на личных неприязненных отношениях и совершаемые в отношении знакомых лиц. А к хулиганству следует относить действия, совершаемые в общественных местах в отношении незнакомых или малознакомых людей (Постановление суда №5-472/2017 Выборг).

Верховный суд РФ дал разъяснения судебной практики о том, как правильно квалифицировать преступление по административному правонарушению, а именно:

- 1) действия обвиняемого имеют меньшую опасность или воздействие нежели насилие или его угроза к потерпевшему;
- 2) действия противоправного характера направлены на общественный порядок, а не на материальные блага общества;
- 3) мелкое хулиганство никогда не может быть совместимо с групповым хулиганством или с оказанием сопротивления сотрудникам правоохранительных органов;
- 4) уничтожение или повреждение чужого имущества, срыв мероприятия и иные составы, могут быть основанием к предъявлению гражданского иска к обвиняемому, а не привлечение к уголовной и административной ответственности виновника.

Не являются мелким хулиганством действия, основанные на личных неприязненных отношениях и совершаемые в отношении знакомых лиц.

Особенностью объективной стороны мелкого хулиганства является обязательная совокупность двух признаков – основного (нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу) и одного из трех факультативных – названное нарушение должно сопровождаться либо нецензурной бранью, либо оскорбительным приставанием к гражданам, либо уничтожением или повреждением чужого имущества (Решение № 78-ААД16-1 от 27.10.2016 Судебная коллегия по административным делам, надзор Решение Верховного суда: Постановление № 10-АД13-4 от 30.10.2013).

Конституционный Суд Российской Федерации для выявления правильной оценки поступков обвиняемого указал, что следует руководствоваться выводами, а именно, пункта 1 статьи 307 УПК РФ, где прямо предусматривается, что при производстве по судебному делу среди прочих обстоятельств подлежит доказыванию событие преступления – время, место, способ и другие обстоятельства его совершения, т.е. объективные признаки преступления, степень конкретизации которых при доказывании важна для квалификации деяния в качестве уголовно наказуемого, для определения основания и меры уголовной ответственности, когда эти элементы включены в конструкцию конкретного состава преступления, или характеризуют обстоятельства, влияющие на определение наказания, а также для установления закона, подлежащего применению с учетом его действия во времени, для определения подсудности, подсудности и разрешения иных юридически значимых вопросов (определения от 18 октября 2012 года № 1920-О, от 24 января 2013 года № 43-О, от 17 июля 2014 года № 1612-О, от 26 апреля 2016 года № 761-О и от 29 января 2019 года № 73-О).

Инспектор полиции Управления МВД России по г. Вологде № 3 составил протокол по обвинению жителя многоквартирного дома (далее МКД) на основании предъявленных жалоб двух членов ТСЖ «Парковая 14» (председателя и члена правления) (далее «потерпевшие») во время проведения общего собрания жильцов МКД, в которых была указана «грубая не-

цензурная брань» и «нарушение общественного порядка» с наличием ознакомления «потерпевших» с мерой ответственности за дачу ложных показаний. На основании протокола руководство Управления МВД России по г. Вологде № 3 предъявило собственнику жилья МКД (далее «нарушитель») обвинение в совершении мелкого хулиганства (постановление № 35 АВ 517823 от 18.04.2022г.).

По смыслу нормативных положений, закрепленных КоАП РФ, протокол об административном правонарушении, составленный участковым полицейским, является основным процессуальным документом, в котором приводятся основания для привлечения лица к административной или уголовной ответственности. Но в протоколе участкового полицейского отсутствовали сведения о потерпевших, не конкретизирована грубая нецензурная брань и признаки нарушения общественного порядка, не указаны потерпевшие и свидетели, не предъявлены жалобы потерпевших, не описаны обстоятельства и основания нарушения общественного порядка. Кроме того, инспектор полиции не опросил других присутствующих на собрании лиц, хотя ему были указаны конкретные участники события.

Таким образом, при составлении протокола об административном правонарушении были нарушены нормы ст. 28.2 КоАП РФ – без указания конкретных обстоятельств, послуживших основанием для привлечения к административной ответственности, а согласно ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ обязательному указанию в протоколе об административном правонарушении подлежит объяснение физического лица, в отношении которого возбуждено дело, а не только запись о не согласии с формулировкой обвинения.

Но руководство Управления МВД России по г. Вологде № 3 не нашло в действиях участкового полицейского признаков состава преступления и административного правонарушения (письмо от 17.06.2022 № 22/2230 по решению № 14277 от 14.06.2022г.).

Данный вывод не соответствует, например, Определению №5-276/2020 от 28.02.2020г. Санкт-Петербург, в котором было указано, что при отсутствии формулировки фразы «грубой нецензурной брани», достаточных сведений о событии административного правонарушения, без конкретизации действий нарушителя, а также без указания обстоятельств, позволяющие квалифицировать данное деяние как правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ, без указания свидетелей и потерпевших по указанному правонарушению нельзя применять данную статью. Поэтому в силу ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении, полученных с нарушением закона.

Отсутствие доказательств по наличию «грубой нецензурной брани» указывает на то, что «потерпевшие» осуществили клевету на «нарушителя» без полного разбирательства, что приводит к поправанию чести и достоинства «нарушителя». Нормы уголовного права указывают, что клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо обязательными работами на срок до ста шестидесяти часов (ст. 128.1 УК РФ).

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство другого лица, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме

хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем чтобы они не стали известными третьим лицам. В Постановлении от 24.02.2005 № 3 Пленум ВС РФ разъяснил, что порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или его деловую репутацию.

Оскорбление – унижение чести, достоинства другого лица в неприличной форме. Оно может быть с нецензурной бранью, которой дается негативная оценка личности оппонента. При этом публичность, наличие свидетелей высказываний, имеет значение для квалифицированного состава правонарушения, устанавливающего более строгую ответственность.

Клевета – это разглашение не соответствующих действительности сведений об оппоненте, оговор, порочащие его честь, достоинство, наносящие вред репутации. Тут не имеет значения в какой форме выражена клевета, главное, чтобы эти сведения не соответствовали действительности, о чем их распространитель знал, были порочащими и в обязательном порядке были распространены, то есть сообщены хотя бы одному человеку.

Клевета выражается в распространении виновным заведомо ложных сведений, порочащих потерпевшего.

Заведомость значит, что виновный достоверно знал о том, что разглашаемые им сведения не правдивы.

Ложность означает несоответствие сведений действительности. При этом не признаются несоответствующими действительности факты, изложенные в официальных документах, для которых имеется свой порядок обжалования в случае несогласия с ними. К таким документам относятся, например, приговор, решение суда, постановление следователя, различные кадровые приказы и прочие официальные документы.

Распространение – это сообщение этих сведений любым способом – в публикациях, трансляциях в СМИ, сети Интернет по радио, телевидению, в характеристиках, выступлениях, устно, письменно, после чего о них стало известно хотя бы одному человеку.

Порочащими могут быть утверждения о нарушении закона, бесчестном, подлом поступке, непорядочном поведении, нарушении устоявшихся обычаев и прочих скверно характеризующих личность фактах, принижающих его оценку в обществе, плохо сказывающихся на его репутации. Достоверность этих утверждений возможно проверить.

Управление МВД России по г. Вологде № 3 не расследовали вышеуказанные основополагающие принципы нарушения, а принятое решение о применении к «нарушителю» ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ является необоснованным и неправомерным (постановление № 35 АВ 517823 от 18.04.2022 г.)

В Вологодском городском суде, в который обратился «нарушитель», «потерпевшая» (председатель правления ТСЖ) написала по требованию судьи на листе бумаги бранное слово в единственном числе, но кому оно предназначалось, в отношении кого оно было произнесено, четкого ответа не было. Вторая «потерпевшая» на заседании суда не признала наличие бранных слов со стороны «нарушителя» и отказалась от записи в своей жалобе «грубая нецензурная брань». При допросе судьей других жильцов дома также не было выявлено применения «нарушителем» нецензурной брани.

Нецензурная брань – это «неприличные, непристойные высказывания», то есть не указанные в словарях русского языка. Кроме того, в словаре Ожегова слово «брань» обозначена как «осуждающие и обидные слова, ругань». То есть одно бранное слово, произнесенное неизвестно в отношении какого субъекта, нельзя отнести к понятию «брань», обозначающего не единственное, а множественное выражение. Разъяснение понятия «грубая нецензурная брань» в жалобах «потерпевших» не было конкретизировано.

Считаю, что «потерпевшие» обратились в полицию с клеветой на нарушителя, указав состав преступления «грубая нецензурная брань», тем самым они ввели в заблуждение правоохранительные органы, а значит, совершили нарушение уголовного права (ст. 128.1 УК РФ).

К сожалению, городской суд не захотел рассматривать обстоятельства судебного дела, причины побудившие «нарушителя» высказать «потерпевшей» (председателю правления) вроде бы обидные, но справедливые слова – «мошенничество, воровство».

Между тем, обстоятельствами события подтверждаются действия «нарушителя» в отношении «потерпевших». Председателем правления было инициировано общее собрание ТСЖ «Парковая 14» по досрочным перевыборам правления ТСЖ при отсутствии необходимости и оснований перевыборов. То есть перевыборы осуществлялись с нарушением норм Жилищного кодекса РФ (ст. 139 ЖК РФ). О чем «нарушитель» указал членам собрания, кроме того, он предпринял попытки доказать, что отсутствие документов, а именно, годового отчета, отчета ревизора, программы мероприятий, сметы доходов и расходов, экономически обоснованного тарифа на содержание общедомового имущества на 2022 год, отнесения в целевые доходы реализацию металлолома и отсутствие четкого обоснования денежных оборотов приведут к мошенничеству отдельных лиц. При этом потребовал выдачу документов ТСЖ для ознакомления и проверки достоверности хозяйственных операций, как специалисту по финансовым вопросам.

К сожалению, «нарушитель» встретил явное непонимание со стороны «потерпевшей» (председателя правления ТСЖ), других присутствующих членов правления и членов ТСЖ и свои доводы излагал в напряженной обстановке, но при этом не превышал границ приличия. В соответствии с Уставом ТСЖ предусмотрены только два руководящих органа: общее собрание и правление ТСЖ. Председатель правления наделяется полномочиями только для выполнения решений, указаний этих органов. Фактически председатель правления в нарушение своих управленческих обязанностей:

1. Заключала договоры на оказание услуг, работ без согласования с правлением. Некоторые договоры были заключены до даты государственной регистрации ТСЖ (18.09.2020г.), а именно, договор оказания услуг председателем и бухгалтерской фирмой.

2. Правлению и общему собранию не были представлены годовая программа мероприятий, калькуляция себестоимости работ, услуг и доходно-расходная смета.

3. Общему собранию был представлен для утверждения взнос на содержание жилья без экономического обоснования, так как отсутствовали подробные смета и калькуляция себестоимости работ, услуг.

4. Годовые отчеты деятельности ТСЖ не были представлены общему собранию, отсутствовал отчет ревизора и годовая бухгалтерская отчетность.

Но особенно существенными являются финансовые нарушения председателя правления, которые явно имеют признаки мошенничества, а именно:

1. Незаконно были оплачены жильцами дома (МКД) счета-квитанции за управление и эксплуатацию общедомового имущества за сентябрь 2020г., в которых дополнительно были начислены взносы за июль, август и 17 дней сентября в размере 304 141,37 руб. за период

до регистрации ТСЖ – 18 сентября 2020 г. Излишне перечисленные деньги четко были обозначены как плата «за содержание жилья», не утверждены на общем собрании как пожертвование, то есть не имеют правового статуса исходя из требований законодательства:

– ТСЖ в соответствии со ст. 10 ЖК РФ приобретает права и обязанности на управление домом только с момента регистрации в налоговом органе (18 сентября 2020 г.) и вхождения в договорные отношения с собственниками помещений, а именно, с момента начала исполнения обязательств ч. 7 ст. 162 ЖК РФ;

– «не допускается принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок» (п. 1 ст. 9 закона «О бухгалтерском учете»). А значит, счета-квитанции, оплаченные жильцами МКД за период до регистрации ТСЖ, являются не действующими и не могут участвовать в составлении отчетных бухгалтерских и налоговых документах. Полученные денежные средства должны быть возвращены немедленно, а использование их в текущей деятельности является не законным. Тем не менее, незаконно истребованные денежные средства были использованы в течение 2020 и 2021 гг., несмотря на предписание жилищной инспекции г. Вологды.

Для выполнения предписаний жилищной инспекции председатель провела общее собрание, на котором предложила опять же не правомерное решение – указанную сумму не возвращать, а оставить ее в качестве резерва для выполнения капитальных работ:

- на аварийно-восстановительные работы электрооборудования;
- на ремонт водомерного узла, установку нового водосчетчика;
- на установку новых пластиковых окон.

Все указанные работы относятся к составу капитальных работ, которые должны выполняться за счет фонда капитального ремонта. Как известно, в случае финансирования ремонтных работ из источника, не предназначенного для данных работ, будет иметь место не целевое использование денег, что повлечет за собой начисление налогов (ст. 146, ст. 251 НК РФ).

Исходя из этого констатируем, что имели место мошеннические действия председателя правления. Жильцы МКД понесли убыток в сумме 23 179,17 руб. (п. 2 ст. 15 ГК РФ), который должен быть возмещен за счет председателя правления.

2. Решением общего собрания было назначено председателю правления ТСЖ вознаграждение в размере МРОТ – 12 130 руб. При этом был заключен договор возмездного оказания услуг, но почему-то по состоянию на 01.09.2020 г. Но председатель правления сознательно увеличила вознаграждение на 15% (северный коэффициент), якобы по норме ст. 115 ТК РФ. Но гражданско-правовой договор не регулируется Трудовым кодексом РФ и не предписывает односторонние действия по изменению договорных обязательств. Кроме того, согласно закона «О МРОТ» в составе МРОТ уже заложены повышающие, дополнительные и премиальные выплаты и их применение означает повторные, незаконные выплаты.

За 2020 г. было начислено вознаграждение в сумме 55 800 руб. (13 950 x 4), в том числе выдано на руки 48 536 руб. и проплачен НДФЛ в сумме 7264 руб., страховые взносы на сумму 15 233 руб. За счет не правомерного начисления северного коэффициента и ранней даты начисления (с 01.09.2020 г.) переплата составила 17 329 руб. (11 852 + 1782 + 3695).

Указанная переплата является неосновательным обогащением председателя правления.

3. При использовании средств фонда капитального ремонта на обустройство фасадов председателем был подписан Акт выполненных работ формы КС-2, в котором была отражена статья расходов «компенсация НДС при упрощенном налогообложении» в размере

89,0 тыс. руб. В нормативных актах и сметной программе по строительству отсутствует данная статья затрат:

– в п. 14 приказа Минстроя России «Об утверждении форм раскрытия информации в сфере управления многоквартирными домами» от 22.12.2014 № 882/пр указано, что в состав сметных расходов включаются только «налоги, сборы, госпошлина, платежи и др. обязательные отчисления, включаемые в себестоимость продукции».

– при упрощенной системе налогообложения «входной» НДС включается в состав расходов и отдельно не компенсируется (пп. 8 п. 1 ст. 346.16 НК РФ).

Компенсация НДС была рассчитана в акте формы КС–2 путем умножения прямых расходов (материалы, зарплата, эксплуатация оборудования) на 20%. Но «входной» НДС имеет место лишь по материалам. Поэтому, если применить способ обратного счета, то 1 м² листов железа окажется равным 1200 руб./м². Тогда как рыночная цена составляет 216–270 руб/м².

Кроме того, акт формы КС–2 заполняется на основании фактически понесенных расходов, без пересчета на коэффициенты, а не должен повторять смету на капитальный ремонт.

Таким образом, председатель правления не имела права подписывать акт выполненных работ при искусственном расчете не существующей статьи затрат, что явилось существенным убытком для жителей дома.

4. Одной из главных задач ТСЖ является формирование финансового отчета, представляющего товарищам полную и достоверную информацию о деятельности предприятия. В 2020 году осуществлялись работы, финансируемые из фонда капитального ремонта на сумму 710,0 тыс. руб.

Движение денежных средств по выполнению данных работ не были отражены в бухгалтерской отчетности по итогам за 2020 г., что является нарушением п. 1 ст. 13 Федерального закона «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ «бухгалтерская (финансовая) отчетность должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату». Это нарушение бухгалтерского законодательства и возможность построения преступной коррупционной схемы.

5. При отсутствии программы мероприятий, калькулирования работ и утвержденной сметы, принятый взнос на содержание дома в размере 17,5 руб./м² является не обоснованным и самое главное, завышенным.

Так, по данным отчета за 2020 г. о выполнении ТСЖ было начислено доходов на содержание дома на сумму 733 513,48 руб., а израсходовано на сумму 224 174 руб. или фактическая ставка взноса составила 5,78 руб./м². С учетом нарушений бухгалтерии в учете расходов по их завышению на сумму 82 632,06 руб., тариф должен быть в сумме 3,38 руб/м².

Данное соотношение говорит о том, что отсутствие разработанной сметы привело к завышению платы за содержание общедомовой собственности МКД. Смета должна утверждаться на общем собрании товарищей и в дальнейшем являться основным планово-расчетным документом при ведении бухучета ТСЖ.

Без данного документа деятельность председателя правления ТСЖ следует признать не законной, а выплата ей вознаграждения не обоснованной.

6. За счет средств на содержание МКД в 2021 г. были оплачены работы капитального характера:

– аварийно-восстановительные работы электрооборудования на сумму 35 415,26 руб.

– изготовление и установка пластиковых окон на сумму 281 600 руб., замена водомерного узла на сумму 57 087,66 руб., смета на реконструкцию тепловых узлов на сумму 15 000 руб., выдача технического условия на сумму 15 684,19 руб., приобретение счетчика

холодной воды на сумму 9866,8 руб., проведенные в 2021 г. (СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные, первичный КР»).

Смета расходов на содержание жилья в 2022 году также составлена из необоснованного набора цифр, с включением работ капитального характера, а именно, ремонт крыльца на сумму 130 920 руб., установка балансировочных кранов на стояки отопления на сумму 78 000 руб., ремонт балкона на сумму 24 000 руб., установка ламп реагирования на сумму 72 000 руб.

Всего на сумму 304 920 руб. (как все эти цифры считались непонятно, подробной сметы не имеется).

При этом размер тарифа был определен в размере 18,65 руб. за 1 м². Данный плановый тариф является экономически не обоснованным и не верным. Плановый тариф на 2022 г. по указанным работам составит 9,2 руб./м². Тем более, что фактический тариф в 2021 г. – 8,97 руб/м².

Капитальные работы должны финансироваться из средств фонда капитального ремонта (ст. 39 Жилищного кодекса РФ, ст. 251 НК РФ).

Указываем, что в случае финансирования ремонтных работ из источника, не предназначенного для данных работ, будет иметь место не целевое использование денег, что повлечет за собой начисление налогов (ст. 146, ст. 251 НК РФ).

7. Председатель правления без согласования с правлением ТСЖ реализовала металлолом, оставшийся от ремонта коммуникаций и представила на обозрение товарные накладные формы ТОРГ 12 на сумму 37 000 руб. без НДС. В бухгалтерской отчетности данная сумма была отражена как целевые поступления на содержание жилья. В обоснование таких бухгалтерских действий были представлены два документа: заявление на УСН и уведомление ИФНС.

Вместе с тем, на сайте ИФНС в реестре юридических лиц указана запись – «общая система налогообложения», а это обман всех членов ТСЖ.

Председатель правления не законно реализовала металлолом, не предъявила доказательства оплаты за него, не включила сумму дохода от реализации металлолома в «Прочие доходы», не начислила налоги (НДС и налог на прибыль в сумме 14 800 руб.), тем самым ввела в заблуждение жильцов дома и проявила явные мошеннические действия.

Исходя из вышеизложенных незаконных действий «потерпевшей» (председателя правления) «нарушитель» указал на ее мошеннические и воровские действия, которые нельзя отнести к понятию грубой нецензурной брани со стороны «нарушителя». А значит, отсутствует основной признак нарушения общественного порядка. Тем более, что общее собрание было благополучно завершено, все вопросы рассмотрены и приняты голосованием.

Слово «мошенничество», направленное против председателя правления является гражданским, так как прописано во всех толковых словарях русского языка. Так, в словаре Ожегова мошенничество – это «обман, жульнические действия с корыстной целью», «мошенничество – преступление, заключающееся в завладении имуществом (или приобретении прав на имущество) путем обмана или злоупотребления доверием».

Таким образом, «нарушитель», вполне обоснованно предъявил обвинение в мошенничестве и воровстве председателя правления. Данные обвинения должны были получить соответствующие меры в гражданском суде. Отсутствие «грубой нецензурной брани» как основания нарушения общественного порядка и наличие обоснованности предъявления к председателю правления на мошеннические действия не является правонарушением общественного порядка, а значит, нельзя применить признак нарушения – «мелкое хулиганство». Кроме того, со-

гласно пункта 4 ст. 1.5 КоАП РФ следует учитывать, что «неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица».

Выводы по вышеизложенному:

1. В основном документе (протоколе) инспектора полиции отсутствовали сведения о потерпевших, не конкретизирована грубая нецензурная брань и признаки нарушения общественного порядка, не указаны потерпевшие и свидетели, не предъявлены жалобы потерпевших, не описаны обстоятельства и основания нарушения общественного порядка. Кроме того, инспектор полиции не опросил других присутствующих на собрании лиц, хотя ему были указаны конкретные участники события. То есть протокол составлен инспектором полиции с грубыми нарушениями норм закона.

2. В заявлениях «потерпевших» указано на совершение деяний «нарушителя», которых на самом деле не было. В судебном процессе была выявлено отсутствие грубой нецензурной брани. «Потерпевшие» своей клеветой осуществили унижение чести и достоинства личности «нарушителя».

3. Гражданский суд не принял во внимание основную суть и, не рассмотрев всех обстоятельств дела, не принял решения о наказании «потерпевших за «клевету» в отношении «нарушителя», и не указал на нарушение норм административного права правоохранительным органом.

4. Гражданский суд совершенно игнорировал мошеннические действия «потерпевшей» (председателя правления), указанные в материалах дела. Управленческие и финансовые махинации председателя правления должны были получить надлежащую оценку для проведения более тщательной проверки и наказания исполнителя этих махинаций.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : [федер. закон : принят Гос. Думой 21 ноября 1994 г. : по состоянию на 20 декабря 2008 г.].
2. Уголовный кодекс РФ: [Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года].
3. Кодекс об административных правонарушениях РФ: [Принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года Одобрен Советом Федерации 26.12.2001].
4. Налоговый кодекс Российской Федерации : [федер. закон : принят Гос. Думой 16 июля 1998 г.: по состоянию на 20 февраля 2018 г.].
5. Жилищный кодекс РФ: [федер. закон № 188-ФЗ: принят Гос. Думой 29 декабря 2004 г.].
6. О бухгалтерском учете: [федер. закон № 402-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2011 г.: по состоянию на 23 мая 2016 г.].
7. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ: [Приказ Минфина РФ № 34н от 24.12.2010 г.
8. Постановление Пленума ВА РФ от 24.02.2005 № 3
9. Решение № 78-ААД16-1 от 27.10.2016 Судебная коллегия по административным делам, надзор Решение Верховного суда: Постановление № 10-АД13-4 от 30.10.2013.
10. Постановление суда №5-472/2017, постановление суда № 5-199/2017, Выборг
11. Определения от 18 октября 2012 года № 1920-О, от 24 января 2013 года № 43-О, от 17 июля 2014 года № 1612-О, от 26 апреля 2016 года № 761-О и от 29 января 2019 года № 73-О.
12. СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные, первичный КР».
13. Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка, М. 1997.

Юрист в сфере частного права

УДК 347
ББК 67.404

УРАЗОВ Егор Константинович,

Обучающийся 3 курса магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
egor.urazov@gmail.com

Научный руководитель:

ПОПОВИЧ Марина Михайловна,

доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О СТОРОНАХ ДОГОВОРА ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ

Аннотация. В статье проводится анализ категорий «абонент» и «потребитель» применительно к сторонам договора теплоснабжения. Автор анализируются права и обязанности абонента и потребителя, а также обосновывается тезис о том, что абонент и потребитель как субъекты должны отграничиваться друг от друга, поскольку не обладают тождественным набором прав и обязанностей. Наряду с этим отмечаются противоречия, существующие в отраслевом законодательстве по вопросу о распределении ответственности сторон договора теплоснабжения.

В результате проведенного анализа автором сделан вывод о необходимости внесения изменений в действующее законодательство о теплоснабжении и обеспечения баланса интересов сторон договора теплоснабжения. Автор указывает на необходимость обеспечения прав и интересов потребителя как слабой стороны в договоре теплоснабжения.

Ключевые слова: теплоснабжение, договор теплоснабжения, абонент, потребитель, теплоснабжающая организация.

URAZOV Egor K.,

a 3rd year Master's student
of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University

Scientific adviser:

POPOVICH Marina M.,

Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure
of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University, Ph.D. in Law

ON THE ISSUE OF THE PARTIES TO THE HEAT SUPPLY CONTRACT

Abstract. The article analyzes the categories “subscriber” and “consumer” applicable to the parties to the heat supply contract. The author analyzes the rights and obligations of the subscriber and the consumer, and also substantiates the thesis that the subscriber and the consumer as subjects should be distinguished from each other, since they do not have the same set of rights and obligations. Along with this, there are contradictions existing in the industry legislation on the issue of the distribution of responsibility of the parties to the heat supply contract.

As a result of the analysis, the author has arrived at a conclusion that it is necessary to amend the current legislation on heat supply and ensure a balance of interests of the parties to the heat supply contract. The author points out the need to ensure the rights and interests of the consumer as a weak party in the heat supply contract.

Keywords: heat supply, heat supply contract, subscriber, consumer, heat supply organization.

Общественные отношения, возникающие в сфере теплоснабжения, в значительной степени определяются посредством договоров, заключаемых между участниками соответствующей сферы. Несмотря на кажущуюся на первый взгляд стабильность вышеуказанных отношений, при детальном анализе содержания законодательных источников возникают вопросы, имеющие как теоретическое, так и практическое значение.

В действующей модели договорных отношений в сфере теплоснабжения в качестве сторон договора теплоснабжения выделяются теплоснабжающая организация и абонент (потребитель). Иных сторон в законодательстве о теплоснабжении не выделяется, однако практика правоприменения свидетельствует о том, что фактически в ряде случаев отношения в сфере теплоснабжения являются трехсторонними¹.

Принципиально важно отграничивать ситуации, при которых получателями тепловой энергии являются частные домовладения и многоквартирные дома. В случае с частными домовладениями вполне очевидно, что отношения носят двусторонний характер, поскольку между теплоснабжающей организацией и получателем тепловой энергии по общему правилу отсутствуют посредники. В этом случае отождествление потребителя и абонента в качестве стороны договора вполне обоснованно и логично.

В случае же с многоквартирными домами участниками отношений по договору теплоснабжения выступают одновременно как ТСЖ или управляющая компания, так и лица, проживающие в квартирах и фактически использующие тепловую энергию. Однако в рамках договора теплоснабжения в той конструкции, которая заложена законодателем, данные субъекты не выделяются в качестве отдельных сторон.

Можно было бы провести некоторую аналогию с договором поставки, когда есть поставщик и есть покупатель, который может приобретать товар для третьей стороны (например, для грузополучателя), однако в данном случае и покупателем фактически является конечный потребитель, который имеет отдельный лицевой счет, по которому оплачивает теплоснабжающей организации денежные средства за тепловую энергию.

Однако непосредственное взаимодействие с теплоснабжающей организацией в случае с многоквартирными домами осуществляет ТСЖ или управляющая компания, через теплопринимающие устройства которой и получает тепловую энергию конечный потребитель.

¹ Майер Е.А. Некоторые проблемы субъектного состава договора теплоснабжения // Colloquium-Journal -. 2020. - № 10-9 (62). - С. 29.

Аналогичным образом и договор теплоснабжающая организация заключает с управляющей компанией, а не с каждым собственником или пользователем квартиры, выступающим конечным потребителем.

Существуют и иные противоречия, сопутствующие отношениям в сфере теплоснабжения и порождающие вопрос об обоснованности отождествления абонента и потребителя.

В частности, к примеру, согласно ст. 539 Гражданского кодекса РФ¹, ответственность за исправность и безопасность оборудования и приборов, используемых для потребления тепловой энергии, возложена на потребителя – однако, как очевидно, в распоряжении конечного потребителя, проживающего в МКД, соответствующее оборудование и приборы не могут находиться в полном объеме. Ситуация, когда потребитель и абонент являются одним и тем же лицом, имеет место только в случаях с частными домовладениями, но не в случаях с многоквартирными домами.

Указывают на это и положения ст. 50 и 51 Жилищного кодекса², по смыслу которых ответственность за теплопринимающее оборудование возложена на жилищно-эксплуатационную организацию, а не на собственников или пользователей жилых помещений.

Как следствие, речь идет о субъектах, обладающих неодинаковым объемом прав и обязанностей в рамках договора теплоснабжения, но фактически обобщаемых под единой категорией абонента/потребителя. В связи с этим, рядом авторов справедливо указывается на необходимость разграничения абонента и потребителя как отдельных участников договора теплоснабжения.

С учетом изложенного, представляется необходимым внести изменения в Федеральный закон о теплоснабжении³ и Правила организации теплоснабжения⁴, произведя разграничение абонента и потребителя как участников отношений в сфере теплоснабжения. При этом, безусловно, следует внести оговорку о том, что в качестве абонента и потребителя может выступать одно и то же лицо.

Кроме того, видится необходимым сформулировать в вышеуказанных нормативных актах положения о правах и обязанностях потребителя, поскольку именно потребитель является наименее защищенной стороной в рамках отношений в сфере теплоснабжения. К настоящему моменту потребитель де-факто не обладает правами и обязанностями, обособленными от прав и обязанностей абонент, хотя их состав по очевидным причинам не может быть признан одинаковым.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «О теплоснабжении» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Правительства РФ от 08.08.2012 № 808 (ред. от 25.11.2021) «Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами организации теплоснабжения в Российской Федерации») // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «О теплоснабжении» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства РФ от 08.08.2012 № 808 (ред. от 25.11.2021) «Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами организации теплоснабжения в Российской Федерации») // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Майер Е.А. Некоторые проблемы субъектного состава договора теплоснабжения // Colloquium-Journal. - 2020. - № 10-9 (62). - С. 29.

УДК 347
ББК 67.404

ИВАНОВ Дмитрий Вениаминович,
*обучающийся 3 курса магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Научный руководитель:
ШЕЛЕПИНА Елена Александровна,
*заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент*

ФОРМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ УСЛОВИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В научной статье были исследована правовая природа ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий государственного контракта, нормативно-правовое регулирование. Проанализированы формы ответственности в виде неустойки и штрафа, судебная практика применения ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий государственного контракта, основания применения ответственности.

Ключевые слова: государственный контракт, гражданско-правовая ответственность, формы ответственности, штраф, неустойка.

IVANOV Dmitry V.,
*a 3rd year Master's student
of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University*

Scientific adviser:
SHELEPINA Elena A.,
*Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure
of the North-West Institute (branch)
of Kutafin University,
Ph.D. in Law, Associate Professor*

FORMS OF LIABILITY FOR NON-FULFILLMENT OR IMPROPER FULFILLMENT OF THE TERMS OF A STATE CONTRACT: APPLICATION FEATURES

Abstract. The scientific article has investigated the legal nature of liability for non-fulfillment or improper fulfillment of the terms of a state contract, a regulatory regulation. The forms of liability in the form of penalties and fines have been analysed. The judicial practice of applying liability for non-fulfillment or improper fulfillment of the terms of a state contract, the grounds for applying liability have been analysed.

Keywords: state contract, civil liability, forms of liability, fine, penalty.

Меры ответственности являются неотъемлемым элементом нормального функционирования правовых институтов, в частности, гарантией защиты прав и законных интересов участников договорных отношений. Сфера государственных контрактов не является исключением.

В ранее действовавшем Федеральном законе № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» нормы об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение государственных и муниципальных контрактов носили практически односторонний характер и в основном применялись заказчиками в отношении поставщика (подрядчика, исполнителя) в форме пени. При этом заказчики имели возможность устанавливать повышенный размер неустоек именно для своего контрагента, но не для себя. Однако с принятием Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее – Закон № 44-ФЗ) сфера ответственности сторон государственного контракта претерпела значительные изменения.

Закон 44-ФЗ содержит в себе правовые нормы позволяющие привлечь в равной степени как поставщика (подрядчика, исполнителя), так и заказчика к гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение государственных и муниципальных контрактов. В соответствии с п. 4 ст.34 Закона 44-ФЗ в государственный или в муниципальный контракт включается обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом.

Основной формой ответственности по статье 34 Закона № 44-ФЗ является неустойка (штраф, пени).

Характерно, что законодатель долгое время по-разному устанавливал размер пеней для заказчика и для поставщика. Так, в силу ч. 5 ст. 34 Закона о контрактной системе в случае просрочки исполнения заказчиком своих обязанностей поставщик вправе потребовать уплаты неустоек (штрафов, пеней). Пеня начисляется за каждый день просрочки. При этом такая пеня устанавливается контрактом в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пеней ключевой ставки Центрального банка РФ от не уплаченной в срок суммы. Особых проблем с определением размера и условий взыскания пеней с заказчиков на практике не возникало.

Но если просрочку допускал поставщик (а это не редкость, судя по анализу судебно-арбитражной практики) и в роли кредитора оказывался заказчик, начинались проблемы. Дело

¹ Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.10.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

в том, что до недавнего времени размер пени поставщика за просрочку определялся довольно сложной математической формулой, установленной в подзаконном акте.

Отвечая на возникшие проблемы, законодатель в мае 2019 года внес поправки в ч.7 ст. 34 Закона № 44-ФЗ и теперь расчет пеней поставщика за просрочку существенно упростился: одна трехсотая действующей на дату уплаты пени ключевой ставки Центрального банка РФ от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Иными словами, порядок расчета и размер пеней заказчика и поставщика законодатель сделал одинаковым.

Думается, что после этих изменений ч. 7 ст. 34 Закона о контрактной системе участники оборота и судьи не будут испытывать сложности при определении размера пеней поставщика за просрочку исполнения контракта. При этом, как уже было отмечено, ответственность поставщика за просрочку по контракту существенно уменьшилась.

Закон о контрактной системе не дает ответа на вопрос, какова природа неустойки в отношении государственных и муниципальных контрактов. С одной стороны, размер неустойки поставщика и заказчика указан в самом законодательстве. С другой стороны, в соответствии с ч. 4 ст. 34 Закона № 44-ФЗ заказчик обязан предусмотреть в контракте взаимную ответственность сторон договора за нарушение условий контракта (просрочки, неисполнения или ненадлежащего исполнения взятых обязательств). В таких случаях в контракте предусматривается право поставщика (подрядчика, исполнителя) потребовать с заказчика уплаты неустоек (штрафов, пеней), в то же время для заказчика в отношении нерадивого поставщика устанавливается обязанность требовать уплатить неустойку (штраф, пеню). Иными словами, несмотря на то, что размер ответственности сторон государственных контрактов определен самим законодателем, он требует дублировать эти условия в тексте контракта.

Если же говорить о штрафах, то картина выглядит сложнее. Штрафы начисляются за неисполнение или ненадлежащее исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом. Размер штрафа устанавливается контрактом в порядке, установленном Правительством РФ, за исключением случаев, когда законодательством РФ установлен иной порядок начисления штрафов. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042¹ штрафы с поставщиков взыскиваются в двух случаях: неисполнение контракта или его ненадлежащее исполнение.

В первом случае речь, очевидно, идет о ситуации, когда поставщик вообще не исполнил обязательство по контракту, но при этом сам контракт на момент предъявления требования о взыскании штрафа уже прекратил действие. Доказательства такого толкования можно найти в судебно-арбитражной практике.

¹ Постановлением Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем)), о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.10.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

Так, в рамках одного из дел перед судом был поставлен вопрос о допустимости взыскания с поставщика пени за просрочку и штраф за неисполнение контракта. Отвечая положительно на этот вопрос, ВС РФ заключил, что неисполнение поставщиком обязательств по поставке товара в установленный срок свидетельствует как о нарушении условий договора в целом (поставка не осуществлена), так и о просрочке исполнения обязательства (нарушение срока поставки товара), которая имела место с момента наступления срока поставки до момента расторжения договора в связи с односторонним отказом учреждения от него.¹

Следовательно, штраф за неисполнение поставщиком обязательств по контракту тоже можно отнести к законной неустойке, поскольку законодателем указаны, во-первых, размер штрафа, во-вторых, нарушение, за которое взыскивается штраф.

Однако, в полной мере этот вывод относится только к штрафу, который взыскивается по первому основанию, указанному в ч. 8 ст. 34 Закона о контрактной системе, т.е. к штрафу за неисполнение контракта. Что же касается второго основания, а именно «ненадлежащего исполнения» контракта поставщиком, то здесь из двух необходимых критериев законной неустойки мы обнаружим лишь один – ее размер.

Контрактные условия порождают массу различных обязанностей сторон, включая порой и «технические»: необходимость уведомлений о смене реквизитов, периодическое оформление актов сверок расчетов и т.п. Строго формально законом или договором может быть установлен штраф за нарушение любого из условий сделки. Но все-таки положение об ответственности должно быть четко сформулировано; в частности, необходимо указать, какое именно действие или бездействие стороны договора наказывается неустойкой. Формулировка «ненадлежащее исполнение» такой определенности не содержит. А раз так, то получается, что в этой части интересующей нас нормы (ч. 8 ст. 34 Закона о контрактной системе) речь идет все же о договорной неустойке, поскольку именно в контракте должна быть «расшифрована» названная формулировка и поименованы конкретные нарушения. К такому выводу пришла и судебная практика.

Так, суды, отклоняя иски о взыскании с поставщиков штрафов за ненадлежащее исполнение контракта, указывают, что условие о неустойке может быть признано согласованным сторонами или установленным в законе только в том случае, когда в договоре или законе четко определены размер такой неустойки и конкретное правонарушение, совершение которого влечет гражданско-правовую ответственность в виде взыскания неустойки; в ином случае основания для начисления неустойки отсутствуют. В ст. 34 Закона о контрактной системе содержится только общее указание на взыскание штрафа за ненадлежащее исполнение обязательств по контракту, не связанное с просрочкой, что не позволяет установить конкретное правонарушение, влекущее начисление неустойки.²

Аналогичная формулировка использована законодателем и в отношении штрафов, которые заказчик обязан выплатить поставщику: штрафы начисляются за ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом (ч. 5 ст. 34 Закона № 44-ФЗ). Интересно, что поставщик имеет право требовать уплаты штрафа только за ненадлежащее неисполнение контракта заказчиком, но не может – за неисполнение как таковое.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 9 марта 2017 г. № 302 ЭС16/14360 по делу № А33/28174/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.10.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 9 марта 2017 г. № 302 ЭС16/14360 по делу № А33/28174/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.10.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

Таким образом, все штрафы, взыскиваемые поставщиками, имеют договорную природу, а потому в контракте должен быть перечень нарушений заказчика, за которые налагается штраф в пользу поставщика.

Отметим, что установленная в ст. 34 Закона о контрактной системе пеня за просрочку (которая имеет теперь, напомним, одинаковый размер для заказчика и поставщика: 1/300 ключевой ставки ЦБ РФ в день от суммы долга) по своей правовой природе такова, что ее следует считать законной неустойкой. Из этого следует, что пени подлежат взысканию и в тех случаях, когда в контракте отсутствует указание об этом. Аналогичную природу имеет штраф, налагаемый на поставщика за неисполнение контракта.

Иную природу следует признать за штрафами, взыскиваемыми поставщиком или заказчиком за ненадлежащее исполнение контракта другой стороной. Хотя размер таких штрафов определен в нормативном порядке, сама формулировка «ненадлежащее исполнение» не является указанием на конкретное правонарушение, совершение которого влечет гражданско-правовую ответственность. В этой связи именно в контракте должны быть перечислены нарушения, за которые взыскивается такой штраф.

Вместе с тем заказчикам стоит иметь в виду, что, устанавливая в контракте основания для взыскания штрафов за ненадлежащее исполнение обязательств, необходимо, во-первых, учитывать интересы другой стороны, а во-вторых, недопустимо злоупотребление правом. Как справедливо отметил Президиум ВАС РФ, свобода договора, подразумеваемая, что стороны действуют по отношению друг к другу на началах равенства и автономии воли и определяют условия договора самостоятельно в своих интересах, не означает, что при заключении договора они могут действовать и осуществлять права по своему усмотрению без учета прав других лиц (своих контрагентов).¹

Представляется, что ненадлежащее исполнение – понятие, которое не может и не должно иметь какие-либо нормативные рамки (дефиниции, определения). Заложить все возможные случаи ненадлежащего исполнения в текст закона нереально.

Отдельно стоит затронуть вопрос о возможности изменения законной неустойки за нарушение государственного контракта. Данный вопрос был предметом рассмотрения Президиума ВАС РФ, который указал, что закон устанавливает императивные требования к заказчикам... и исключает для них возможность действовать по собственному усмотрению исходя из гражданско-правового принципа «можно все, что прямо не запрещено». ² В другом Постановлении Президиум ВАС РФ также указал, что лицо, подписывающее государственный контракт, лишено возможности выразить собственную волю в отношении порядка начисления неустойки и вынуждено принять это условие путем присоединения к контракту в целом (договор присоединения) включая в проект государственного контракта заведомо невыгодное для контрагента условие, от которого победитель размещения заказа не может отказаться, заказчик нарушает закон. ³

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 12 июля 2011 г. № 17389/10 по делу №А28-732/2010-31/18 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.10.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 28 января 2014 г. № 11535/13 по делу № А40 148581/12, А40 160147/12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.10.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 15 июля 2014 г. № 5467/14 по делу № А53 10062/2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.10.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

Здесь можно прийти к следующему выводу: если речь идет о конкурентных процедурах, где именно заказчик и лишь своей волей определяет условия контракта, то полагаем, что заказчик не вправе устанавливать условия ответственности, отличные от тех, которые определены законодателем. Но если речь идет о «прямом» контракте, т.е. без конкурса, то думается, что его стороны вправе увеличить размер неустойки по своему соглашению.

Однако даже в таких случаях необходимо исходить из презумпции неправомерности изменения неустойки. Ведь если использовать исторический метод толкования, то очевидно, что решение об определении размера неустойки волей законодателя, а не заказчика обусловлено борьбой со злоупотреблениями заказчиков по установлению явно завышенных санкций для поставщиков. Таким образом, отметим, что законодатель избрал совершенно иной подход к регламентации форм ответственности сторон в случае заключения договоров в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Положения об ответственности сторон по договору в Федеральном законе от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» не прописаны, поэтому в рамках исполнения договоров, заключенных по Закону № 223-ФЗ следует руководствоваться нормами Гражданского кодекса РФ. В договоре можно предусмотреть, что за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств можно потребовать уплаты неустойки в виде штрафа или пени, а также и возмещения убытков. При составлении проекта договора необходимо руководствоваться положением о закупке и общими положениями ГК РФ об ответственности. При этом нельзя применять санкции, установленные Законом №44.

Так согласно определению СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 августа 2019 г. № 305-ЭС19-8124 суд отменил принятые ранее судебные акты и отказал во взыскании штрафа с ответчика, поскольку ни законом, ни условиями договора не предусмотрена возможность начисления генеральному проектировщику штрафа за привлечение к разработке проекта третьего лица и передачу ему проектной документации

В силу принципа свободы договора стороны вправе установить в договоре ответственность в виде неустойки (штрафа, пени) за ненадлежащее исполнение обязательств. Однако такое условие должно быть четко выражено в договоре с указанием размера и вида штрафных санкций, порядка их определения, оснований для применения (пункт 2 статьи 1, статья 421 ГК РФ).

Между тем в пункте 6.1 договора стороны не установили размер штрафных санкций, порядок их исчисления и не указали обязательство, при неисполнении или ненадлежащем исполнении которого общество обязано уплатить предприятию определенную денежную сумму.

Таким образом, поскольку ни законом, ни условиями договора в качестве способа обеспечения обязательства или меры гражданско-правовой ответственности не предусмотрена возможность начисления генеральному проектировщику штрафа за привлечение к разработке проекта третьего лица и передачу ему проектной документации (при наличии к тому же предусмотренного договором права привлекать к работе соисполнителей), а в силу статьи 330 ГК РФ ответственность в виде неустойки (штрафа) не может наступить вследствие обстоятельств, не предусмотренных законом или договором, у судов не было правовых оснований для взыскания с ответчика штрафа.

Данный пример показателем тем, что порядок взыскания санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по закону 223-ФЗ и 44-ФЗ значительно отличается

тем, что по 223-ФЗ штрафные санкции имеют в большей степени договорной характер, а не строго установленные законом.

Также закон предусматривает возможность установить в договоре неустойку в виде одновременно штрафа и пени за одно и то же нарушение. Например, в случае просрочки поставки товара следует штраф за факт неисполнения обязательства по поставке, а также начисляется пеня за каждый день просрочки.¹

В любом случае, чтобы обеспечить исполнение сторонами обязательств по договору, следует предусмотреть в нем основания для взыскания неустойки и возмещения убытков; порядок определения размера неустойки и состава убытков; основания освобождения от ответственности. За длящиеся нарушения, например, за просрочку исполнения обязательств, удобнее всего установить ответственность в виде пени, которая начисляется за каждый день такой просрочки. Иные нарушения, которые не носят длящегося характера, как правило, являются основанием для наложения штрафа.

Библиографический список:

1. Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.10.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 9 марта 2017 г. № 302 ЭС16 14360 по делу № А33 28174/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.10.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 9 марта 2017 г. № 302 ЭС16 14360 по делу № А33 28174/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.10.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

4. Постановление Президиума ВАС РФ от 12 июля 2011 г. № 17389/10 по делу № А28-732/2010-31/18 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.10.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

5. Постановление Президиума ВАС РФ от 28 января 2014 г. № 11535/13 по делу № А40 148581/12, А40 160147/12 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.10.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

6. Постановление Президиума ВАС РФ от 15 июля 2014 г. № 5467/14 по делу № А53 10062/2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.10.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

7. Постановлением Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем)), о внесении изменений

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.12.2016 № Ф07-12097/2016 по делу № А52-510/2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.10.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

8. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.12.2016 № Ф07-12097/2016 по делу № А52-510/2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2022). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

УДК 347
ББК 67.404

БЫКОВА Светлана Николаевна,
*обучающийся 2 курса магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
svetsbicova2204@yandex.ru*

Научный руководитель:
ШЕЛЕПИНА Елена Александровна,
*заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ

Аннотация. Нормативное регулирование в сфере госзакупок подвергается частым законодательным изменениям. Среди причин автором отмечаются «молодость» и экономическая значимость института, необходимость обеспечения постоянного баланса частноправовых и административных интересов и при этом необходимости взаимодействия с частным сектором. В работе рассматриваются основные направления новелл законодательства о госзакупках, а именно цифровизация и введение электронного документооборота, становление «нацрежима», возможность участия самозанятых в госзакупках и усиление ответственности.

Ключевые слова. закупки для государственных и муниципальных нужд, цифровизация, электронный документооборот, самозанятость, усиление ответственности.

BYKOVA Svetlana N.,
*a 2nd year Master's student
of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University*

Scientific adviser:
SHELEPINA Elena A.,
*Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure
of the North-West Institute (branch)
of Kutafin University,
Ph.D. in Law, Associate Professor*

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON PUBLIC PROCUREMENT

Abstract. Regulatory regulation in the field of public procurement is subject to frequent legislative changes. Among the reasons, the author notes the «youthfulness» and economic importance of the institute, the need to ensure a constant balance of private legal and administrative interests and, at

the same time, the need for interaction with the private sector. The paper considers the main directions of the novelties of the legislation on public procurement, namely digitalization and the introduction of electronic document management, the formation of a «national regime», the possibility of self-employed participation in public procurement and increased responsibility.

Keywords: procurement for state and municipal needs, digitalization, electronic document management, self-employment, strengthening responsibility.

Специфической особенностью правового регулирования госзакупок является частое внесение изменений. Обусловлено это рядом причин: во-первых, это относительная «молодость» института, возрожденного после плановой экономики, в силу чего его законодательная база строится «методом проб и ошибок». Интересно отметить, что с 1992 года действующий федеральный закон №44-ФЗ – 4-ый рамочный закон. Во-вторых, нельзя не отметить экономическую значимость госзакупок. Так, например, в 2019 году в сектор государственных и корпоративных закупок было вовлечено средств бюджетов всех уровней в сумме 31,6 трлн рублей, или 28,9 % ВВП¹. В-третьих, необходимость обеспечения постоянного баланса частноправовых и административных интересов. Участие государства в отношениях не допускает применения принципа свободы договора в полной его мере с целью пресечения злоупотреблений властным субъектом (заказчиком), порождающих коррупцию. Последняя, но не по значимости, выделяемая автором причина, состоит в необходимости взаимодействия с частным сектором, в том числе путем реализации принципов открытости, прозрачности и обеспечения конкуренции. При этом мероприятия по взаимодействию требуют постоянной актуализации, следуя новшествам в цифровой среде и изменениям в государственной политике.

Полагаем, что перечень причин не является исчерпывающим. Тем не менее, указанные особенности наиболее полным образом отражают сформировавшиеся тенденции изменений законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Именно эти тенденции, а также непосредственно их составляющие новеллы и практика применения являются предметом данного исследования. Объектом исследования является совокупность законов, подзаконных актов и законопроектов за период с 2016 по 2020 год.

Первый и наиболее предсказуемый тренд законодательства о госзакупках – цифровизация и введение электронного документооборота. С 2004 года ведется непрерывная работа по созданию и определению статуса единого интернет-портала госзакупок. На базе этой площадки выстроен еще один «столп» цифровизации закупок для государственных и муниципальных нужд – единая информационная система (ЕИС). В №44-ФЗ в 7 статье она позиционируется как механизм соблюдения принципа открытости и прозрачности. Третья «цифровая» основа – электронные площадки, на данный момент их 8 основных и 1 для проведения закупок для гособоронзаказа и торгов закрытого типа. С 1 июля 2018 года заказчиком было предоставлено право проводить все закупки в электронной форме. А уже с начала 2019 года это стало их прямой обязанностью. Все аукционы, конкурсы, запросы котировок и запросы предложений должны реализовываться с использованием функционала электронных торговых площадок.

¹ Отчет о результатах экспертноаналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2019 год». – URL:<https://ach.gov.ru/upload/iblock/fea/fea86920fc7f4c8b39262ce74beb32d8.pdf> (дата обращения: 30.05.2022)

Еще одним шагом на пути к становлению «электронной реальности» госзакупок стало создание Единого реестра участников закупок, заменившего собой аккредитацию на отдельных электронных площадках. Таким образом, исключено прямое взаимодействие по схеме «поставщик – электронная площадка», замененное на «поставщик – единая информационная система – электронная площадка», что, безусловно, облегчает доступ поставщиков на рынок госзакупок, так как не требуется отдельная регистрация на каждой из интересующих площадках, а информация хранится централизованно.

Интересно, что факт регистрации в единой информационной системе носит в некотором смысле правоподтверждающий характер. Судебной практике известен пример, когда отклонение заявки в связи с отсутствием в заявочной документации выписки из ЕГРИП участником аукциона – индивидуальным предпринимателем, было признано неправомерным. Суд, учитывая невозможность регистрации в информационной системе в качестве участника – индивидуального предпринимателя без соответствующей выписки, указал на отсутствие у заказчика достаточных оснований сомневаться в отсутствии регистрации в качестве индивидуального предпринимателя¹.

Проанализировав все новеллы в сфере цифровизации госзакупок, невозможно не заметить, что планомерно выстраивается универсальная система – единая информационная система на базе интернет-портала госзакупок, которая в перспективе может сконцентрировать в себе полный массив отношений и сведений о таких отношениях в контрактной системе. ЕИС становится независимым посредником в отношениях поставщиков, заказчиков и контролирующих органов, существенно упрощая зарегистрированные правоотношения. Для поставщиков это возможность сохранить свои силы и средства за счет концентрации всей информации в одном месте. То есть простому физическому лицу, индивидуальному предпринимателю или организации больше не нужно непосредственно связываться с заказчиком, искать подходящую электронную площадку и, в перспективе, обращаться в контролирующий орган, все решается путем манипуляций в цифровом пространстве. ЕИС для заказчиков – дисциплинирующая мера, которая не допускает или допускает в меньшей мере нарушение коррупционного законодательства, в том числе и путем реализации принципов открытости и доступности. ЕИС для контрольных органов – возможность в полной мере отслеживать и проверять достоверность и законность проводимых процедур. Цифровой документооборот и его сохранение в электронном виде снижает риск подлога или потери необходимых документов.

Второй не менее интересный тренд развития законодательства о контрактной системе – становление «нацрежима». С одной стороны, следуя традициям международного права, предмету госзакупок с иностранным элементом (товары, происходящие из иностранных государств, работы, услуги, соответственно выполняемые, оказываемые иностранными лицами) присваивается статус, равный российскому. Но в то же время, последние политические тенденции все больше настаивают на приоритетности отечественных товаров/работ/услуг.

Также традиционными инструментами ограничения «нацрежима» являются запреты и ограничения на допуск таких товаров/работ/услуг. Постановлением Правительства РФ от 30.04.2020 № 617² определен перечень из 174 наименований промышленных товаров,

¹ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2020 № 19АП-8462/2019 по делу № А35-1311/2019. – URL <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.05.2022).

² Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2020 г. № 617 «Об ограничениях допуска отдельных видов промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд». – URL <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73879683/> (дата обращения: 30.05.2022).

на которые распространяется ограничение: закупать их можно только в том случае, если в числе поданных заявок нет минимум двух от российского производителя. Запреты не применяются в случае закупки одной единицы товара, стоимость которой не превышает 100 тыс. рублей, и закупки, совокупности таких товаров, суммарная стоимость которых составляет менее 1 млн. рублей (за исключением закупок товаров, указанных в пунктах 1 – 7, 124 и 125 перечня). На рассмотрении Седьмого арбитражного апелляционного суда находилось дело, предметом которого стала покупка на аукционе 288 матрасов, входящих в перечень товаров, на которые распространяется запрет на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств. Судом было установлено, что Постановление Правительства №616 неприменимо к данным правоотношениям, так как установленная начальная (максимальная) цена контракта составила 576 000 руб., откуда следует, что стоимость каждого матраца составляла менее 100 000 руб.¹. Можно сказать, что данное условие конкретизирует запрет, распространяя его только на относительно дорогостоящие товары.

Однако действительной новеллой стал последний инструмент – минимальная доля отечественных товаров в процентном отношении к общему объему закупок определенных товаров, осуществленных заказчиком в отчетном году, установленная Постановлением Правительства №2014 от 03.12.2020². На текущий момент определено более 100 наименований таких товаров. Для каждого из них установлена доля (постепенно увеличивающаяся) в объеме закупок на период с 2021 по 2023 гг., которая должна приходиться именно на отечный товар, включая продукцию из стран ЕАЭС. Применительно к лифтам, например, определена норма в 90%, у других категорий она варьируется от 50 до 90-100%.

В первую очередь, анализируя ограничение «нацрежима» нужно задаться вопросом, действительно ли указанные меры соответствуют заявленным целям и не являются методом политического противостояния государств. С одной стороны, применяемые инструменты дифференцируются в зависимости от вида товара/работы/услуги, имеют исключения, указывающие на экономические цели их введения (в первую очередь, для поддержки российских производителей). С другой стороны, наблюдается тенденция к расширению перечней, попадающих под ограничения и запреты товары, видно постепенное увеличение градуса отклонения от принципа предоставления национального режима, усиление антиконкурентного разделения поставщиков на «своих» и «чужих».

Обсуждая новеллы государственных закупок, интересно затронуть тему участия самозанятых в государственных закупках, ее развитие в отечественном законодательстве. В разрезе федерального закона №44-ФЗ стоит отметить, что физические лица и ранее могли участвовать в торгах, однако с 2020 года лица, уплачивающие налог на профессиональную деятельность, приравниваются к субъектам малого предпринимательства, доля закупок у которых должна составлять не менее 15% совокупного годового объема закупок заказчика. На самозанятых распространяются те же ограничения, что и на субъекты малого и среднего предпринимательства: запрет участвовать в закупках, начальная максимальная цена контракта которых превышает 20 миллионов рублей, в закупках услуг по предоставлению кредитов, в тендерах по видам деятельности, на которые требуется лицензия и которыми нельзя заниматься при

¹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2021 № 07АП-2240/2021 по делу № А45-25898/2020. – URL <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.05.2022).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 03.12.2020 № 2014 «О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком» <https://base.garant.ru/75016819/>.

данной системе налогообложения. А вот для федерального закона №223-ФЗ уравнивание самозанятых физических лиц и субъектов малого и среднего предпринимательства – новинка.

В научном обществе¹ критикуют данное новшество за «призрачность» его успеха: во-первых, риск неисполнения обязательств поставщика, возложенных на самозанятого, весьма велик в виду отсутствия средств на его счетах и относительно дорогих иных форм обеспечения (например, банковской гарантии), во-вторых, из-за ограничений дохода (в 2,4 млн. рублей в год) объем закупок, в котором может принять участие отдельный плательщик налога на профессиональный доход, весьма невелик. Однако в целом, возможность участия самозанятых в госзакупках – весьма рациональная и предсказуемая новелла. Новый режим, созданный с целью вывода из «тени» «домашних предпринимателей», предполагает наделение таких лиц рядом льгот и ранее недоступных возможностей, в том числе доступ на рынок поставок для государственных и муниципальных нужд.

Следующая тенденция, которая нашла воплощение в последних актах законодательства в сфере государственных закупок, – усиление ответственности. Нельзя не отметить, что правонарушения в данной сфере долгое время влекли лишь административную и дисциплинарную ответственность, а также ответственность, предусмотренную непосредственно специальным законодательством (признание торгов недействительными, несостоявшимися и так далее).

И лишь в апреле 2018 года были введены две новые статьи уголовного закона: ст. 200.4 (Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд), ст. 200.5 (Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок). Тем же законом в статью 304 Уголовного кодекса внесены изменения, устанавливающие ответственность за провокацию подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд. До принятия закона существовал пробел: ряд нарушений, связанных с целями осуществления закупок, определением цены государственного или муниципального контракта, заключением или исполнением государственного или муниципального контракта и совершаемых из корыстной или иной личной заинтересованности, не рассматривался как уголовно наказуемое злоупотребление служебным положением, поскольку эти нарушения совершались представителями заказчика, которые не являются должностными лицами (например, работниками контрактной службы, контрактными управляющими, членами комиссии по осуществлению закупок, лицами, осуществляющими приемку поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг)².

Вышеперечисленные новеллы – далеко не единственные в истории законодательства о государственных закупках последних лет. Однако слишком частое изменение и дополнение создает ощущение «зарегулированности» правоотношений, недостаточной компетентности при создании первоначальной редакции законов. Изменчивость закона создает сложности правоприменения: выбор действующей нормы права в тот или иной момент времени, необходимость постоянного наблюдения за поправками и приведения в соответствие закупочной документации. С другой стороны, вышеперечисленные новеллы – скорее необходимость

¹ Самозанятых граждан допустят к (гос)закупкам. – URL https://zakon.ru/blog/2019/11/19/samozanyatyh_grazhdan_dopustyat_k_goszakupkam (дата обращения: 30.05.2022).

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – URL <https://sozd.duma.gov.ru/bill/410960-7> (дата обращения: 30.05.2022).

планомерного развития системы госзакупок. Они в большей степени направлены на удобство государственных закупок (для поставщиков, заказчиков и контролирующих органов) и обеспечение их открытости и прозрачности. От того, насколько актуальным и действенным окажется законодательное регулирование, зависит исход «встречи» государства и хозяйствующих субъектов и удовлетворение потребностей каждого из них: будет ли у государственных органов удовлетворен спрос и найдет ли место предложение предпринимателя.

Библиографический список:

1. Отчет о результатах экспертноаналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2019 год». – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fea/fea86920fc7f4c8b39262ce74beb32d8.pdf> (дата обращения: 30.05.2022)
2. Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи и о должностях коллегии адмиралтейской и прочих всех чинов при Адмиралтействе обретающихся. – URL: <http://gpntb.dlibrary.org/ru/nodes/4822-reglament-o-upravlenii-admiralteystva-i-verfi-i-o-dolzhnostyah-kollegii-admiralteyskoj-i-prochih-vseh-chinov-pri-admiralteystve-obretayuschih-sya-spb-1722#mode/inspect/page/6/zoom/4> (дата обращения: 30.05.2022)
3. Г.А. Мироненко Становление государственного заказа в России. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-gosudarstvennogo-zakaza-v-rossii> (дата обращения: 30.05.2022)
4. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2020 № 19АП-8462/2019 по делу № А35-1311/2019. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.05.2022)
5. Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2020 г. № 617 “Об ограничениях допуска отдельных видов промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд”. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73879683/> (дата обращения: 30.05.2022)
6. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2021 № 07АП-2240/2021 по делу № А45-25898/2020. – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.05.2022)
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.12.2020 № 2014 «О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком» <https://base.garant.ru/75016819/>
8. Самозанятых граждан допустят к (гос)закупкам. – URL: https://zakon.ru/blog/2019/11/19/samozanyatyh_grazhdan_dopustyat_k_goszakupkam (дата обращения: 30.05.2022)
9. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/410960-7> (дата обращения: 30.05.2022)

УДК 347
ББК 67.404

ЗАХАРОВА Дария Андреевна,

*обучающаяся 2 магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*

Научный руководитель:

ИВАНОВА Светлана Анатольевна,

*профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ И ПРИЗНАКИ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. В научной статье были исследованы правовая природа, сущность, значение и признаки деловой репутации юридического лица. Проанализированы имеющиеся в правовой доктрине подходы к дефиниции, признакам и факторам, влияющим на деловую репутацию юридического лица. Имеющиеся подходы были дополнены, а, в заключение, в связи с отсутствием легальной дефиниции рассматриваемой категории сформулировано определение деловой репутации юридического лица.

Ключевые слова: деловая репутация, нематериальные блага, неимущественные блага, личные неимущественные права, субъект экономической деятельности, предприниматель.

ZAKHAROVA Daria A.,

*a 2nd year Master's student
of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University*

Scientific adviser:

IVANOVA Svetlana A.,

*Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure
of the North-West Institute (branch)
of Kutafin University, Doctor of Law*

LEGAL NATURE, ESSENCE, MEANING AND FEATURES OF BUSINESS REPUTATION OF A LEGAL ENTITY

Abstract. The scientific article explored the legal nature, essence, meaning and features of the business reputation of a legal entity. The approaches available in the legal doctrine to the definition, features and factors that affect the business reputation of a legal entity have been analyzed. The existing approaches were supplemented, and, in conclusion, due to the lack of a legal definition of the category under consideration, a definition of the business reputation of a legal entity was formulated.

Keywords: business reputation, intangible benefits, non-property benefits, personal non-property rights, subject of economic activity, entrepreneur.

В условиях рыночной экономики и свободы предпринимательской деятельности важнейшим конкурентным преимуществом юридических лиц на рынке является их деловая репутация. Деловая репутация признается ценным активом, поскольку оказывает значительное влияние на формирование базы контрагентов, заключение государственных контрактов, привлечение стратегов-инвесторов, рост чистой прибыли компании за счет увеличения числа договорных правоотношений, получение заемных денежных средств. В настоящий момент деловую репутацию как экономический ресурс можно поименовать фактором производства наряду с трудом, капиталом, информацией и предпринимательскими способностями.

С точки зрения этимологии «репутация» происходит от латинского слова «reputātiō», которое в переводе означает «обдумывание» или «созерцание»¹.

Известный зарубежный социолог Пьер-Мари Шовен дает два определения понятия репутации с позиций широкого и узкого подхода. В широком смысле репутация рассматривается как определенного рода целостная совокупность оценок кого-либо или чего-либо. Подобного рода понимание репутации производно этимологии рассматриваемого понятия. В узком смысле репутация отождествляется с так называемой социальной репрезентацией, поддерживаемой большинством, имеющей временный характер, ассоциируемой с определенным именем и основывающейся на социальных оценках².

Представляется необходимым дополнить вышеназванные свойства репутации следующими: репутация субъективна и не всегда отражает действительность, поскольку ее генерация происходит исходя из имеющейся информации относительно определенного субъекта; репутация является совокупной оценкой деятельности субъекта; репутация формируется на основании биографических сведений о ранее совершенных субъектом действиях, а потому имеет ретроспективный характер.

Деловая же репутация может рассматриваться как частный случай репутации, в связи с чем ей присущи все ранее упомянутые признаки. Примечательно, что, несмотря на огромное количество монографических и диссертационных работ, объектом которых выступает правовая природа деловой репутации, среди ученых-правоведов до сих пор не выработано единого мнения относительно характеристики отличительных особенностей рассматриваемой правовой категории. В частности, в научных кругах сформировалось два подхода к среде формирования деловой репутации.

Одни авторы, в числе которых В. С. Плотников, полагают, что репутация присуща совершенно любому лицу, которое функционирует в общественно значимой сфере, а деловая репутация – только субъектам предпринимательства.

При этом наряду с деловой репутацией выделяется такое самостоятельное понятие как служебная (профессиональная) репутация³. С критикой указанной концепции выступает С. В. Потапенко, весьма обоснованно отмечающий, что сужение круга субъектов, обладающих деловой репутацией искусственно искажает правовой статус неприкосновенности

¹ Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М.: Прогресс, 1987. - С. 274.

² Пьер-Мари Шовен. Социология репутаций // Отечественные записки. - 2014. - № 1. - С. 5.

³ Плотников, В. С. Деловая репутация как объект гражданско-правовой защиты // Хозяйство и право. - 1995. - № 11. - С. 38.

репутации, поскольку действующее законодательство не раскрывает способы защиты служебной (профессиональной) репутации¹.

На наш взгляд, рассматриваемый подход не учел особое положение некоммерческих организаций, которые функционируют не с целью извлечения прибыли, и, следовательно, не являются субъектами предпринимательской деятельности, однако, вполне очевидно обладают деловой репутацией, подлежащей защите в случае противоправного посягательства.

Вместе с тем существует и полярная точка зрения, заключающаяся в том, что деловая репутация присуща любому лицу, осуществляющему профессиональную деятельность. Так, например, М. Н. Малеина деловую репутацию определяет как некий набор качеств и оценок, с которыми контрагенты, клиенты, коллеги, поклонники (для сферы шоу-бизнеса), избиратели (применительно к выборным должностям) олицетворяют их носителя и персонифицируют среди иных профессионалов в данной отрасли².

Таким образом, в рамках второго подхода все лица, осуществляющие профессиональную деятельность, отождествляются с носителями деловой репутации. Данная позиция представляется правильной, поскольку только такого рода толкование может обеспечить единство гражданского законодательства и правоприменительной практики.

Отметим, что в кругах научного сообщества также отсутствует единство мнений относительно потенциальной возможности обладания деловой репутации негативным характером. Например, с точки зрения Ю. А. Тарасенко, деловая репутация имеет исключительно позитивный характер³. Н. Ю. Никуличева, напротив, считает, что общественная оценка профессиональных качеств лица, именуемая деловой репутацией, может иметь как позитивную, так и негативную «окраску»⁴.

На наш взгляд, второй подход является более обоснованным, поскольку в отличие от чести и достоинства положительная деловая репутация не презюмируется в связи с тем, что не принадлежит субъекту с момента рождения, а формируется в рамках профессиональной деятельности, и, в зависимости от различных факторов, может принять либо позитивный, либо негативный характер.

В действующем национальном законодательстве, в частности, в Гражданском кодексе Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) (далее – ГК РФ) отсутствует дефиниция «деловой репутации». Несмотря на это, системный анализ норм гражданского права позволяет определить ряд аспектов, характеризующих исследуемую правовую материю с точки зрения законодателя.

Правовое регулирование деловой репутации концентрируется в главе 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита». Статья 150 ГК РФ деловую репутацию именуется нематериальным благом гражданина, однако не содержит указания на возможность применения рассматриваемого положения и к юридическим лицам. Вместе с тем сам факт отнесения права на защиту деловой репутации организаций к главе 8 ГК РФ демонстрирует правовую

¹ Потапенко, С. В. Судебная защита деловой репутации юридических лиц от диффамации // Право и экономика. - 2000. - № 6. - С. 69.

² Малеина, М. Н. Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателей // Законодательство и экономика. - 1993. - № 23. - С. 18.

³ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В. А. Белова. М., 2008. - С. 903.

⁴ Никуличева, Н. Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и ее гражданско-правовая защита: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Новосибирск, 2004. - С. 13.

позицию законодателя в определении деловой репутации юридического лица как нематериального блага.

Полагаем, что данная позиция не столь однозначна, поскольку нематериальные блага не могут быть отчуждены или переданы иным способом в силу п. 1 ст. 150 ГК РФ. При этом ГК РФ содержит ряд статей, свидетельствующих о том, что деловая репутация не обладает указанными признаками. Например, согласно п. 2 ст. 1027 ГК РФ, договор коммерческой концессии предоставляет пользователю право применять в своих целях комплекс исключительных прав, деловую репутацию и коммерческий опыт правообладателя.

Другим примером является ст. 1042 ГК РФ, в соответствии с п. 1 которой, вкладом товарища в общее дело по договору простого товарищества может служить в числе прочего и его деловая репутация, причем денежная оценка вклада товарищей производится по соглашению между ними.

Особо отметим, что отличительной особенностью деловой репутации также является ее имущественный характер, заключающийся в возможности осуществления стоимостной оценки деловой репутации. Деловая репутация предприятия подлежит учету в составе нематериальных активов на бухгалтерском балансе. Стоимость репутации рассчитывается как разница между покупной ценой организации и денежным размером всех активов и обязательств компании¹.

Представленные нормы свидетельствуют о двойственном характере деловой репутации, которая может стать объектом отчуждения, учитываться при налогообложении, а также отражаться в бухгалтерском учете, что само по себе вступает в разрез с положениями ст. 150 ГК РФ.

На наш взгляд, для устранения указанного противоречия п. 1 ст. 150 ГК РФ необходимо дополнить абзацем 2 следующего содержания: «Честь, достоинство, деловая репутация, средства индивидуализации, неприкосновенность имущества, коммерческая тайна, свобода выбора места деятельности, иные нематериальные блага, принадлежащие юридическому лицу, неотчуждаемы и непередаваемы иным образом, за исключением случаев, предусмотренных законом».

Крайне значимой составной частью настоящего исследования является выявление главных признаков деловой репутации юридического лица, позволяющих отграничить ее от иных нематериальных благ.

Одним из основополагающих признаков рассматриваемой категории является превалирование в деловой репутации юридического лица экономического начала, проявляющегося в следующем: возможности учета на балансе организации; осуществления оценки деловой репутации и определения ее стоимости; возможности использования, как самим правообладателем, так и иным субъектом в своей предпринимательской деятельности; способности деловой репутации служить источником дополнительной прибыли.

В качестве второго признака может быть рассмотрена возможность деловой репутации выступать средством индивидуализации юридического лица. Деловая репутация позволяет персонифицировать юридическое лицо в той или иной сфере деятельности, выделяя его отличительные черты относительно других субъектов права.

Третьим признаком деловой репутации юридического лица выступают специфические особенности ее формирования. Важно обратить внимание на один из наиболее спорных во-

¹ Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) (ред. от 16.05.2016): приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153-н // Российская газета. - 2008. - 02 февраля. - № 22. - П. 42.

просов исследуемой тематики, касающийся момента возникновения деловой репутации. О. А. Пешкова приравнивает момент появления деловой репутации ко дню государственной регистрации юридического лица¹. М. Н. Малейна придерживается полярного мнения, замечая, что деловая репутация формируется в течение времени². В. В. Килинкарров считает, что конкретный момент возникновения деловой репутации определить не представляется возможным в принципе³.

Полагаем, что имущественное право на деловую репутацию признается за организацией со дня регистрации, поскольку именно с этого момента, в силу п. 2 ст. 49 ГК РФ, возникает правоспособность и юридическое лицо получает возможность осуществлять имущественные, неимущественные права и нести обязанности.

Факторы формирования деловой репутации в кругах научного сообщества классически подразделяются на внутренние и внешние⁴.

Важнейшими внутренними факторами являются: сформированная и выверенная стратегия развития компании и готовность к принятию инноваций⁵; финансовая стабильность организации⁶; качество менеджмента и кадровый потенциал⁷; корпоративная культура, под которой поднимаются нормы и ценности, которых придерживаются сотрудники юридического лица⁸; стандарты по комплаенс⁹.

Перечисление внешних факторов представляется целесообразным начать с наиболее значимого из них, а именно с деятельности органов государственной власти по месту регистрации юридического лица, создающих нормативную базу для защиты деловой репутации. Важным внешним фактором также является политическая обстановка, поскольку решения в политической сфере как на региональном, федеральном, так и на международном уровне, могут рассматриваться как своего рода рычаги воздействия на формирование деловой репутации отдельных юридических лиц.

Все вышеперечисленные факторы тесным образом связаны и оказывают влияние на деловую репутацию в совокупности. Анализ данных факторов позволяет выделить следующий, четвертый, признак деловой репутации юридического лица – ее динамичность. Будучи уже созданной, деловая репутация неустойчива и, под воздействием рассмотренных выше критериев, улучшается или ухудшается.

Представляется необходимым для определения границ деловой репутации раскрыть сущность смежных с ней понятий, таких как «goodwill», «имидж», «бренд», «престиж», «авторитет».

¹ Пешкова, О. А. Защита деловой репутации и других нематериальных благ юридических лиц // Правовые вопросы связи. 2005. № 1. С. 25; Смолина, Л. В. Защита деловой репутации организации. М.: Дашков и Ко, 2010. - С. 17.

² Малейна, М. Н. Указ. соч. - С. 18.

³ Килинкарров, В. В. Право на деловую репутацию субъектов предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Санкт-Петербург, 2011. - С. 17.

⁴ Тарасевич, К. А. Факторы формирования деловой репутации юридического лица // Ленинградский юридический журнал. 2020. - С. 143.

⁵ Гонтарь, Б. А. Деловая репутация юридического лица в современном деловом обороте // Проблемы науки. 2017. - С. 66.

⁶ Архиреев Н. В. Защита деловой репутации юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2017. - С. 36.

⁷ Тарасевич, К. А. Указ. соч. - С. 144.

⁸ Архиреев, Н. В. Указ. соч. - С. 37.

⁹ Нацыпаева, Е. А. Современный взгляд на деловую репутацию организаций // Наука и о-во. Серия Общественные науки. - 2014. - № 1. - С. 128.

В последнее время отечественные ученые в области экономики и бухгалтерского учета исследуют сущность деловой репутации организаций через «goodwill» (от англ. good will – добрая воля¹) – термин, заимствованный в странах англо-саксонской правовой семьи. Goodwill является более масштабной категорией, нежели деловая репутация, поскольку наряду с последней включает в себя также фирменное наименование, товарный знак, фактическое положение компании на рынке, сформировавшиеся деловые связи, территориальное расположение, интеллект и деловые качества сотрудников, их способность к организации рабочего процесса, владение новыми технологиями и иные нематериальные активы².

Зачастую проводится аналогия между такими понятиями, как «имидж» и «деловая репутация», что представляется весьма некорректным. Для разграничения указанных терминов рассмотрим подходы, которые, на наш взгляд, являются наиболее выверенными.

Зарубежный автор J. Cornelissen излагает позицию, заключающуюся в том, что корпоративный имидж – это восприятие организациями «глазами» общественности, основанное на конкретной информации в определенное время. Деловая же репутация формируется исходя из прошлых впечатлений об организации, основанных на личном опыте людей³.

Весьма интересен подход А. Н. Чумикова и М. П. Бочарова, по мнению которых, имидж является некой идеальной позицией, заявленной организацией для целевой аудитории, а репутация – воспринятой действительной позицией, «сухим остатком» имиджа⁴.

Особо отметим точку зрения А. Е. Богоявленского. Если следовать суждениям автора, имидж может быть рассмотрен как односторонняя внешняя коммуникация, основанная на психологическом воздействии. Репутация, напротив, является рациональным оценочным значением, сформированным в результате многосторонней (опосредованной и прямой) коммуникации. Соответственно, репутация представляется более сложным явлением, нежели имидж, и состоит из имиджевой и содержательной части⁵.

Действительно, имидж является достаточно поверхностным, искусственно созданным за сравнительно небольшой промежуток времени посредством классических маркетинговых и PR-коммуникаций представлением об организации, складывающемся в сознании людей. Деловая репутация – это более широкое понятие, которое отражает глубинное, комплексное восприятие объекта целевой аудиторией, основанное на долговременном опыте контакта с ним. В противовес созданию имиджа формирование деловой репутации происходит постепенно, на основании совокупности информации о профессиональных качествах юридического лица, методах и показателях его деятельности.

Авторы отмечают также некорректность смешивания и отождествления друг с другом понятий «бренд» и «деловая репутация». Бренд имеет ряд схожих черт с имиджем: во-первых, оба явления немислимы без коммуникативного пространства; оба имеют искусственную, иллюзорную природу; оба направлены на формирование положительных аттитюдов по отношению к социальному объекту. Вместе с тем, в отличие от имиджа, выступающего в качестве своего рода одномоментным набором умозаключений, сделанных в определенный момент времени о социальном объекте под воздействием сильного впечатления, бренд

¹ Устинова, Л. Н., В. Л. Рожков. Оценка деловой репутации компании // Российское предпринимательство. - 2017. - Т. 18. - № 23. - С. 3755.

² Генкин, И. М. Гражданское и торговое право капиталистических государств. М., 1949. - С. 106.

³ Cornelissen, J. Corporate Communications: Theory and Practice. London, 2005. - С. 43.

⁴ Чумиков, А. Н. Связи с общественностью: теория и практика: учебное пособие. М.: Дело, 2003. - С. 99.

⁵ Богоявленский, А. Е. Понятия «имидж», «репутация» и «образ» в контексте «Критики чистого разума» И. Канта // Альманах «Акценты». - 2004. - № 5-6. - С. 57.

является устойчивым образом организации, получившим признание со стороны целевой группы и укоренившимся в сознании потребителей¹. Применительно к сравнительному анализу бренда и деловой репутации необходимо заметить, что бренд компании – это заявление о том, кем она хочет быть, а деловая репутация – объективная демонстрация достигнутых достижений и статуса среди конкурентов.

Полагаем, что деловая репутация не является синонимами также с такими понятиями как «авторитет» и «престиж». Традиционно авторитет характеризуют как общепризнанное значение, влияние². Деловой репутации не присущ властный компонент, который является неотъемлемой составляющей авторитета. От престижа деловая репутация отличается тем, что не характеризует принадлежность лица к определенному кругу общества³.

Произведенный анализ сущностных черт деловой репутации позволяет сформулировать собственное определение рассматриваемой правовой категории. На наш взгляд, деловая репутация юридического лица может быть охарактеризована как сложившаяся в общественном сознании совокупность положительных и отрицательных оценок и мнений об определенной организации, формируемая на основании сведений о ее корпоративной, внутриорганизационной, профессиональной, экономической, уставной деятельности.

Библиографический список:

1. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) (ред. от 16.05.2016): приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153-н // Российская газета. - 2008. - 02 февраля. - № 22.
2. Архипьев Н. В. Защита деловой репутации юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2017. – 187 с.
3. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В. А. Белова. М., 2008. С. 903. 993 с.
4. Богоявленский, А. Е. Понятия «имидж», «репутация» и «образ» в контексте «Критики чистого разума» И. канта // Альманах «Акценты». Воронеж, 2004. - № 5-6. - С. 57-67.
5. Вебер, М. Основные понятия стратификации // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. - С. 21-28.
6. Генкин, И. М. Гражданское и торговое право капиталистических государств. М., 1949. – 276 с.
7. Гонтарь, Б. А. Деловая репутация юридического лица в современном деловом обороте // Проблемы науки. - 2017. - С. 61-67.
8. Малеина, М. Н. Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателей // Законодательство и экономика. - 1993. - № 23. - С. 18-19.
9. Нацыпаева, Е. А. Современный взгляд на деловую репутацию организаций // Наука и о-во. Серия Общественные науки. - 2014. - № 1. - С. 127-133.
10. Никуличева, Н. Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и ее гражданско-правовая защита: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Новосибирск, 2004. – 177 с.

¹ Дагаева, Е. А. Указ. соч. - С. 94.

² Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. - С. 354.

³ Вебер, М. Основные понятия стратификации // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. - С. 28.

11. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. – 877 с.
12. Пешкова, О. А. Защита деловой репутации и других нематериальных благ юридических лиц // Правовые вопросы связи. - 2005. - № 1. - С. 25; Смолина, Л. В. Защита деловой репутации организации. М.: Дашков и Ко, 2010. – С. 17-27.
13. Плотников, В. С. Деловая репутация как объект гражданско-правовой защиты // Хозяйство и право. - 1995. - № 11. - С. 35-38.
14. Потапенко, С. В. Судебная защита деловой репутации юридических лиц от диффамации // Право и экономика. - 2000. - № 6. - С. 68-73.
15. Пьер-Мари Шовен. Социология репутаций // Отечественные записки. 2014. № 1. – С. 3-8.
16. Килинкаров, В. В. Право на деловую репутацию субъектов предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Санкт-Петербург, 2011. 204 с.
17. Тарасевич, К. А. Факторы формирования деловой репутации юридического лица // Ленинградский юридический журнал. - 2020. - С. 143-146.
18. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М.: Прогресс, 1987. 456 с.
19. Устинова, Л. Н., В. Л. Рожков. Оценка деловой репутации компании // Российское предпринимательство. - 2017. - Т. 18. - № 23. - С. 3755-3758.
20. Чумиков, А. Н. Связи с общественностью: теория и практика: учебное пособие. М.: Дело, 2003. – 552 с.
21. Cornelissen, J. Corporate Communications: Theory and Practice. London, 2005. 250 p.

УДК 34.047
ББК 67.404.9

ПОПОВИЧ Марина Михайловна,

*доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент*

ГАПАНОВИЧ Арина Геннадьевна,

*обучающийся 3 курса Северо-Западного института
(филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
arinka2127@yandex.ru*

«КВАРТИРНЫЕ» И ИНЫЕ ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПЕРИОД МОБИЛИЗАЦИИ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. В статье анализируются поправки, предложенные в российское законодательство, регулирующие общественные отношения, принятые вследствие объявления частичной мобилизации в Российской Федерации. Исследуются некоторые проблемы их реализации. Приводятся пути их решения.

Ключевые слова: частичная мобилизация, поправки, коммерческий найм жилого помещения, коммунальные услуги, гарантии, договор аренды, движимое имущество.

POPOVICH Marina M.,

*Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure
of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State University, Ph.D. in Law*

GAPANOVICH Arina G.,

*a 3rd year student of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State University*

«APARTMENT» AND OTHER PROPERTY ISSUES ARISING DURING THE MOBILIZATION AND MILITARY SERVICE

Abstract. The article analyses the amendments proposed to the Russian legislation regulating public relations which have been passed as a result of the announcement of partial mobilization in the Russian Federation. Some issues of their implementation are explored. The ways of their solution are given.

Key words: partial mobilization, amendments, commercial rental of premises, utilities, guarantees, lease agreement, movable property.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона «Об обороне» от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 14.07.2022), в случаях агрессии против РФ или непосредственной угрозы агрессии, возникновения вооруженных конфликтов, направленных против РФ, Президент объявляет общую или частичную мобилизацию с незамедлительным сообщением об этом палатам Федерального Собрания РФ¹. Глава государства издает нормативные правовые акты в области мобилизационной подготовки и мобилизации и устанавливает режим работы органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций в период мобилизации и в военное время².

Под мобилизацией в Российской Федерации понимается комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени³.

На основании Указа Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» 21 сентября 2022 года была объявлена частичная мобилизация⁴, которая оказала влияние на все сферы деятельности граждан, в том числе и на гражданско-правовые отношения. Государственной Думой РФ для минимизации потерь имущественного характера в отношении мобилизованных граждан были приняты поправки в нормативно-правовые акты.

Так, согласно Федеральному закону от 07.10.2022 № 378-ФЗ «О внесении изменений в статьи 166 и 169 Жилищного кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были приняты поправки в жилищное законодательство⁵. С момента заключения контракта о прохождении военной службы в связи с призывом по мобилизации эти граждане и члены их семей до прекращения срока контракта полностью освобождаются от начисления пеней в случае несвоевременного и (или) неполного внесения ими платы за жилое помещение и коммунальные услуги, а также от взносов на капремонт.

Если призванный по частичной мобилизации уехал на сборы и не успел сообщить в УК или ТСЖ о своём отсутствии долгое время и невозможность оплачивать услуги ЖКХ, а также если мобилизованный проживает один, то, по возвращении домой у него есть право подать заявление о погашении долга в рассрочку.

¹ Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обороне» // Официальный интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2022).

² Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: Монография // Красинский В.В. [Текст] / Красинский В.В.: ИНФРА. – М. 2017. – 608 с. – Библиогр.: - С. 161.

³ Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // Официальный интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2022).

⁴ Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Официальный интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2022).

⁵ Федеральный закон от 07.10.2022 № 378-ФЗ «О внесении изменений в статьи 166 и 169 Жилищного кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2022).

В связи с возникшей ситуацией появилась проблема, связанная с коммерческим наймом жилого помещения. Так как законодательством Российской Федерации объявление частичной мобилизации не является обстоятельством непреодолимой силы (форс-мажор), с одной стороны, наниматель не может в одностороннем порядке расторгнуть договор найма, а, с другой стороны, не может требовать и возврата денежных средств за оставшиеся дни предоплаченного периода. Речь идет не только о сумме, уплаченной за текущий месяц, но и об обеспечительном платеже в размере 50 или 100 % от найма, который владельцы недвижимости забирают в счет последнего месяца проживания. Также он будет полностью оплачивать найм до момента расторжения договора, что является затруднительным.

Ввиду этого мобилизованному гражданину необходимо будет решить, остается за ним квартира или нет. Для преодоления данной сложности нанимателю следует оформить доверенность на того, кто сможет после его призыва на службу сдать наймодателю квартиру и в дальнейшем решить жилищные вопросы. Предлагаем Правительству РФ предусмотреть мораторий на взимание платы по договорам коммерческого найма жилого помещения в отношении мобилизованных граждан.

Следует отметить и ситуацию, когда в одно время призывают наймодателя и нанимателя. В данном случае возникает сложность даже в расторжении договора по соглашению сторон, так как у них может не быть на это возможности. Таким образом, предлагается каждой из сторон незамедлительно уведомлять другую сторону в любой форме о призыве его на военные сборы, чтобы можно было устно при свидетелях оформить доверенность на других лиц. В результате этого доверенные лица смогут определить дальнейшую судьбу жилого помещения.

Другой проблемой является проверка счетчиков в квартире. Согласно Постановлению Правительства РФ от 06.05.2011 N 354 (ред. от 23.09.2022) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» счетчик, не прошедший проверку, приравнивают к неисправному. Вследствие этого с даты окончания срока годности счётчика плата за потреблённые ресурсы коммунальщиками может назначаться по следующей схеме: в первые три месяца – по средним показаниям счётчика, а далее – по нормативу потребления с использованием повышающего коэффициента. Кроме того, в правилах закреплена обязанность потребителя направлять исполнителю коммунальной услуги свидетельство о поверке или иной документ, удостоверяющий её результаты. Предлагаем ввести мораторий на применение повышенного коэффициента при начислении оплаты по коммунальным услугам в случае мобилизации собственника или ответственного квартиросъемщика в ряды Вооруженных Сил РФ.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ¹ Росимуществу по договорам аренды федерального имущества, составляющего государственную казну Российской Федерации (в том числе земельных участков), арендаторами по которым являются физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, юридические лица, в которых одно и то же физическое лицо, являющееся единственным учредителем (участником) юридического лица и его руководителем, в случае если указанные физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели или физические лица, являющиеся учредителем (участником) юридического лица и его руководителем, призванные на военную службу по мобилизации или проходящие военную службу по контракту, либо заключившие контракт о добровольном содействии

¹ Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2022 № 3046-р «О предоставлении отсрочки арендной платы по договорам аренды федерального имущества в связи с частичной мобилизацией» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.10.2022).

в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, обеспечить предоставление отсрочки уплаты арендной платы на период прохождения военной службы или оказания добровольного содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, или предоставление возможности расторжения договоров аренды без применения штрафных санкций.

Данное распоряжение касается исключительно договоров аренды федерального имущества, однако относительно договоров с частными собственниками вопрос о прекращении пользования или снижении арендной платы в связи с неиспользованием остается открытым.

По состоянию на 1 ноября 2022 года Федеральная служба судебных приставов получила свыше 46000 заявлений от мобилизованных россиян с просьбами о приостановке взыскания долгов. Всего с учетом сводных исполнительных производств служба приостановила 107 000 производств по таким долгам¹. Такие заявления можно написать и подать прямо перед отправкой в военную часть. Для этого в призывных пунктах и военкоматах дежурят сотрудники ФС-СП. Кроме того, военнослужащие вправе передать такое заявление через учебные центры, командиров воинских частей или родственников. В этой связи возникают вопросы о защите прав взыскателей. Да, долги по исполнительным документам выплачиваются за различные нарушения имущественного характера. Одно дело, когда взыскателем является юридическое лицо, другое дело, когда речь идет о взыскании алиментов, возмещении причиненного имущественного или морального вреда. На наш взгляд, по таким требованиям приостанавливать исполнительное производство недопустимо. Процедурно такое взыскание, конечно, влечет определенные трудности. Но ущемлять интересы такой категории граждан как взыскатели алиментов или потерпевшие по уголовному делу на наш взгляд является неоправданным, при всем том, что мобилизованные будут получать систематическое денежное довольствие.

Что касается судебного производства. Сейчас АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ по-разному регулируют вопрос приостановки судебного производства по делу. Так ст. 143 АПК РФ предусматривает, что суд обязан приостановить производство по делу в случае пребывания гражданина-ответчика в действующей части Вооруженных Сил Российской Федерации или ходатайства гражданина-истца, находящегося в действующей части Вооруженных Сил Российской Федерации. Статьи 190 КАС РФ, 215 ГПК РФ обязывают суд приостановить производство по делу в случае участия ответчика в боевых действиях, выполнения задач в условиях чрезвычайного или военного положения, а также в условиях военных конфликтов или просьбы истца, участвующего в боевых действиях либо в выполнении задач в условиях чрезвычайного или военного положения, а также в условиях военных конфликтов.

До настоящего времени нет нормативного определения термина «действующая часть». Участие в специальной военной операции формально не предоставляют ответчику права на приостановления судебного производства в соответствии с нормами АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ. Также ГПК РФ и КАС РФ не учитывают интересы граждан-истцов, подпадающих под действие Указа о частичной мобилизации. Данная проблема актуальна и для субъектов малого предпринимательства, штат работников которых весьма ограничен, индивидуальных предпринимателей, самозанятых граждан.

Возникают проблемы, относительно движимого имущества граждан. Центральный банк РФ подготовил проект указания, согласно которому мобилизованные смогут досрочно отказаться от ОСАГО и вернуть часть премии². Для этого можно будет подать заявление в офисе

¹ <https://pravo.ru/news/243669/> (дата обращения: 01.11.2022).

² <https://pravo.ru/auto/news/243561/> (дата обращения 01.11.2022).

страховой компании или онлайн через личный кабинет на сайте страховщика. Причем неважно, каким образом водитель купил ОСАГО. Досрочно отказаться от ОСАГО за мобилизованного сможет и другой человек. Но только по нотариальной доверенности, в которой будет предусмотрено право досрочного расторжения договора. Сейчас проект указания ЦБ представлен на общественное обсуждение.

Много вопросов вызывает процедура банкротства, введенная в отношении мобилизованного или юридического лица, руководителем которого является мобилизованный гражданин.

В настоящее время на портале «Госуслуги», официальном ресурсе Правительства РФ [объясняем.рф](http://obъясняем.рф) есть информация об основных социальных гарантиях и льготах для мобилизованных. Однако их актуальность оставляет желать лучшего. Например, по состоянию на 1 ноября 2022 года на портале «Госуслуги» информация размещена по состоянию на 6 октября.

Таким образом, рассмотрев вышеперечисленные проблемы, можно прийти к выводу, что внесенные поправки в законодательство РФ закрепляют дополнительные гарантии для данной категории граждан. В то же время данные изменения не являются достаточными. Предлагается создать единый реестр мобилизованных граждан, который будет доступен в рамках межведомственного взаимодействия для таких организаций как банки, организации по предоставлению услуг ЖКХ, суд, налоговая служба, ГИБДД, нотариус и другие ведомства и службы. Целью формирования такого реестра будет автоматическое приостановление течения сроков по имущественным обязательствам в отношении мобилизованных граждан.

Библиографический список:

1. <https://pravo.ru/auto/news/243561/> (дата обращения 01.11.2022).
2. <https://pravo.ru/news/243669/> (дата обращения: 01.11.2022).
3. Закон Вологодской области от 15.11.2002 № 842-ОЗ «О транспортном налоге» // https://vologda-oblast.ru/upload/iblock/364/842_OZ.pdf (дата обращения: 08.10.2022).
4. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: Монография // Красинский В.В. [Текст] / Красинский В.В.; ИНФРА. – М. 2017. – 608 с. – Библиогр.: С. 173.
5. Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2022 № 3046-р «О предоставлении отсрочки арендной платы по договорам аренды федерального имущества в связи с частичной мобилизацией» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.10.2022).
6. Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Официальный интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2022).
7. Федеральный закон от 07.10.2022 № 378-ФЗ «О внесении изменений в статьи 166 и 169 Жилищного кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2022).
8. Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // Официальный интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2022).
9. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обороне» // Официальный интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2022).

Государственная власть и права человека

УДК 342.34
ББК 67.021

СОЛОВЬЕВА Юлия Ивановна,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
julie.soloviova@yandex.ru*

ШАЛЕГИН Степан Павлович,

*обучающийся 2 курса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
stepan.shalegin@mail.ru*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

Аннотация. Политический режим является элементом формы государства, соответственно, он взаимосвязан с формой правления и формой государственного устройства, ведь его изменения влияют на данные составляющие, равно как и они воздействуют на политический режим. В данной статье исследуются по критерии демократических политических режимов, рассматриваются предпосылки их возникновения, разбирается процесс демократизации, анализируются заблуждения, связанные с корреляцией уровня демократии в стране с уровнем жизни в ней, делается вывод, который дает определение демократическому режиму.

Ключевые слова: политический режим, демократический режим, демократизация, государство, политика, политология.

SOLOVYOVA Yulia I.,

*Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology
of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University*

SHALEGIN Stepan P.,

*a 2 nd year student of the
North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University*

ON THE QUESTION OF THE FEATURES OF DEMOCRATIC POLITICAL REGIMES

Abstract. Political regime is an element of the state form, and is consequently interconnected with the form of government and the form of state structure, as its changes have an influence on these

components, exactly as they influence on the political regime. The authors of the article explore separately the criteria of democratic political regimes, examine premises of their origin, study the process of democratization, analyse misconceptions about the correlation between the level of democracy in a country and the standard of living in it. The definition of the democratic regime is given in the conclusion of the article.

Keywords: political regime, democratic regime, democratization, state, politics, political science.

В переводе с древнегреческого языка «демократия» означает народовластие. Впрочем, простое понятие «власть народа» мало что скажет об этом ныне широко распространенном термине. У данной политической концепции очень много значений. Понятие демократии претерпело значительную эволюцию с течением времени. Первоначальной формой демократии была прямая демократия, однако сегодня наиболее распространенной является представительная демократия, когда народ избирает правительственных чиновников для управления от его имени, поэтому предлагается сфокусироваться именно на ней и, соответственно, на наш взгляд, следует придерживаться определения, сформулированного Л.С. Перепелкиным, – «форма организации государственной власти, т. е. способ управления кооперативным эффектом, основанный на: выборном начале по партийным программам, соответствующем принципу «один человек – один голос», т. е. на периодическом заключении нового общественного договора; относительной однородности общества по качеству жизни и уровню образования граждан для обеспечения эффективной ротации элит; разделении властей с целью поддержания системы сдержек и противовесов между государственными институтами; открытости политического процесса, ведущего к поддержанию в обществе высокого уровня согласия и доверия»¹.

По нашему мнению, критериями политического режима являются: гарантии и поддержание прав и свобод граждан, объем полномочий главы государства, характер отношений с оппозицией, применение государственного принуждения (его использование для принятия неправовых по сути решений). Соответственно, на основании этого разберем критерии демократического политического режима.

Гарантии и поддержание прав и свобод граждан. Государство должно соблюдать и поддерживать на практике определенные права и свободы² посредством оказания юридической защиты граждан с помощью соответствующего законодательства, а также органов, уполномоченных принимать меры для их поддержки. Согласно п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в де-

¹ Перепелкин Л. С. Понятие «Демократия» в общественном сознании и политическом процессе // Управленческое консультирование. – 2009. – № 2. – С. 9.

² См.: Барышников О. В., Шалегин С. П. К вопросу о характеристиках политического режима // Леденцовские чтения. «Бизнес. Наука. Образование». Правовые и экономические аспекты: сборник материалов X Международной научно-практической конференции (г. Вологда, 28 апреля 2022 года) / Союз Вологодская торгово-промышленная палата, Вологодское областное потребительское общество, Вологодский кооперативный колледж, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА); ответственный редактор Ю.А. Пеганова. – Вологда: Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 565–568.

мократическом обществе»¹. Государство также обязано признать неотчуждаемые права и свободы человека, которые оно не вправе как-либо ограничивать независимо от каких бы то ни было обстоятельств.

Объем полномочий главы государства. Полномочия главы четко регламентированы законом, который соблюдается и на практике, а не только номинально. В зависимости от формы правления, – парламентской или президентской республики или конституционной монархии, – фактическим главой государства может быть либо президент, либо премьер-министр. Однако в любом случае его деятельность находится под контролем народа, как правило, в лице парламента, который может привлечь главу государства к политической или правовой ответственности.

Характер отношений с оппозицией. Оппозиция является фундаментальным элементом демократии и при данном политическом режиме действует свободно. Демократия не может развиваться без права критиковать действия правящей власти. Р.В. Короткевич считает, что «в демократических обществах оппозиция – это инструмент ограничения и совершенствования политической власти»².

В демократических странах различные нормативно-правовые акты предоставляют оппозиции определенное широкое поле деятельности, в пределах которого она может функционировать свободно и даже под защитой и при содействии государства. Этот институт наделен правом свободно публично обсуждать действия правящей власти, участвовать в выборах, реализовывая пассивное избирательное право, и, в целом, использовать любые действия, не нарушающие права и свободы других личностей и направленные на законную борьбу за власть.

Применение государственного принуждения. Демократическое государство не отвергает полностью государственное принуждение, но допускает его применение лишь в определенных законом формах, направленных на поддержание прав и свобод личности. Евдокимов В.В. определяет законным и правовым то государственное принуждение, которое поддается контролю и может быть обжаловано в судебном порядке³. Сотрудники правоохранительных органов должны быть максимально нейтральными абсолютно ко всем субъектам политической жизни общества.

Необходимо также обратить внимание на предпосылки возникновения демократических политических режимов. По мнению Д.Е. Слизовского, демократия возникает и сохраняется при наличии высокого уровня экономического развития; толерантности в обществе, уважения прав политического меньшинства; согласия общества относительно таких базовых ценностей, как права человека, право собственности, уважение чести и достоинства личности; ориентации значительной части населения на политическое участие (прежде всего, в форме выборов), – т.е., при доминировании активистской культуры⁴.

Предлагается обозначить демократизацию как совокупность политических процессов, протекающих в недемократическом государстве и направленных на демонтаж существую-

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 10.12.1998.

² Короткевич Р. В. Политическая оппозиция // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2013. – № 5 (97). – С. 83.

³ Евдокимов В. В. Институт принуждения в контексте формирования государственно-правового режима: теоретико-методологическое измерение // Юристы-правоведы. – 2013. – № 6 (61). – С. 119–122.

⁴ Д. Е. Слизовский, Н. В. Шульгина. Политология: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – С. 60, 70, 73.

щего политического режима и внедрение институтов народовластия, развитие и укрепление гражданского общества и обеспечение основных прав человека.

Демократизация – процесс долгосрочный, поскольку политическая нестабильность, вызванная свержением недемократического режима, редко способствует установлению стабильной демократии. Большинство государств, достигших демократизации, сделали это путем медленных политических изменений. Примером может служить Франция, где Третья республика – первый стабильный демократический режим в истории данной страны – была установлена после почти столетия противостояния монархической власти, столетия, которое также было отмечено многочисленными частично демократическими, но нестабильными политическими проектами, такими как Июльская монархия или Вторая республика. Революции, утверждающие демократические ценности и инициируемые ими радикальные преобразования, резко контрастирующие с предыдущим режимом, часто приводят к усилению нестабильности и возврату к недемократическому политическому режиму, как в случае с Октябрьским переворотом, который стал предтечей сталинизма, или постколониальными государствами, чье стремление к независимости, обычно продиктованное идеалом национального и народного суверенитета, часто сопровождается переходом к авторитарной власти или даже к военной хунте.

Демократизация может происходить сверху или снизу. Примером первой является денацификация Германии и последовавшее за ней установление демократии в ФРГ или демократизация Ирака после свержения режима Саддама Хусейна. Примером второй является распад Восточного блока – стран Организации Варшавского договора – в конце Холодной войны.

Существует также заблуждение, что в современном мире страны с либеральной демократией имеют лучшие экономические показатели и лучшие показатели уровня жизни, однако, это является вовсе не абсолютно объективным выводом, если вспомнить, к примеру, Бразилию или Уругвай.

Есть и обратная иллюзия: чем выше уровень социально-экономического развития общества, тем демократичнее режим. Однако это лишь тенденция, имеющая под собой множество исключений из правил. История показывает, что даже недемократические режимы были не лишены возможности построить процветающее государство, если вспомнить ОАЭ, а демократические режимы могут быть и в неблагополучных странах, допустим, в Кабо-Верде¹. Иногда именно благодаря приходу тоталитарных или авторитарных сил удалось сдержать падение государства, а в дальнейшем – вывести его в развитые региональные или даже мировые державы, как это было в Сингапуре при Ли Куан Ю. Представляется, что в большинстве стран общество стремится установить демократию, хотя страны с недемократическим режимом существуют и будут существовать. Экономически сильные государства, за редким исключением, почти никогда не возвращаются к недемократическим режимам после того как они стали демократиями.

Но необходимо помнить, что в отнесении тех или иных стран к демократическим или недемократическим имеет место присутствие субъективизма, сопряженного с различными идеологическими и мировоззренческими, в целом, установками.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что демократическим политическим режимом можно считать тот режим, который позволяет своим гражданам свободно и полноценно участвовать в жизни своего общества. С акцентом на таких свойствах

¹ Democracy Index 2018: Me too? Political participation, protest and democracy // The Economist. – 2018. – С. 28.

демократии, как понятие общественного договора, коллективная воля всех избирателей, равенство их голосов и равное право в законотворчестве, ее также можно охарактеризовать как форму политического коллективизма. Демократическому государству присущи такие черты, как наличие правового государства, высокоразвитого гражданского общества, народного суверенитета, политического равенства, а также присутствие социальных норм, которые определяют в качестве недопустимых действия, направленные на подрыв принципов народовластия.

Библиографический список:

1. Перепелкин Л. С. Понятие «Демократия» в общественном сознании и политическом процессе // Управленческое консультирование. – 2009. – № 2. – С. 9.
2. Барышников О. В., Шалегин С. П. К вопросу о характеристиках политического режима // Леденцовские чтения. «Бизнес. Наука. Образование». Правовые и экономические аспекты: сборник материалов X Международной научно-практической конференции (г. Вологда, 28 апреля 2022 года) / Союз Вологодская торгово-промышленная палата, Вологодское областное потребительское общество, Вологодский кооперативный колледж, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА); ответственный редактор Ю.А. Пеганова. – Вологда: Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 1123 с.
3. Короткевич Р. В. Политическая оппозиция // Вестник МГУЛ Лесной вестник. – 2013. – № 5 (97). – С. 83.
4. Евдокимов В. В. Институт принуждения в контексте формирования государственно-правового режима: теоретико-методологическое измерение // Юристь-правоведь. – 2013. – № 6 (61). – С. 119–122.
5. Слизовский Д. Е., Шуленина Н. В. Политология: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2022. – 156 с.
6. Democracy Index 2018: Me too? Political participation, protest and democracy // The Economist. – 2018. – С. 28.

УДК 342.41
ББК 67.400.31

БУРЛОВА Дарья Владимировна,
*обучающаяся 2 курса магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
инспектор ОБМ УМВД России по г. Вологде*

ОСНОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье дается определение таких понятий, как гражданство, его характерные черты, получение гражданства РФ. Рассматриваются, основания приобретения гражданства Российской Федерации. Большинство людей, проживающих в любом государстве, являются его гражданами с рождения и сохраняют этот статус до конца своей жизни. При индивидуальных и групповых перемещениях людей из других стран, происходящих на территории Российской Федерации, незамедлительно возникают вопросы, связанные с приобретением, изменением и прекращением гражданства.

Ключевые слова: гражданство, государство, право, принцип крови, принцип почвы.

BURLOVA Darya V.,
*a 2 nd year Master's student of the
North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University,
inspector of the RF Interior Ministry Migration Department
in the city of Vologda*

GROUND S FOR ACQUIRING CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article determines such definitions as citizenship, its characteristic features, obtaining citizenship of the Russian Federation. The grounds for acquiring citizenship of the Russian Federation are being considered. Most people living in any state are its citizens from birth and retain this status until the end of their lives. In case of individual and group movements of people from other countries occurring on the territory of the Russian Federation, issues related to the acquisition, change and termination of citizenship immediately arise.

Keywords: citizenship, state, law, the principle of blood, the principle of soil.

Гражданство Российской Федерации – это особенная правовая связь российского государства и гражданина, показывающая собою систему двусторонних прав и обязанностей. Сегодняшнее государство равно как демократические правовые институты общественного управления формируются и действуют для обеспечения прав личности. При этом для обеспечения осуществления государственных функций и решения государственных вопросов государство: наделяется властными полномочиями; создает государственный механизм; привлекает

средства с целью его функционирования; регулирует социально важные взаимоотношения; наделяется силой принуждения с целью предоставления законности и правопорядка в мире. Вышеупомянутое призывает установления и осуществлению обоюдных прав и обязанностей государства и гражданина.

Взаимоотношения государства и личности, подобным образом, становятся основным нюансом правового регулирования социальных взаимоотношений. Следует отметить, что гражданство как особенное взаимодействие государства и гражданина необходимо отграничивать от других отношений государства и личности.

Таким образом, отношения между государством и личностью появляются постоянно, если такой индивид находится на территории определенной страны, так как государство должно обеспечивать охрану прав и свобод личности любого, кто именно находится на территории страны. Каждый человек, пребывающий на территории страны, обязан придерживаться законодательных требований, определенных страной.

Характерным качеством гражданства равно как отношений между государством и личностью считаются: устойчивость правовой взаимосвязи между страной и личностью; стабильность обоюдных прав и обязанностей страны и личности.

Содержание гражданства формируют 2 типа взаимосвязей: фактическая, что обуславливается нахождением индивида на территории определенного государства; правовая, что формализует подлинную взаимосвязь в согласовании вместе с правовыми предписаниями.

Объединение индивидов и государства на базе гражданства представляется важным показателем суверенитета. Гражданство считается правовым институтом, обеспечивающим юридическое равенство прав и обязанностей людей.

При рассмотрении данной формулировки можно выделить следующие ключевые признаки гражданства Российской Федерации:

1. Общий характер гражданства. Данное положение подразумевает, что гражданство никак не содержит указания на определенные формы поведения людей и страны, а выступает причиной определения обоюдных прав и обязанностей сторон. Другими словами, гражданство возможно расценивать равно как: посыл для правового утверждения индивидов и страны;

2. Стабильный характер правовой взаимосвязи между жителями и страной. Стабильность гражданства, согласно собственному содержанию, характеризуется присутствием последующих компонентов: устойчивостью во времени; устойчивостью в пространстве.¹

Таким образом, в согласовании с утверждениями особого законодательства о гражданстве проживание российского гражданина за границами российского государства российского гражданства никак не прекращает. Устойчивость гражданства во времени подразумевает то, что гражданство сохраняется на протяжении целой жизни лица с этапа появления на свет либо с момента получения гражданства вплоть до его потери, что совершается в большей части случаев в взаимосвязи с гибелью гражданина; Обоюдность прав и обязанностей страны и людей. Правовая взаимосвязь в рамках гражданства – двухсторонняя, это общерегулятивное правоотношение.

Таким образом, гражданство предполагает собою правовую взаимосвязь личности и страны, выражающуюся в общерегулятивном правоотношении, участниками которого выступают: с одной стороны, государство как основное лицо общественно-политической системы; с иной стороны, человек как высшая ценность страны и общества. Гражданство характеризуется ста-

¹ Кузнецов Н. Ю. Институт гражданства в российском законодательстве / Н.Ю. Кузнецов // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения - 2016. Трибуна молодого ученого. Гатчина, - 2016.- С. 34–37.

бильностью, обоюдным характером прав и обязанностей государства и личности и единым характером гражданства, что представляет предпосылкой для развития правового статуса личности в отношениях с страной.

В соответствии с специальным законодательством о гражданстве Российской Федерации¹ в качестве способов получения гражданства Российской Федерации возможно расценивать соответствующее: по рождению; прием в российское гражданство; восстановление в российском гражданстве; согласно другим причинам, какие непосредственно учтены федеральным законодательством либо в рамках международных обязательств Российской Федерации.

Немаловажно выделить то, что список способов получения российского гражданства является открытым, что позволяет охарактеризовать законодательное регулирование института гражданства как активно формирующуюся область, что может соответствовать социальным запросам. Распространенный способ получения гражданства происходит через рождение.

По рождению гражданство может приобретаться на основе:

- принципа крови. В данном случае ребенок обретает гражданство отца с матерью вне зависимости от того, в той или иной территории он появился на свет;
- Принципа почвы. В данном случае гражданство детей обуславливается исходя из того, на территории какого государства он появился на свет.

В российском законодательстве учитывается смешанная система получения гражданства по рождению, в которой господствующую значимость представляет правило крови, дополняясь принципом почвы.

Таким образом, ребенок обретает российское гражданство в том случае, если к моменту появления на свет оба его родителя либо один родитель были российскими гражданами. Еще одним распространенным способом получения гражданства является прием в гражданство. В Российской Федерации он исполняется в согласовании вместе с общей, упрощенной и льготной процедурой.

Исследуя вопросы оснований приобретения гражданства, отметим, что не всегда государство удовлетворяет заявление обратившегося лица. В ст. 16 Закона о гражданстве устанавливается конкретный круг условий, являющихся основанием для отклонения заявления о приеме или восстановлении в гражданстве. Положения данной статьи касаются биографии и деятельности обратившихся лиц и направлены на избежание приобретения гражданства социально опасными для государства и общества людьми.²

Итак, были рассмотрены способы приобретения гражданства: по рождению, путем натурализации, оптации и репатриации (эти основания не являются исчерпывающими). При толковании термин «гражданство» является тождественным в установлении правовой связи гражданина и государства, но при этом законодательство каждой страны по-своему регламентирует способы и процедуру приобретения гражданства, реализует принципы этого института и определяет его правовую основу.

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О гражданстве Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. - 2002. - № 22. - Ст. 2031.

² Бабурина В.Л. Последние изменения в законодательстве о российском гражданстве: о некоторых особенностях и проблемах реализации / В.Л. Бабурина // Конституционализм и государственное управление. - 2016. - № 2 (8). - С. 81–89.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О гражданстве Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. - 2002. - № 22. - Ст. 2031.
2. Бабурина В.Л. Последние изменения в законодательстве о российском гражданстве: о некоторых особенностях и проблемах реализации / В.Л. Бабурина // Конституционализм и государствоведение. - 2016. - № 2 (8). - С. 81–89.
3. Головина Е.В. Особенности приобретения гражданства РФ по рождению / Е.В. Головина // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Краснодар, 2018. - С. 1026–1029.
4. Кузнецов Н. Ю. Институт гражданства в российском законодательстве / Н.Ю. Кузнецов // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения - 2016. Трибуна молодого ученого. Гатчина, - 2016.- С. 34–37.
5. Пименова, М. А. Основания приобретения гражданства Российской Федерации / М. А. Пименова // Молодой ученый. - 2020. - № 46 (336). - С. 297-299.

УДК 342.8
ББК 67.400.8

УГОЛЬКОВ Иван Алексеевич,

*студент факультета истории, политологии и права
Московского Государственного Областного
Университета имени Н.К. Крупской
ugolkoff.ivan@yandex.ru*

Научный руководитель:

АЛЕКСЕЕВ Роман Андреевич,

*доцент кафедры политологии и права,
Московского Государственного Областного
Университета имени Н.К. Крупской*

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются отличительные особенности электронного голосования в России и в ряде европейских государств. Дается развёрнутая характеристика плюсов и минусов электронного голосования. Предлагаются шаги, которые направлены на совершенствование системы электронного голосования. В ходе проведенного исследования сделаны выводы о том, что электронное голосование пользуется огромной популярностью в России и за рубежом.

Ключевые слова: электронное голосование, блокчейн, выборы, избирательные технологии.

UGOLKOV Ivan A.,

*Student of the Faculty of History, Political Science and Law
Moscow State Regional University
named after N.K. Krupskaya*

Scientific supervisor:

ALEKSEYEV Roman A.,

*Associate Professor of the Department
of Political Science and Law
of Moscow State Regional University
named after N.K. Krupskaya*

FEATURES OF ELECTRONIC VOTING: POLITICAL AND LEGAL ASPECT

Abstract. The article discusses the distinctive features of electronic voting in Russia and in a number of European countries. A detailed description of the pros and cons of electronic voting is given. The steps aimed at improving the electronic voting system are proposed. In the course of the study, conclusions were drawn that electronic voting has become widely known and tested in elections of any scale (from national to municipal), both in Russia and abroad.

Keywords. electronic voting, blockchain, elections, electoral technologies.

Актуальность статьи обусловлена тем, что электронное голосование помогает развиваться избирательному процессу и двигаться вперед. С 2020 года электронное голосование в России регламентировано на законодательном уровне. В основу проведенного исследования положено сравнение электронного голосования в России и в Европе, анализ избирательной практики, рассмотрены конкретные примеры электронного голосования.

Целью настоящей статьи выступает рассмотрение электронной формы голосования как средства реализации избирательных прав, обозначается роль электронного голосования в жизни общества¹.

Задачи: 1) рассмотреть электронное голосование в странах Европы; 2) провести обзор экспертных оценок и мнений, связанных с использованием электронного голосования; 3) обозначить плюсы и минусы электронного голосования; 4) изучить виды электронного голосования; 5) проанализировать технологию избирательного блокчейна и её применение на практике.

Проводя данное исследование, необходимо дать определение электронному голосованию. Электронное голосование – это возможность реализовать избирательное право путем применения дистанционных технологий, также под электронным голосованием понимают применение электронных средств (автоматических ящиков), сканирующих бюллетени и подсчет голосов избирателей.

Система электронного голосования имеет ряд преимуществ. Электронное голосование обеспечивает удобство подсчета голосов и борется с нечестностью проведения выборов. При помощи электронного голосования достигается открытость, доступность избирательного процесса. Электронное голосование помогает достичь объективных результатов на выборах и обеспечивает равные возможности субъектов избирательного права. Электронное голосование обеспечивает конкуренцию на выборах. Благодаря электронному голосованию в России сокращаются расходы на организацию выборов. Применение электронного голосования помогает бороться с абсентеизмом и препятствует фальсификации выборов. Электронные технологии защищают от ошибок при определении результатов голосования, создаются комфортные условия для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Проводя данное исследование, необходимо подчеркнуть роль электронного голосования в современном обществе. Электронное голосование расширяет круг и возможности участников избирательного процесса. При помощи электронного голосования происходит модернизация политических процессов. Электронное голосование помогает проводить электронные выборы, также возможно электронное принятие решений.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что электронное голосование выполняет значимую функцию в осуществлении политической власти и избирательного процесса. Использование различных способов электронного голосования служит средством проявления народовластия.

Власть народа реализуется через электронные технологии. Введение электронного голосования направлено на совершенствование избирательного процесса, потому что появляются новые возможности для участия граждан в политике и возрастают шансы в принятии пра-

¹ Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. - 2020. - №1 (15). - С. 9-21.

вильных и законных решений. Электронное голосование направлено на совершенствование избирательного процесса¹.

Электронное голосование как политический институт должно постоянно совершенствоваться в масштабах всей страны. Предложения по совершенствованию электронного голосования: 1) необходимо усовершенствовать избирательные и электронные технологии; 2) ввести электронное голосование в сельской местности; 3) взаимодействовать с европейскими странами в области электронного голосования; 4) государственный контроль электронного голосования; 5) расширение избирательных прав граждан, кандидатов, наблюдателей; 6) повышение уровня избирательной активности молодых избирателей; 7) применение избирательного блокчейна; 8) разработка Федерального закона «Об электронном голосовании»; 9) внести термин «электронное голосование» в Конституцию РФ; 10) совершенствование Федерального закона «О персональных данных»; 11) обеспечить связанность понятий «данные», «информация» и «сведения»; 12) добавить термин «электронный документ» в Федеральный закон «О Государственной автоматизированной системе «Выборы»; 13) дать четкое представление термину «информация»; 14) принять закон о мобильных устройствах, помогающих проголосовать; 15) регулярно проводить занятия, тренинги, связанные с электронным голосованием.

В избирательном праве принято выделять следующие виды электронного голосования: 1) волеизъявление, осуществляемое путем перфокарт. Перфокарты применяются на избирательном участке. 2) Допускается отдать голос при помощи клавиатуры компьютера, избирательный голос попадает в компьютер, который подводит итоги голосования. 3) Голосование с использованием блоков оптической нумерации (карта, содержащая данные избирателей. 4) Интернет-голосование, проходящее через специальный портал. Интернет-голосование на сегодняшний день популярно и перспективно. 5) Голосование избирателей в сети Интернет на избирательном участке с применением специального оборудования. 6) Голосование в Интернете в киосках. 7) Дистанционное голосование (выбор способа и условий для отдачи голоса).

Стоит выделить избирательный блокчейн, помогающий реализовать интернет голосование. Смысл термина раскрывается в невозможности изменения сведений, хранящихся на электронных устройствах. Избирательный блокчейн создает «цифровые кошельки» для кандидатов. Избиратель выполняет функцию покупателя, отдающего голос за определенного кандидата. Принципы избирательного блокчейна заключаются в анонимном голосовании. Зарегистрированные избиратели реализуют активное избирательное право вне зависимости от местонахождения, существует недостаток избирательного блокчейна, что гражданин, проголосовавший за определенного кандидата, уже не может изменить свое решение.

В последующем будет рассмотрена реализация электронного голосования и применение технологий избирательного блокчейна. Избирательный блокчейн занимает центральное место среди электронного голосования и является эффективным избирательным инструментом. Применение избирательного блокчейна совершенствует электронное голосование и избирательное законодательство, помогает избежать фальсификации. Благодаря применению избирательного блокчейна достигается открытость и доступность выборов повышается их эффективность. Избирательный блокчейн тесно связан с электронным голосованием. Использование избирательного блокчейна охватывает широкий круг избирателей и повышает изби-

¹ Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 01.04.2022 N 90-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.2002. - № 24. - Ст. 2253.

рательную активность молодого поколения, обеспечивает легальные и легитимные выборы. Автор делает вывод о состоятельности избирательного блокчейна, как надежного механизма, помогающего реализовать избирательные права граждан.

Термин «электронное голосование» появился в 1960 году. Электронное голосование применяется во многих странах, таких как: США, Австралия, Бразилия, Индия, Бельгия. Первая попытка применения электронного голосования произошла в 1964 году в США на президентских выборах. От избирателя требовалось пробить бюллетень на электронном носителе, число голосов определял компьютер. Технологиями избирательного блокчейна пользуются страны Европейского союза – Испания, Швеция, Эстония. Избирательный блокчейн – известный инструмент избирательного права.

Электронное голосование применялось в 2005 году в Эстонии. Реализация электронного голосования увеличила количество избирателей. Практика электронного голосования расширилась в 2007 году, когда избиратели получили право отдать голос досрочно путем Интернета и смарт-карт. При досрочном голосовании граждане могли поменять свое решение¹. Дальнейшее распространение электронное голосование получило в 2019 году на выборах в национальный парламент Эстонии. О популярности электронного голосования свидетельствует высокий процент явки избирателей 43,8%. Приемы избирательного блокчейна использовались в 2018 году в Сьерра-Леоне, на президентских выборах явка составила свыше 70% граждан.

Использование избирательного блокчейна предотвращает ошибки при подведении итогов голосования. Такая система была применена в Бразилии. Система электронного голосования использовалась с 2004 года во Франции. Электронное голосование началось с использования машин в коммунах. Вскоре машины стали применять на президентских и парламентских выборах. Благодаря электронным технологиям 1,5 млн избирателя приняли участие в голосовании.

В современном мире избирательный блокчейн актуален для Швейцарии. В Швейцарии с 1995 года проходит голосование по почте, что увеличивает на 20% избирательную активность. В 2019 году в Швейцарии было 229 эпизодов с реализацией электронного голосования, распространившихся на 14 кантонов. Технологии избирательного блокчейна в Швейцарии применялись при проведении местных выборов в кантоне Цуг.

В 1995 году в Нидерландах произошло юридическое закрепление электронного голосования. В Нидерландах больше 90% процентов участвуют в выборах с использованием дистанционных технологий.

Технологии избирательного блокчейна активно применяются в Австралии. Реализация технологий избирательного блокчейна применила принцип «Нейтральные блоки» для голосования, наряду с технологией применялось электронное приложение, через которое можно было выразить свое мнение. Избирательная политика США направлена на разработку интернет-блокчейна с применением Web 3.0, данное приложение предполагает электронную регистрацию пользователя при помощи ID – выборов, ID – голосования с QD кодами.

Согласно позиции эксперта компьютерной безопасности Брюса Шнейера, создание безопасной системы интернет-голосования препятствует информационной безопасности и реализации принципов прямой и непосредственной демократии. По мнению Председателя ЦИК РФ Э.А. Памфиловой, введение электронного голосования и технологий интернет-блокчейна

¹ Ручкин А.В. Электронное голосование на выборах в органы государственной власти и местного самоуправления: опыт Эстонии // Вопросы управления. – 2018. - №4.- С. 9-10.

не должно лишить граждан активного избирательного права. По ее словам, система ГАС выборы расширит избирательные права граждан, кандидатов, наблюдателей.

Интернет-блокчейн и электронное голосование – новшество для политической системы. При помощи электронного голосования внедряются инновации в избирательную систему. В современной России, как и в Европе, используется электронное голосование, инициатором которого выступает ЦИК РФ, применяются технологии ГАС выборы. Система электронного голосования закреплена в следующих нормативно-правовых актах: Федеральном законе от 12.06.2002 года №67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Постановлении ЦИК РФ от 25.05.2021 года №7/49-8 «О дистанционном голосовании на выборах 19 сентября 2021 года». Существует Федеральный закон от 23.05.2020 года №152 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве»¹.

Согласно статье 64 Федерального закона от 12.06.2002 года №67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», решение о проведении электронного голосования в федеральные органы власти принимает ЦИК РФ. Решение об организации электронного голосования на выборах органов государственной власти субъектов РФ принимает избирательная комиссия субъекта РФ. Избиратель, чтобы принять участие в интернет-голосовании, регистрируется в Интернете, через мобильное приложение проходит идентификацию, аутентификацию, устанавливается личность гражданина, потом появляется право на электронное голосование. При проведении электронного голосования осуществляется анонимизация, после этого выдают избирательный бюллетень, дается шанс ознакомиться с кандидатами. После того, как избиратель отдал голос, повторное волеизъявление не допускается. Во время проведения электронных выборов итоги голосования засекречиваются в блочной схеме и попадают в банк данных². Засекречивание результатов выборов происходит при помощи ключа зашифровки, разгадать полученные результаты невозможно.

В России КЭГ впервые использовался в 2005 году. КЭГ активно использовали в 2006 году на выборах депутатов в Новгородскую областную Думу и на выборах в 2007 году в Орловский областной совет.

В российском избирательном законодательстве существует понятие «цифровой избирательный участок» – участок предоставляет возможность проголосовать гражданам, которые находятся за пределами избирательного округа. Перечень таких участков определяется ЦИК РФ.

В России электронное голосование применялось на выборах в 2019, в 2021 году. В последующем планируется расширение системы электронных выборов.

Во время электронного голосования не получается установить связь между персональными данными избирателя и итогами голосования. Результаты дистанционных выборов попадают в таблицу под названием «Электронное голосование».

¹ Федеральный закон от 23.05.2020 №152 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» // Собрание законодательства - 2020. - №21. 3231.

² Савченко М.А. Правовое регулирование и практика электронного голосования в зарубежных странах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета.- 2016. - №4.- С. 8-9.

Согласно статистическим сведениям, 66% граждан одобряют электронное голосование во всех субъектах РФ, 51% склонны к тому, что электронное голосование не влияет на доверие жителей к итогам выборов, 48% стремятся поучаствовать в электронном голосовании. Еще 51% готовы поставить электронную подпись за кандидата. Молодежь от 18 до 24 лет и от 25 до 34 лет положительно относится к электронному голосованию, потому что 95% молодого поколения умеют пользоваться электронными устройствами. Против электронного голосования выступают, как правило, пожилые люди (52%) и те, кто не владеет навыками компьютерной грамотности (56%), 76% молодежи поддерживают распространение электронной подписи, 56% населения в возрасте от 35 до 44 лет согласны применить электронную подпись.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что, применяя электронное голосование, Россия следует по европейскому пути. Внедрение электронных выборов свидетельствует о высоком научно-техническом прогрессе и о развитых технологиях.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 01.04.2022 N 90-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002.- № 24. ст. 2253.
2. Федеральный закон от 23.05.2020 №152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» // Собрание законодательства РФ. – 2020. - № 21. ст. 3231.
3. Постановление ЦИК России от 20.07.2021 №26/225-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года» // Вестник ЦИК РФ. – 2021. – № 13.
4. Алексеев Р.А. Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса // Журнал политических исследований. - 2019. - №4. - С. 12-23.
5. Ручкин А.В. Электронное голосование на выборах в органы государственной власти и местного самоуправления: опыт Эстонии // Вопросы управления. – 2018. - №4. - С. 9-10.
6. Савченко М.А. Правовое регулирование и практика электронного голосования в зарубежных странах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. - №4. – С.8-9.

УДК 321.6/.8
ББК 66.3

ШАЛЕГИН Степан Павлович,
*обучающийся 2 курса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Научный руководитель:
БАРЫШНИКОВ Олег Владимирович,
*старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

Аннотация. В политологии, конституционном праве и других дисциплинах политический режим – это функциональная характеристика власти, отображающая реальное распределение политической власти в государстве и обществе. Общепринятого определения не существует, поэтому в статье рассматриваются различные мнения в интерпретации политических режимов как через обыденное понимание, так и через научное. Анализируется взаимосвязь этого термина с другими смежными определениями.

Ключевые слова: политический режим, государственный режим, государство, политология, политика.

SHALEGIN Stepan P.,
*a 2nd year student of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University*

Scientific supervisor:
BARYSHNIKOV Oleg V.,
*Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
of the North-West Institute (branch)
of Kutafin University*

APPROACHES TO DEFINING THE ESSENCE OF POLITICAL REGIME

Abstract. In political science, constitutional law and other disciplines, a political regime is a functional characteristic of power that reflects the actual distribution of political power in a state and society. There is no generally accepted definition, therefore the article examines different opinions in the interpretation of political regimes both through commonplace understanding and through scientific one. The relationship of the term to other related definitions is analysed.

Keywords. Political regime, state regime, state, political science, politics.

Все общества базируются на определенном порядке, охватывающем иерархию собственных членов, а также преследующем определённые задачи. Собственное влияние на об-

щество власть реализует посредством политического режима. Для понимания сущности политического режима, необходимо дать ему дефиницию.

Переходя к определению понятия политического режима, следует отметить, что у определения есть обыденное понимание и научное.

Как правило в обиходе термин «режим» понимается в негативном ключе и ассоциируется с правлением, осуществляемым незаконно и нелегитимно в результате узурпации власти. Данный термин часто используется как синоним к понятию диктатура по отношению к правительствам, имеющим репутацию репрессивных, недемократических или нелегитимных. В этом смысле он характеризуется не только нарушениями гражданских прав и свобод, но и стремлением к долгосрочному существованию самого режима, часто прибегая к формам пропаганды, дезинформации, демагогии и популизма, вплоть до случаев, пограничных с репрессивным насилием. В этих контекстах синтагма подразумевает значение морального неодобрения или политической оппозиционности. В доказательство этого достаточно заметить, как редко можно услышать разговор о «демократическом режиме», хотя эта формулировка вполне логична, поскольку имеется в виду только «определенный тип власти», который может быть далеко не только диктаторским, но и очень демократическим, тогда как говоря о «диктаторском режиме», часто подразумевают просто режим.

Это проявление отрицательной коннотации, как уже было сказано, в повседневном языке и вдобавок в некоторых профессиональных кругах, а также *pars pro toto*¹ по сравнению с первоначальным значением. Для простого человека режим – это осуществление правления, при котором на первый план выходит реализуемое неправовое государственное принуждение, пренебрежение к правам и свободам человека и гражданина.

Если инакомыслящих или инсургентов называют критиками или противниками режима, это явно повышает их легитимность в глазах простых людей и тем самым явно отличает их от мятежников, деструктивных элементов или даже террористов. В общепринятом употреблении термина «политический режим» различие с отдельными правительствами, как демократическими, так и недемократическими, размыто. Термин «режим» также является привычным для определенных исторических случаев, к примеру, для Нацистского режима, режима Франко, режима Виши и т.д.

В науке же данный вопрос является дискуссионным и имеет множество точек зрения. Политический режим – это относительно молодое понятие в современной политической науке, однако в специфических смыслах использовалось уже с XIX века.

Также необходимо учесть, что помимо термина «политический режим» используются понятия «государственный режим» и «государственно-правовой режим».

Понятие «политический режим» по объёму шире, нежели государственный режим. Государственный режим характеризует собой набор методов и средств реализации государственно-властных полномочий, он не покрывает полностью систему внутривластных отношений, т.е. относится лишь к государству, к его деятельности. Политический же режим помимо методов осуществления государственной власти содержит в себе свойственные ему способы деятельности негосударственных политических организаций.

В научной литературе, как правило, выделяют два основных подхода к толкованию термина «политический режим»: социологический и политико-правовой, также известный как институциональный.

¹ Часть вместо целого (лат.)

Социологический подход акцентирует внимание на характере отношений между обществом и государством, сложившихся на практике и не обязательно в соответствии с положениями Конституции и других нормативно-правовых правил политического поведения. Объектом внимания в «социологической» традиции являются социальные группы, их цели, ценности, самоидентификация, собственное понимание политико-правовых норм, реализуемые модели поведения.¹ При данном подходе также делается акцент на социальное изучение власти, групп давления, отношений между народом и элитами.

С точки зрения правового подхода, под режимом понимают закрепленные в основном законе страны и иных нормативно-правовых актах способ функционирования политической системы, методы управления, степень политической свободы и открытости страны.² В рамках данного подхода центральное внимание отводится процедурным, формально-юридическим характеристикам функционирования системы политической власти.

Стоит отметить, что нет единого понимания в толковании политического режима среди исследователей. Так, по мнению А.Е. Хренова: «Политический режим – это упорядоченное взаимодействие структур политической системы, а также совокупность методов осуществления власти и достижения политических целей».³ В. Н. Стегний отмечал, что «политический режим – это обобщенная функциональная характеристика существующей в обществе политической системы, совокупность приемов, способов и методов осуществления власти».⁴ К. С. Гаджиев утверждал: «режим – это форма организации органов государственной власти всех уровней, их отношений как между собой, так и с обществом».⁵ Борисенков А. А. в своём труде «Политический режим – способ политического влияния» отметил, что «политический режим – это порядок принятия руководящих решений, обусловленный правилами использования политической власти, заключёнными в политическом институте».⁶

Стоит также отметить позицию исследователя Поповой Ю.В. в научной работе «К вопросу о понятии «Политический режим», которая на основе сравнительного анализа дефиниций разных учёных, делает вывод, что «политический режим – это тот порядок существования государства, политической системы, который определяется характером и путями доступа заинтересованных лиц к государственной власти, характером и инструментами использования этой власти, балансом между формальными и неформальными институтами и нормами, которыми руководствуются ключевые политические акторы».⁷

Исходя из вышеперечисленного, политический режим можно определить как набор признаков, характеризующих взаимоотношения различных государственных и негосудар-

¹ Савенков Р. В. Современные исследования политической оппозиции в России // ПОЛИТЭКС. - 2019. - №2. - С. 279

² Исаев Б.А. Понятие и типология политических режимов // Социально-гуманитарные знания. - 2009. - №3. - С. 1

³ А. Е. Хренов [и др.] Политология в схемах и комментариях : учебное пособие для вузов. - 2-е изд. - М.: Юрайт, 2022. - 125 с.

⁴ В. Н. Стегний. Политология : учебное пособие для вузов. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Юрайт, 2022. - 39 с.

⁵ К. С. Гаджиев. Сравнительная политология : учебник для вузов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2022. - 98 с.

⁶ Борисенков А. А. Политический режим - способ политического влияния // Социум и власть. - 2012. - №2 (34). - С. 40

⁷ Попова Ю.В. К вопросу о понятии «Политический режим» // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». - 2017. - №3. - С. 384

ственных политических субъектов, а также методы выработки ими различных политических решений.

Продолжая рассуждать о понятии политического режима, необходимо проследить соотношение этого определения с другими смежными терминами, например, в сравнении с понятием «политическая система». Следует отметить, что понятие «политический режим» имеет более прикладной характер, нежели термин «политическая система». В основе политического режима лежит организация политических институтов на практике. В сущности политической системы же лежат политические ценности, которые заключают в себе теоретические цели и принципы, находящиеся в центре политических действий. Политический режим имеет определённое соотношение с политической системой, но данные понятия не тождественны. Политическая система – это сложноорганизованная система, включающая в себя совокупность различных политических институтов, посредством которых осуществляется управление обществом.

Рассмотрим взаимосвязь политического режима с формой правления. Форма правления – это организация высших органов государственной власти, их структура, порядок образования, распределение компетенции и взаимоотношения с населением.¹ Политический режим зависит от формы правления, ведь органы власти – это средства, с помощью которых обеспечивается реализация каких-либо мер, направленных на исполнение различных политических целей. Следовательно, ввиду обширности их взаимообусловленности форму государства должно исследовать только с учётом политического режима.

Также необходимо обратить внимание и на взаимовлияние политического режима с формой государственного устройства. Она обусловлена, прежде всего, качеством и объёмом прав и свобод граждан, системой права, а также возможностью или отсутствия публичного представления интересов проживающих на территории государства народов в каких-либо государственных органах. Все эти элементы зависят от политического режима.

Из всего этого следует, что термины политический режим, форма правления и форма государственного устройства дополняют друг друга и соединяются воедино в форме государства. Форма государства – это его политическое, структурное и территориальное строение. В данном восприятии форма государства предоставляет возможность охарактеризовать государство с точки зрения организации верховной государственной власти, особенностей её коммуникаций с населением, взаимодействия с находящимися в нём составными частями, способами и методами осуществления государственной власти.

Библиографический список:

1. Борисенков А. А. Политический режим - способ политического влияния // Социум и власть. 2012. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-rezhim-sposob-politicheskogo-vliyaniya> (дата обращения: 10.04.2022).

2. Исаев Б. А. Понятие и типология политических режимов // Социально-гуманитарные знания. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-tipologiya-politicheskikh-rezhimov> (дата обращения: 10.04.2022).

3. Политология : учебное пособие для вузов / В. Н. Стегний. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 122 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-09836-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 39 — URL: <https://urait.ru/>

¹ В. В. Лазарев, С. В. Липень. Теория государства и права : учебник для вузов. - 5-е изд., испр. и доп. - М.: Юрайт, 2021. - 118 с.

bcode/492436/p.39 (дата обращения: 09.02.2022). - Режим доступа: для зарегистр. пользователей.

4. Политология в схемах и комментариях : учебное пособие для вузов / А. Е. Хренов [и др.] ; под редакцией А. Е. Хренова, А. С. Тургаева. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 311 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-04199-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 125 — URL: <https://urait.ru/bcode/492426/p.125> (дата обращения: 09.02.2022). - Режим доступа: для зарегистр. пользователей.

5. Попова Ю.В. К вопросу о понятии «Политический режим» // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-oponyatii-politicheskij-rezhim> (дата обращения: 10.04.2022).

6. Савенков Р. В. Современные исследования политической оппозиции в России // ПОЛИТЭКС. - 2019. - №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-issledovaniya-politicheskoy-oppozitsii-v-rossii> (дата обращения: 10.04.2022).

7. Сравнительная политология : учебник для вузов / К. С. Гаджиев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 361 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-8207-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 98 — URL: <https://urait.ru/bcode/489265/p.98> (дата обращения: 09.02.2022). - Режим доступа: для зарегистр. пользователей.

8. Теория государства и права : учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — 5-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 521 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06539-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 118 — URL: <https://urait.ru/bcode/468390/p.118> (дата обращения: 13.02.2022). - Режим доступа: для зарегистр. пользователей.

Противодействие преступности

УДК 343. 288
ББК 67.408.0

МЯГКОВА Милена Анатольевна,
обучающаяся 2 курса магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:
ХАБАЛЕВ Валерий Дмитриевич,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат психологических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ПРИМЕНЕНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Институт необходимой обороны известен уголовному законодательству всех развитых государств. В странах Западной Европы и США право человека на защиту от противоправного посягательства возведено в абсолют и не может подвергаться сомнению, при условии, что обороняющийся действует в рамках предоставленных ему законом возможностей. В России условия правомерности необходимой обороны достаточно четко закреплены в уголовно-правовых нормах, однако их оценочный характер не позволяет сформировать единообразный подход судов и правоприменителей к действиям лица, защищающего свою жизнь, здоровье и имущество при нападении или ином противоправном посягательстве, что свидетельствует о продолжающемся процессе становления государственной позиции относительно условий и последствий реализации права на необходимую оборону.

В настоящей статье проводится сравнительный анализ условий применения необходимой обороны в России и зарубежных странах, вносятся предложения о возможном разумном заимствовании отдельных положений зарубежного уголовного права.

Ключевые слова: необходимая оборона, чрезмерная оборона, защита, посягательство, нападение, провокация.

MYAGKOVA Milena A.,
a 2nd year Master's student of the
North-West Institute (branch) of
Kutafin Moscow State Law University

Scientific adviser:

KHABALEV Valery D.,

*Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the North-West Institute (branch)*

of Kutafin Moscow State Law University ,

Ph.D. in psychology

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONDITIONS FOR THE USE OF NECESSARY DEFENSE IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Abstract. The institute of necessary defense is known to the criminal legislation of all developed countries. In the countries of Western Europe and the USA, the human right to protection from unlawful encroachment is absolute and cannot be questioned, provided that the defender acts within the possibilities provided to him by law. In Russia, the conditions for the legality of necessary defense are quite clearly fixed in criminal law norms, but their evaluative nature does not allow for a uniform approach of courts and law enforcement officers to the actions of a person defending his life, health and property during an attack or other unlawful encroachment, which indicates the ongoing process of formation of the state position regarding the conditions and consequences of the realization of the right to the necessary defense.

In this article, a comparative analysis of the conditions for the use of necessary defense in Russia and foreign countries is carried out, proposals are made on the possible reasonable borrowing of certain provisions of foreign criminal law.

Keywords: necessary defense, excessive defense, defense, encroachment, attack, provocation.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) понятие необходимой обороны раскрывается в статье 37. Под необходимой обороной понимается причинение вреда посягающему лицу, которое будет признано правомерным при совокупности определенных условий, включающих наличие общественно опасного посягательства и угрозу жизни или здоровья обороняющегося или других лиц.

В современной уголовно-правовой литературе можно встретить множество научных определений необходимой обороны, при этом большинство из них основываются на буквальном толковании статьи 37 УК РФ, но по-разному определяют правовую сущность. Например, О.С. Капинус и В.Н. Додонов определяют необходимую оборону как «обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности и наказания, представляет собой правомерное поведение человека, прибегающего к защите правоохраняемых ценностей путем причинения вреда посягающему».¹ В.А. Блинников характеризует необходимую оборону как «состояние защиты, содержанием которой является причинение или создание угрозы причинения физического вреда лицу, совершающему общественно опасное, наличное и реальное посягательство на охраняемые уголовным законом интересы»². Как видно, в первом определении необходимая

¹ Капинус О.С., Додонов В.Н. Необходимая оборона в уголовном праве зарубежных стран // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сборник статей. М.: Буквовед, 2008. С. 127.

² Блинников В.А. Система обстоятельств, исключających преступность деяния в уголовном праве России: Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 12.

оборона увязывается с юридическим фактом (обстоятельством); во втором определении характеризуется как действие, имеющее внешне преступную направленность, поскольку оно причиняет вред, однако по сути своей являющееся законным средством отражения угрозы силами обороняющегося.

Между тем, в российском уголовном законе не нашли легального определения такие важные термины, как «общественно опасное деяние», «посягательство», «нападение», «отражение нападения» и другие понятия, используемые законодателем, правоприменителем, судебными органами, что придает им выраженный оценочный характер. Подобная ситуация приводит к тому, что многие уголовные дела после первоначальной квалификации подвергаются переосмыслению на стадии судебного разбирательства, действия обороняющегося получают критическую оценку суда или государственного обвинителя, что влечет вынесение обвинительного приговора в отношении лица, защищающего жизнь, здоровье или имущество как принадлежащее ему, так и третьим лицам.

Фактически, до настоящего времени в России обороняющийся лишен безусловного права причинить вред здоровью или смерть нападающему при наличии угрозы собственной жизни или здоровью (а также иных лиц). Любой выход за пределы необходимой обороны расценивается судами как умышленное деяние, не соответствующее опасности посягательства.

Субъекты правотворческой инициативы не оставляют попыток изменить сложившуюся ситуацию в пользу обороняющихся лиц. Большое значение для правоприменителей имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – Постановление № 19),¹ которое содержит разъяснения по сложным вопросам, возникающим в процессе квалификации деяния, содержащего признаки необходимой обороны.

Например, Верховный Суд расширительно трактует термин «посягательство», включая в него такие действия, как:

- побои;
- причинение вреда здоровью за исключением тяжкого;
- насилие, применяемое при совершении корыстно-насильственных преступлений, в частности, грабежа;
- иные действия, не сопряженные с насилием, но представляющие опасность для окружающих, либо способные причинить вред имуществу, объектам жизнеобеспечения, средствам транспортной коммуникации.

Соответственно, при установлении факта совершения одного из вышеперечисленных действий, в действиях лица, отражающего нападение, усматриваются признаки необходимой обороны. Можно согласиться с отечественными исследователями, утверждающими, что нападение – это действие, предшествующее применению насилия.² Очевидным видится факт общественной опасности нападения; а также реальной, наличной угрозы конкретному индивиду, исходящей от нападения.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 11.

² Нагаева Т.И. Уголовно-правовая оценка нападения: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. С. 18.

Между тем, российская судебная практика, к сожалению, продолжает ставить под сомнение правомерность защитных действий. Например, по одному из рассмотренных судами уголовных дел установлено, что А. в ходе конфликта нанесла удар ножом в область шеи Ф. От полученного тяжкого телесного повреждения Ф. скончался на месте спустя короткий промежуток времени. В ходе предварительного следствия и судебного заседания А. давала показания о том, что Ф. неоднократно избивал ее, угрожал лишить ее жизни. А. обращалась в полицию, однако впоследствии они с Ф. помирились, заявления она забирала. Эти сведения подтверждались и свидетельскими показаниями. Однако суд, рассмотрев материалы дела и проанализировав приведенные доказательства, сделал вывод о том, что А. имела реальную возможность покинуть квартиру и уйти, как поступала и в предыдущих случаях¹. Представляется, что в данном случае суд нарушил принцип свободы выбора гражданина на применение права необходимой обороны независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти (часть третья статьи 37 УК РФ). Закон разрешает обороняющемуся не только отражать нападение, но вести активные наступательные действия.

При обращении к зарубежному опыту выстраивания уголовно-правовых отношений в сфере защиты прав и законных интересов граждан, подвергающихся посягательству, можно с уверенностью утверждать, что зарубежный законодатель уделяет данному вопросу повышенное внимание, отдавая приоритет максимальной защите прав законопослушных граждан.

Так, в Уголовном кодексе Французской Республики нормы о необходимой обороне содержатся в главе второй, регулирующей общие основания освобождения от уголовной ответственности или ее смягчения².

В статье 122-6 УК Франции французский законодатель расставляет приоритеты относительно условий причинения вреда при необходимой обороне. При угрозе причинения вреда жизни или здоровью личности, допускается в качестве обороны причинять смерть нападавшему, что не нашло закрепления в отечественном уголовном законе. Однако, если речь идет о вреде имуществу, то убийство посягающего будет являться выходом за пределы необходимой обороны.

Во всяком случае, не подлежат уголовному преследованию лица, причинившие вред жизни или здоровью посягающим, если последние совершили следующие действия:

1) проникли в жилое помещение против воли собственника с целью совершить какие-либо противоправные деяния;

2) напали на потерпевшего с применением насилия с целью отчуждения имущества.

По мнению исследователей, именно эти обстоятельства служат безусловному применению норм о необходимой обороне в уголовном праве Французской Республики, а также подтверждают социальную полезность необходимой обороны³.

Итак, французский законодатель императивно устанавливает норму: жизнь и здоровье человека подлежат безусловной защите законными способами. Убийство и причинение тяжкого вреда здоровью посягающему также законны, если речь идет об угрозе этим же нематериальным благам, принадлежащим обороняющемуся.

¹ Приговор Усть-Катавского городского суда (Челябинская область) № 1-36/2015 от 9 октября 2015 г. / Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc>.

² Уголовный кодекс Франции / В кн.: Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) / Н. Крылова, А. Серебренникова. М.: Юрист, 2011. С. 87.

³ Лисова А.П. Бремя доказывания в уголовном процессе основных европейских государств // Адвокатская практика. - 2021. - № 3. - С. 45.

Схожим с отечественной уголовной практикой является введение в уголовный закон Франции термина «чрезмерная оборона», известный в российской доктрине как «мнимая оборона». Чрезмерная оборона – это защита от посягательства, которое еще не наступило. Также чрезмерной обороной признается причинение вреда посягающему после окончания посягательства, в виде мести или по иным причинам. Если нападавшему причиняется смерть, в подобных случаях ответственность для обороняющегося наступает на общих основаниях как за умышленное убийство.

Достаточно детально регламентируются условия действия в состоянии необходимой обороны в уголовном праве США. В Соединенных штатах Америки каждый штат разрабатывает собственные законы и кодексы, в том числе предусматривающие уголовную ответственность.

В параграфе 35.15 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк содержатся следующие положения: «в качестве защиты себя или третьих лиц от противоправного посягательства лицо может применить физическую силу к другому лицу, если разумно предполагает физическую угрозу со стороны посягающего». Также в этом параграфе закрепляется, что физическая сила может быть применена к другому лицу и в целях защиты собственности, недвижимости, для предотвращения хищений, побегов из-под стражи, при несении функций по охране имущества. Все эти действия охватываются понятием «необходимая оборона».¹

Как видно, в США условия причинения вреда в состоянии необходимой обороны закреплены очень широко. Однако американский законодатель предусмотрел ряд условий правомерности необходимой обороны, которые можно систематизировать следующим образом:

- 1) посягательство не должно быть спровоцировано обороняющимся;
- 2) право на необходимую оборону возникает и при наличии возможности избежать физического насилия;
- 3) по общему правилу причинение смерти посягающему возможно только при угрозе жизни обороняющемуся.

Между тем, последний пункт на практике подлежит расширительному толкованию. Не является превышением необходимой обороны причинение смерти нападающему, если обороняющийся:

- находится в своем жилище и не является провокатором нападения;
- подвергается опасности сексуального насилия, ограбления или похищения человека;
- является сотрудником полиции или лицом, официально оказывающим содействие сотруднику полиции².

Итак, по законам США обороняющийся вправе причинить смерть нападающему и при отсутствии прямой угрозы для жизни и здоровья, если речь идет о нападении в жилище или угрозе подвергнуться одному из видов специального указанного насилия.

Анализ уголовного законодательства развитых стран показывает, что зарубежный законодатель придает большое значение возможности защитить себя, третьих лиц, имущество и собственность, не прибегая к помощи государства.

Для уголовных законов англосаксонской системы права характерно предельно жесткое отношение к посягательствам на личность и собственность, сопряженным с проникновением

¹ Уголовный кодекс штата Нью-Йорк США. URL: <https://constitutions.ru/?p=8102>

² Уголовное право зарубежных стран: Учебник. Части Общая и Особенная / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2010. С. 499.

в чужое жилище. Нормы американского права позволяют причинить смерть посягающему лицу, ворвавшемуся в чужой дом, даже при отсутствии угрозы жизни и здоровью обороняющегося. Французский законодатель также допускает возможность причинения смерти нападающему при отсутствии прямой угрозы жизни.

Подобный подход находит все более сильный отклик в отечественной доктрине. Субъекты законодательной инициативы не оставляют попыток ужесточить ответственность за посягательство на чужое жилье и, вместе с тем, освободить от любой ответственности лиц, обороняющихся от нападения в собственном жилье. Между тем, подобные инициативы все еще сталкиваются с достаточно сильным противодействием.

Мы считаем, что ряд положений зарубежного опыта о необходимой обороне подлежат разумному заимствованию. Это касается, в первую очередь, расширения возможностей обороняющегося причинить вред нападающему, если посягательство совершается на территории жилища, где проживает обороняющийся.

Для законодательного закрепления гарантий невиновности обороняющегося лица, если отражение посягательства происходит в жилище, следует часть первая статьи 37 УК РФ дополнить абзацем следующего содержания: «Незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является безусловным основанием для необходимой обороны».

Между тем, разумным видится ограничение необходимой обороны в том плане, что при отсутствии угрозы жизни или здоровью лиц, проживающих в жилом помещении, причинение смерти посягающему недопустимо. В этом смысле подход американского законодателя заслуживает критики.

В целях сохранения разумного баланса прав и законных интересов обороняющегося и права на жизнь и здоровье посягающего лица, следует часть вторая статьи 37 УК РФ дополнить абзацем следующего содержания: «причинение смерти лицу, связанное с незаконным проникновением в жилище против воли проживающего в нем лица, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является превышением необходимой обороны».

Как представляется, для отечественных судов и правоприменителей приоритетным должен стать подход о неприкосновенности личности и безусловном праве каждого лица, подвергнувшегося посягательству, защищать свою жизнь, здоровье и имущество жесткими и эффективными способами, не опасаясь впоследствии подвергнуться уголовному преследованию.

Библиографический список:

1. Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном праве России: автореф. дис. ... док. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2002. – С. 12.
2. Капинус О.С., Додонов В.Н. Необходимая оборона в уголовном праве зарубежных стран // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сборник статей. – Москва: Буквовед, 2008. – С. 127.
3. Лисова А.П. Бремя доказывания в уголовном процессе основных европейских государств / А.П. Лисова // Адвокатская практика. – 2021. – № 3. – С. 45.
4. Нагаева Т.И. Уголовно-правовая оценка нападения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – С. 18.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11.

6. Приговор Усть-Катавского городского суда (Челябинская область) от 09.10.2015 № 1-36/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc>. (дата обращения: 12.09.2022).

7. Уголовное право зарубежных стран: Учебник. Части Общая и Особенная / Под ред. И.Д. Козочкина. – Москва, 2010. – С. 499.

8. Уголовный кодекс Франции / В кн.: Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) / Н. Крылова, А. Серебренникова. – Москва: Юрист, 2011. – С. 87.

УДК 343. 352
ББК 67.408.142.6

ФЁКЛИЧЕВА Анастасия Сергеевна,
*обучающаяся 2 курса магистратуры
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Научный руководитель:
УТОРОВА Татьяна Николаевна,
*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ АНАЛИЗЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ В СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье автор рассматривает вопрос о признании должностными лицами отдельных категорий педагогических и медицинских работников. Анализируется понятие организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций работников.

Ключевые слова: должностное лицо, получение взятки, административно-хозяйственные функции, организационно-распорядительные функции.

FEKLICHEVA Anastasia S.,
*a 2nd year Master's student of the
North-West Institute (branch) of
Kutafin Moscow State Law University*

Scientific supervisor:
UTOROVA Tatiana N.,
*Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology of the
North- West Institute (branch) of
Kutafin Moscow State Law University, Ph.D. in Law*

PROBLEMATIC ISSUES ARISING IN THE ANALYSIS OF SUBJECTIVE SIGNS OF RECEIVING A BRIBE IN JUDICIAL AND INVESTIGATIVE PRACTICE

Abstract. In the article, the author considers the issue of recognition by officials of certain categories of pedagogical and medical workers. The concept of organizational and administrative, administrative and economic functions of employees is analyzed.

Keywords: Official, receiving a bribe, administrative and economic functions, organizational and administrative functions.

Получение взятки является одним из наиболее опасных и распространенных коррупционных преступлений. Результаты изучения судебной практики свидетельствуют о наличии ряда проблем квалификации у правоприменителя. Больше всего трудностей связано с установлением признаков субъекта преступления – часто у правоприменителей возникают обоснованные сомнения относительно того, является ли лицо, привлекаемое к ответственности по ст. 290 УК РФ, должностным и, как следствие, надлежащим субъектом преступления. Анализ правоприменительной практики позволил выявить основные ошибки при квалификации деяния по признаку субъекта преступления по ст. 290 УК РФ и дать ряд рекомендаций по проверке обоснованности обвинения в получении взятки.

Субъектом получения взятки может быть должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации, которое совершило указанные в диспозиции ч. 1 ст. 290 действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

Чтобы выяснить, кто понимается под должностным лицом, необходимо обратиться к примечанию 1 к ст. 285 УК РФ. Разъяснения о признаках субъектов должностных преступлений есть в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹. Эти разъяснения распространяются и на преступления, предусмотренные ст. 290 УК РФ. Об этом напрямую указано в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»². В случае сомнения в том, относить ли конкретного субъекта к должностному лицу или нет, стоит обращаться к данным постановлениям Пленума Верховного Суда РФ.

Важно подчеркнуть, что получение взятки – преступное деяние со специальным субъектом – должностным лицом, которое осуществляет (постоянно/временно/по специальному полномочию) определенные в законе функции: 1) представителя власти; 2) организационно-распорядительные; 3) административно-хозяйственные. Данные функции реализуются им в государственных органах, органах местного самоуправления, а также иных структурах, перечисленных в примечании 1 к ст. 285 УК РФ.

Тем самым, если сотрудник частной образовательной или медицинской организации получает незаконное вознаграждение, необходимо говорить о коммерческом подкупе, учитывая другие необходимые для квалификации деяния по этой статье признаки преступления (ст. 204 УК РФ). Что касается работников бюджетных образовательных и медицинских учреждений, то они также не всегда признаются должностными лицами на основании примечания к статье 285 УК РФ. Оценка управленческой деятельности таких должностных лиц не создает трудностей – они обладают обширными организационными, административными и хозяйственными полномочиями в их традиционном понимании. Действия обычных сотрудников таких учреждений квалифицировать труднее, поскольку они: 1) не выполняют административных и хозяйственных функций; 2) организационные и административные функции могут выполняться ими только в определенных случаях.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. – Декабрь. - 2009.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 9. – Сентябрь. - 2013.

Для того чтобы разобраться в каких ситуациях рядовые сотрудники бюджетных учреждений могут исполнять функции организационно-распорядительного характера, нужно обратиться к п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Пленум указывает, что эти функции предполагают осуществление полномочий по принятию юридически значимых решений (влекущих юридические последствия). Наиболее яркий пример – выдача листка временной нетрудоспособности, установление работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, прием экзаменов и выставление оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии. Тем самым, если преподаватель получил денежное вознаграждение за то, что поставил положительную оценку за экзамен (завышенную) студенту, который на него не явился, или если студент явился, но преподаватель поставил оценку без проверки его знаний, эти действия будут рассматриваться как получение взятки. Основание – выполнение этими лицами организационно-распорядительных функций – они принимают решения, которые влекут наступление определенных юридических последствий. Как пример – положительные оценки в ведомости за семестр дают основание для перевода на следующий курс (отсутствие академических задолженностей), положительные оценки могут являться основанием для назначения стипендии студентам, в случае с Единым государственным экзаменом его положительный результат (нужное количество баллов) позволяет поступить в соответствующее учебное заведение. Если речь идет о медицинских учреждениях, например, выдача справки о временной нетрудоспособности подтверждает обоснованность причины отсутствия на рабочем месте с сохранением заработной платы. Внесение заведомо недостоверной (ложной) информации должностным лицом из корыстных побуждений в официальные документы должно дополнительно квалифицироваться по ст. 292 УК РФ «Служебный подлог».

В данных случаях следует учитывать разъяснения, данные в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24. Согласно этим разъяснениям не образует состав получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т.п. за совершение действий (бездействие), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям. Например, если преподаватель в учебном заведении проводит дополнительные занятия со студентами за плату, при условии, что он не является членом государственной экзаменационной комиссии и в зависимости от своего статуса не имеет возможности влиять на решение ее членов, такие действия не будут рассматриваться как получение взятки. Вышесказанное также относится к случаям, когда врач осматривает пациента за плату после окончания времени приема или получает оплату за ранее назначенное лечение, которое дало положительный результат.

Высшая судебная инстанция конституционного контроля неоднократно давала разъяснения по спорным вопросам о признаках субъекта получения взятки, отграничении получения взятки по субъекту от иных преступлений, а также об исключении неправильной квалификации деяний, совершенных указанными лицами. Конституционный суд Российской Федерации заявлял, что правоприменитель должен обращать внимание на то, выполняет ли должностное лицо, обвиняемое в получении взятки, обязанности, соответствующие его должности, а также на конкретное содержание этих обязанностей¹.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 № 1031-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Винокурова Вячеслава Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 примечаний к статье 285 и статьей 290 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Если должностное лицо совершило действия, которые в действительности не могло осуществить ввиду отсутствия у него на то полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, то при наличии умысла на завладение денежными средствами эти действия подлежат квалификации как мошенничество, совершенное с использованием служебного положения. Например, М., являясь должностным лицом заказчика, имел умысел на получение от представителя поставщика взятки в виде денег в крупном размере в сумме 1 000 000 руб. За это он обещал представителю поставщика не направлять в правовой департамент заказчика служебную записку, которая явилась бы основанием для применения в отношении поставщика штрафных санкций. Приговором Мещанского районного суда г. Москвы от 14.04.2016 М. был признан виновным в получении взятки в крупном размере в виде денег за совершение в пользу взяткодателя действий, которые входили в служебные полномочия М. как должностного лица. Апелляционным определением Московского городского суда от 02.08.2016 по делу № 10-9885/2016 действия М. были перекалифицированы с п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ, как покушение на мошенничество, т.к. в действительности у заказчика не было оснований для предъявления претензий к поставщику (контракт был исполнен им надлежащим образом)¹.

Если должностное лицо не имело объективной возможности совершить действия в пользу взяткодателя или указанного им лица, то содеянное следует квалифицировать как покушение на мошенничество, совершенное с использованием служебного положения.

Если должностное лицо не совершило никаких действий в пользу взяткодателя и не могло их совершить, так как не обладало соответствующими полномочиями, содеянное также квалифицируется как покушение на мошенничество. К примеру, в Апелляционном определении Московского городского суда от 03.08.2017 по делу № 10–11170/2017 указано следующее: «из установленных судом фактических обстоятельств дела видно, что З. никаких конкретных действий в пользу К. или его доверителя не совершал и не мог совершить. Следовательно, З. ошибочно осужден за получение взятки. Фактически он, используя свое служебное положение, пытался обмануть К. При этом З., добиваясь передачи ему 100 000 долларов США, что по состоянию на 5 октября 2015 года составляло 6 594 140 рублей, вводил К. в заблуждение, заявляя о наличии у него как следователя полномочий на принятие решений о возбуждении уголовного дела и наложении ареста на имущество. Между тем преступный результат действий З. не наступил, поскольку его задержали на месте преступления, поэтому он не смог воспользоваться деньгами по не зависящим от него обстоятельствам. Следовательно, З. совершил действия, предусмотренные ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК, а именно покушение на хищение чужого имущества путем обмана, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере. При этом судебная коллегия принимает во внимание, что должностное лицо З., совершая мошеннические действия, использовал свое служебное положение до убытия в отпуск, то есть до 5 октября 2015 года. К тому же судебная коллегия

Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 № 1031-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Терентьева Олега Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 4 примечаний к статье 285, частью первой статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 87 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 02.08.2016 по делу № 10-9885/2016. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».

исходит из направленности умысла З. на хищение путем обмана именно 100 тысяч долларов США, о чем в ходе судебного разбирательства показал сам осужденный»¹.

Ошибки, допускаемые при квалификации деяния по признаку субъекта преступления по ст. 290 УК РФ, обуславливают необходимость выработки рекомендаций, которые позволят упростить квалификацию преступления по ст. 290 УК РФ.

Первое на что необходимо обратить внимание – оценка доказательств на предмет того, выполняет ли лицо функции должностного лица, а также в чем конкретно выражаются эти функции (их содержание). Например, можно воспользоваться следующим алгоритмом: 1) вопрос 1 – относились ли действия виновного к полномочиям должностного лица (действовало ли лицо «по службе»); 2) вопрос 2 – извлекало ли виновное лицо (либо близкие ему лица) выгоду в связи с незаконным получением (обретением) имущества. Если на эти два вопроса ответ положительный – возможно квалифицировать деяние как получение взятки.

Второй важный момент – необходимо проверять основания переквалификации деяния на преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ. Основания, по которым это возможно сделать: 1) отсутствие у должностного лица объективной возможности выполнить действия в интересах взяткодателя (а также иных указанных им лиц) в силу отсутствия соответствующих полномочий (невозможности использования служебного положения); 2) сфера деятельности, в ходе которой должностное лицо получило денежные средства в качестве взятки, не входит в компетенцию указанного лица в соответствии с его должностными обязанностями; 3) отсутствие должностных полномочий в связи с увольнением со службы (увольнение предшествовало моменту получения взятки). В этой связи важно внимательно и детально изучить документы, в которых перечислены должностные обязанности лица (инструкции, приказы, положения, регламенты, акты и т.д.) – т.е. все документы по смыслу примечаний к ст. 285 УК РФ, которые бы подтвердили, что лицо является субъектом преступления по ст. 290 УК РФ.

Библиографический список:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 2009, дек.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 № 1031-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Винокурова Вячеслава Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 примечаний к статье 285 и статьей 290 Уголовного кодекса Российской Федерации». – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».

3. Определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 № 1031-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Терентьева Олега Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 4 примечаний к статье 285, частью первой статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 87 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».

4. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.08.2016 по делу № 10-9885/2016. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 03.08.2017 по делу № 10-11170/2017. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 03.08.2017 по делу № 10-11170/2017. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».

Цифровизация и право

УДК 347.2/.3
ББК 67.4/67.9

ИПАТОВА Мария Михайловна,
обучающийся магистратуры Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Вологда)
meki_shairon@mail.ru

Научный руководитель:
КИРСАНОВ Константин Александрович,
кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

КРИТИКА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Аннотация. В статье автор анализирует и критикует нормы 259 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также предлагает внести изменения в действующие нормативно-правовые акты Российской Федерации на основе доктринальных выводов, сделанных в отношении правовой природы и сущности криптовалют.

Ключевые слова: криптовалюты, майнинг, система распределенного реестра, частные деньги, обязательственное право, способы защиты права.

IPATOVA Maria M.,
*Master's student of the North-West Institute (branch) of
Kutafin Moscow State Law University*

Scientific supervisor:
KIRSANOV Konstantin A.,
*Associate Professor of the Department of Civil Law
and Civil Procedure
of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University,
Ph.D. in Law*

CRITICISM OF RUSSIAN LEGISLATION IN THE FIELD OF REGULATION OF THE CIRCULATION OF CRYPTOCURRENCIES AND PROPOSALS FOR ITS IMPROVEMENT

Abstract. The author analyses and criticizes the norms of 259 of the Federal Law «On Digital Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation», and also proposes to amend the current Regulatory Legal Acts of the Russian Federation based on the recommendations adopted in attitude to the nature and essence of cryptocurrencies.

Key words: cryptocurrencies, mining, distributed ledger system, private money, law of obligations, ways of rights protection.

В соответствии с Федеральным законом № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» под цифровой валютой понимается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действия по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам. Цифровая валюта для целей данного Федерального закона признана имуществом. В Российской Федерации установлен запрет на распространение информации о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, который позволяют предполагать оплату цифровой валютой товаров, работ, услуг¹.

Данный Федеральный закон не предусматривает защиту прав владельцев криптовалют, несмотря на то, что ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации не содержит особых способов защиты нарушенного права, которые можно было бы применить к криптовалютам, не содержит положений, касательно возможности внесудебного или судебного взыскания криптовалют; отсутствует механизм правового регулирования в части правового титула на криптовалюты (права, обязанности, ответственность), их приобретения, отчуждения, налогообложения.

Приравнивание криптовалюты к цифровым валютам представляется неуместным, поскольку данные понятия не тождественны. Понятие «цифровая валюта» не является оригинальным, всесторонним и всеобъемлющим настолько, чтобы охватить природу и сущность криптовалют. Данным понятием так же можно было бы назвать электронные денежные средства, поскольку они существуют в цифровой среде. В дальнейшем понятие цифровой валюты может привести к сложностям, с которыми столкнутся субъекты гражданского оборота на практике, поскольку данное понятие не сможет вытеснить устоявшиеся термины «криптовалюты» и «виртуальные

¹ Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. №259-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

валюты» (которые, помимо всего, соотносятся как частное и общее). Представляется, что законодатель, придавая какому-либо термину легальную оболочку, должен исходить из постулата «*Entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem*» («Не следует множить сущее без необходимости»).

Федеральный закон требует серьезной доработки, поскольку недостаточно дать легальное определение какой-либо общественной материи и (или) запретить ее оборот, необходимо полноценное правовое регулирование криптовалют с учетом их экономической, технической, организационной и правовой сущности. Особенно важно ввести правовую защиту титульных владельцев криптовалют, поскольку такие правонарушения являются неотъемлемой частью оборота криптовалют, и, что немаловажно, будут существовать. В то время, как субъекты гражданских прав, признанных и санкционированных законодательством Российской Федерации, получают надлежащую правовую (внесудебную и судебную) защиту, добросовестные владельцы криптовалют вынуждены сталкиваться с правовой несправедливостью в виде отсутствия возможности получить легальную защиту нарушенных прав.

На основе анализа и сравнения цивилистической доктрины, международно-правовых актов, международной судебной практики, нормативно-правовых актов Российской Федерации и судебной практики судов Российской Федерации по вопросам правовой природы и сущности криптовалют мы пришли к следующим выводам, которые могут быть использованы при подготовке нормативно-правовых актов, направленных на совершенствование законодательства в сфере оборота криптовалют в Российской Федерации:

1. С экономической точки зрения криптовалюты, несмотря на свою техническую природу, являются разновидностью частных денег, причем виртуальных, и, поскольку денежные отношения складываются между людьми независимо от признания их государством, представляют ту или иную экономическую ценность для участников гражданского оборота, должны быть урегулированы правом надлежащим образом.

2. Криптовалюты не являются правами требования (обязательствами):

1) Когда владелец криптовалют присоединяется к системе распределенного реестра, он вступает в как бы обязательственные отношения (в том смысле, что они исключительно организационные, поскольку каждый участник обязан следовать заложенным в систему автономным алгоритмам) с другими участниками (майнерами и владельцами криптовалют), но не получает криптовалюты и не распоряжается ими на основании лишь присоединения к системе.

2) В процессе обмена криптовалютами не возникает прав и обязанностей ни у владельцев криптовалют, ни у майнеров; как и наличие или отсутствие криптовалют у владельцев криптокошельков не влияет на возникновение прав и обязанностей по отношению к другим участникам систем распределенного реестра.

3) Необходимо также отметить, что участники систем распределенного реестра действуют добровольно в рамках заранее обозначенных договоренностей. Принудительный аспект в правоотношениях отсутствует в силу их тотальной децентрализации.

3. В отношении криптовалют возникают имущественные права, в частности, право собственности:

1) Владельцы криптовалют, вводя криптовалюты в оборот, реализуют право распоряжения, при этом в моменте не имеют права требовать от кого-либо совершить действие, следовательно, возникает право на собственные действия, а не право требования.

2) Владельцы криптовалют, вступая в имущественные правоотношения, имеют право требовать не нарушать их правомочия по владению, пользованию и распоряжению криптовалютами, соответственно, данное требование адресовано неопределенному кругу лиц, которые

обязаны не нарушать абсолютные права владельцев криптовалют. Вследствие этого, правовая связь владельцев криптовалют и третьих лиц не может быть признана относительной. Таким образом, необходимо говорить о вещно-правовой природе криптовалют.

4. Следует рассмотреть криптовалюты на предмет соответствия правомочий собственника:

1) Правомочие владения. Ввиду того, что криптовалюты анонимны, может возникнуть обманчивое впечатление, что владение зависит от того, кто является обладателем ключа от криптокошелька. Действительно, установить владельца криптовалют представляется почти невозможным, когда ключ находится во владении двух и более лиц. Однако получение доступа к криптокошельку не означает возникновение права владения криптовалютами. Видится странным презюмировать право владения за каждым вором криптовалют. До тех пор, пока первоначальный владелец сохраняет контроль над криптовалютами, владение должно признаваться именно за ним, даже если фактическое владение криптовалютами осуществляется иным лицом. По общему правилу цивилистической доктрины, пришедшему еще со времен Ф.К. фон Савиньи, правомочие владения неразрывно связано с фактическим обладанием вещью и волей обладателя относиться к вещи как к собственной. Однако такой подход не охватывает всевозможные ситуации, связанные с нарушением владения, с которыми первоначальный добросовестный владелец вынужден сталкиваться. В случае с определением добросовестного владельца криптовалют, необходимо руководствоваться римским постулатом: «<...> владение движимыми вещами <...> продолжается до тех пор, пока они находятся под нашим контролем, то есть до тех пор, пока мы в состоянии, если захотим, возобновить естественное владение»¹. Например, если криптовалюты появились в результате майнинга, то можно говорить о том, что основанием для приобретения права собственности стало создание новой вещи. Если криптовалюты переводятся в качестве исполнения договора, то основанием владения является сам договор.

Основания для транзакций криптовалют могут быть самыми разными, выяснять такие основания представляется затруднительным. Однако для определения титульного владельца достаточно лишь найти причинно-следственную связь в системе распределенного реестра: «<...> можно установить конкретное лицо, которое является владельцем данного криптовалютного адреса. Если такое лицо докажет, что совершаемые транзакции осуществлялись во исполнение именно его сделок, оно докажет принадлежность криптовалют»². По сути, к обоснованиям владения придется обращаться в случае сложного правового состава, в частности, когда приватный ключ находится во владении нескольких лиц. Во всяком случае, на практике такие ситуации случаются редко.

2) Правомочие распоряжения.

Транзакции с криптовалютам подпадают по ст. 224 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой вещь считается переданной с момента ее фактического поступления во владение приобретателя³. Отсутствие материального характера криптовалют не должно вызывать в этом сомнений, поскольку передается не вещь, а владение такой вещью. Мы согласны с Будиловым В.М., который утверждает, что фактическая передача вещи

¹ 41 книга Дигест. (титул I, II - пер. Д.В. Дождева; титулы III-X - пер. А.Д. Рудокваса) // URL: <https://rimpravo.ru/41-kniga-digest-iustiniana#gsc.tab=0>

² Саженов А.В. Криптовалюты: дематериализация категории вещей в гражданском праве // «Закон». - 2018. - № 9.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.09.2022) // СПС 2КонсультантПлюс».

охватывает не только физическое овладение, но и иные способы, которые ведут к надежному владению вещи¹.

Савельев А.И., сравнивая криптовалюты и ценные бумаги, приходит к выводу о том, что «передачу криптовалюты можно в определенной степени сравнить с вещным договором в немецком праве. <...> Такие договоры не порождают обязательственных правоотношений»².

Саженов А.В. подводит итог: «<...> если не обращать внимания на дискуссионность вопроса о материальности вещи, то конструкция традиции видится наиболее подходящей в качестве способа передачи прав на криптовалюты, склоняя представления о криптовалютах в сторону их вещной природы»³.

5. Несмотря на вещно-правовую природу криптовалют, по большей части к ним неприменимы основные положения вещного права без внесения существенных изменений в текущее российское законодательство: общие положения о праве собственности и других вещных правах, основания приобретения и прекращения права собственности, но самое главное – положения о защите вещных прав.

Объектом виндикационного иска являются индивидуально-определенные вещи или родовые, но индивидуализированные. В науке встречается позиция, в соответствии с которой виндикационный иск применим лишь к тем ситуациям, когда возможно отделить объект гражданского права и права на него, тогда как системы распределенного реестра предполагают неразрывную связь данных аспектов, поскольку видимость права в данных системах создает само право, иначе презюмируемая системами распределенного реестра единая версия правды невозможна.

Саженов А.В. считает, что виндикационный иск криптовалютам «представляется возможным только в случае, если криптовалюты не будут смешиваться с иным криптовалютами так, чтобы их было невозможно идентифицировать. Если технически нельзя совершить обратную транзакцию тех же единиц криптовалюты, что ранее были зачислены, виндикация будет невозможной. В этом случае не происходит сохранения в натуре, и тот же вор может считаться обладателем прав на криптовалюты на первоначальном основании в силу уничтожения прежнего объекта прав его смешением (*commixtio*) и созданием нового»⁴. Ученый полагает, что при смешении криптовалют следует придерживаться римского принципа, в соответствии с которым лицо, которое осуществило смешение чужих денег со своими, становится их исключительным собственником. Саженов А.В. сравнивает владение криптовалютами с владением вещами, которые определены родовыми признаками: криптовалютный адрес он условно обозначает как склад с родовыми вещами, а сами криптовалюты – как зерно, хранящееся в данном складе; и продолжает: «наиболее подходящей аналогией представляются наличные деньги, которые одновременно выступают в обороте вещами и платежным средством»⁵.

В доктрине встречается точка зрения, в соответствии с которой одним из минусов виндикационного иска является сложность доказывания принадлежности спорного объекта собственнику, некоторые примеры из практики так же подтверждает данный тезис. Однако сложность

¹ Будилов В.М. «Приобретение права собственности по договору в концепции вещного права Германии: к дискуссии о развитии российского вещного права» // «Статут». – 2015.

² Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // «Закон». - 2017. - № 8.

³ Саженов А.В. Криптовалюты: дематериализация категории вещей в гражданском праве // «Закон». - 2018. - № 9.

⁴ Саженов А.В. Криптовалюты: дематериализация категории вещей в гражданском праве // «Закон». - 2018. - № 9.

⁵ Там же.

доказывания не исключает возможности восстановить нарушенное право и не должна умалять право на защиту права. В соответствии с п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности других вещных прав»¹ право собственности на движимое имущество доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца.

Мы также полагаем, что защита прав владельцев криптовалют, помимо виндикационного иска, может рассматривать по правилам 59 главы Гражданского кодекса Российской Федерации (защита будет носить деликтный характер), а также по правилам 60 главы Гражданского кодекса Российской Федерации (защита будет носить кондикционный характер).

Применение негативного иска к криптовалютам представляется проблематичным: сложно представить ситуацию, когда происходит ограничение права собственности владеющего собственником криптовалют не владеющим несобственником, поскольку для реализации прав не требуется наличие посредников, достаточно лишь обладать программным обеспечением в открытом доступе и паролем (закрытым ключом) от криптокошелька.

Мы согласны с Сухановым Е.А., который полагает, что «эффективность средств гражданско-правовой защиты прав <...> предопределяется юридическими особенностями зафиксированных имущественных прав <...>, а не техническими особенностями их фиксации или способами их осуществления»².

Существующая правовая недоработанность общественных отношений в сфере криптотехнологий и криптоактивов (в частности, оборота криптовалют) не может обеспечить надлежащую защиту права собственности на криптовалюты.

6. Обобщая вышеизложенное, считаем, что ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо дополнить новым объектом гражданских прав – криптоактивы, к которым следует отнести криптовалюты, токены и т.п., которые в целом можно охватить такой гражданско-правовой категорией, как «иное имущество». В дополнение, такие правовые категории, как «деньги», в том числе «безналичные денежные средства», «вещи», «ценные бумаги», в том числе «бездokumentарные ценные бумаги», «имущественные права», «цифровые права» не охватывают правовую природу и сущность криптовалют в полной мере. Мы согласны с Лапач В.А., который утверждает, что понятие имущества «обладает мощным потенциалом, способствующим саморазвитию, расширению и углублению»³. При этом правовое регулирование криптоактивов представляется возможным осуществить в рамках правового режима вещей, в частности, бестелесных вещей, поскольку, пусть и в небольшом объеме, общественные отношения по обороту криптоактивов вполне охватываются существующими правовыми нормами российского гражданского права.

Более того, при создании правовых норм, регулирующих оборот криптоактивов (в частности, криптовалют), необходимо учитывать следующее:

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности других вещных прав» от 29.04.2010 № 22 (ред. от 23.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

² Суханов Е.А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // «Вестник гражданского права». - 2021. - № 6.

³ Лапач В.А. «Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика» // 2004 URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc99p/instrum2232/>

1) Криптовалюты носят нематериальный цифровой децентрализованный характер; защищены технологиями криптошифрования; оборот криптовалют носит добровольный характер.

2) Именно поэтому следует не допускать смешения криптовалют с правовыми режимами денежных средств, в том числе безналичных денежных средств, ценных бумаг, в том числе бездокументарных ценных бумаг, иностранной валютой, валютными ценностями и т.д.

3) Оборот криптовалют может и должен основываться на фундаментальных правовых нормах гражданского законодательства Российской Федерации, которые регулируют принцип диспозитивности, – в случаях, когда из воли хотя бы одной стороны явствует намерение принять криптовалюты в качестве средства оплаты по договору.

4) Владение криптовалютами, майнинг, введение криптовалют в оборот не должны облагаться обязательным платежами, регулируемым налоговым законодательством Российской Федерации.

Подводя итог анализу правовой природы и сущности криптовалют, мы выводим следующее понятие. Криптовалюта – это имущество, существующее исключительно в цифровой форме, не имеющее эмитента, необеспеченное фиатными валютами, добровольно принимаемое субъектами гражданского права в качестве средства платежа, товара, предмета по соответствующему гражданско-правовому договору, защищенное технологиями криптографии, оборот которого возможен только в децентрализованной системе распределенного реестра, которая гарантирует и верифицирует подлинность транзакций.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. №259-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности других вещных прав» от 29.04.2010 № 22 (ред. от 23.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

4. 41 книга Дигест. (титул I, II - пер. Д.В. Дождева; титулы III-X - пер. А.Д. Рудокваса) // URL: <https://rimpravo.ru/41-kniga-digest-iustiniana#gsc.tab=0>

5. Будилов В.М. «Приобретение права собственности по договору в концепции вещного права Германии: к дискуссии о развитии российского вещного права» // «Статут». - 2015.

6. Лапач В.А. «Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика» // 2004 URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc99p/instrum2232/>

7. Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // «Закон». - 2017. - № 8.

8. Саженов А.В. Криптовалюты: дематериализация категории вещей в гражданском праве // «Закон». - 2018. - № 9.

9. Суханов Е.А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // «Вестник гражданского права». - 2021. - № 6.

УДК 311 (075.8)
ББК 32.97я7

ШИБАЕВ Дмитрий Вячеславович,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
и правовой информатики Северо-Западного института (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
013600@inbox.ru

ШКАРИНА Виктория Сергеевна,
обучающаяся 3 курса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
mu18-5@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ

Аннотация. Проблема обеспечения безопасности информации в корпоративной информационной системе является одной из ведущих в перечне задач по поддержанию эффективности бизнеса. Среди вопросов, актуальных для службы безопасности являются контроль движения информации по уполномоченным субъектам, своевременность обновления систем парольной защиты, стимулирование работников к исполнению своих обязанностей, проверка работоспособности оборудования, предотвращение неисправностей и т.д. Прогнозируемые результаты внедрения политики информационной безопасности зависят напрямую от совокупности методов, проводимых в организации. Только совместно технические, административные, правовые и организационные меры будут должным образом обеспечивать защиту информации. Отдельно одни какие-либо средства защиты не смогут защитить организацию от потери или уничтожения информации. Тем самым в работе предлагается разумная совокупность мер, решений, регламентов, предложений по защите информации, которые способны обеспечить корректную работу программных и аппаратных средств, регламентировать должностные обязанности сотрудников и обслуживающего персонала, укрепить конкурентоспособность компании, а также достаточным образом защитить ее.

Ключевые слова: страховая деятельность, защита информации, информация, угроза информационной безопасности, безопасность страховой компании, средства безопасности, виды потенциальных угроз.

SHIBAEV Dmitriy V.,
*Head of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines and Legal Informatics of the
North-West Institute (branch) of Kutafin Moscow State Law University,
Ph.D. in Law, Associate Professor*
SHKARINA Victoria S.,
*a 3 rd year student of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University*

THE CONCEPT OF ENSURING INFORMATION SECURITY IN THE AUTOMATED SYSTEM OF AN INSURANCE COMPANY

Abstract. The problem of information security in the corporate information system is one of the leading in the list of tasks for maintaining business efficiency. Among the issues relevant to the security service are controlling the flow of information to authorized entities, timely updating of password protection systems, incentivizing employees to perform their duties, checking the performance of equipment, preventing malfunctions, etc. The predictable results of information security policy implementation depend directly on the totality of the organization's practices. Only together, technical, administrative, legal and organizational measures will adequately ensure the protection of information. In isolation, any means of protection alone will not protect the organization from the loss or destruction of information. Thus, the paper offers a reasonable set of measures, solutions, regulations, suggestions for information protection, which can ensure the correct operation of software and hardware, regulate the job duties of employees and service personnel, strengthen the competitiveness of the company, as well as sufficiently protect it.

Keywords: insurance activity, information protection, information, information security threat, insurance company security, security means, types of potential threats.

Введение

Защита информации, в современной российской рыночной экономике является обязательным условием успеха любого руководителя в сфере своей деятельности, а значит и страховая деятельность не исключение. Страховые компании, как и любые другие хозяйствующие субъекты, нуждаются в защите своей конфиденциальной информации. В связи с развитием информационных технологий, обслуживающих все управленческие процессы страховых компаний, всё более разнообразными и сложными становятся угрозы и атаки, способные нанести огромный материальный и моральный ущерб. Поэтому страховые компании должны обеспечивать безопасность обрабатываемых персональных данных своих клиентов, в связи с тем, что их услуги в большой степени являются персонализированными и оказываются индивидуально, а также информации, которую страховщики используют для достижения уставных целей, ради которых они созданы. Её разглашение или утечка лишит возможности реализовать данные цели.

Таким образом, целью данной научной работы является анализ существующих мер и способов защиты информации в процессе страховой деятельности, направленные на устранение возникновения возможных угроз и атак преднамеренного и случайного характеров, а также представить рекомендации по достижению эффективной защиты конфиденциальной информации.

Задачи проекта состоят в том, чтобы:

1. Рассчитать доход;
2. Определить вероятный ущерб от нарушения режима;
3. Сформировать перечень затрат на обеспечение режима;
4. Сформировать пакет технических, организационных и правовых мер по обеспечению режима.

Основным объектом правоотношений в информационной сфере выступает ценный ресурс – информация, который следует оберегать.

За основу исследования принимается гипотетическая организация ООО «СоцСтрах», основными разрешёнными видами деятельности являются оказание страховых услуг физическим лицам в определённом городе, с усреднёнными количеством жителей 50 тысяч человек (по статистике, в городах с населением от 50 до 100 тысяч человек обращение за страховыми услугами – жизни, здоровья, имущества, рисков и др. составляют около 1000 человек с средним страховым взносом 10000 рублей¹).²

Нормативные акты, регламентирующие деятельность в области защиты информации

Страховая деятельность (страховое дело) – сфера деятельности страховщиков по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию, а также страховых брокеров по оказанию услуг, связанных со страхованием, с перестрахованием, согласно пунктам 1 и 2 статьи второй Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Страховые организации обеспечивают защиту имущественных интересов физических и юридических лиц Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении страховых случаев. Также в соответствии со статьей 946 части 2 «Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.01.1996 № 14-ФЗ, страховщик не вправе разглашать полученные им в результате своей профессиональной деятельности сведения о страхователе, застрахованном лице и выгодоприобретателе, состоянии их здоровья, а также об имущественном положении этих лиц. За нарушение тайны страхования страховщик в зависимости от рода нарушенных прав и характера нарушения несет ответственность, предусмотренную законодательством РФ.

В своей деятельности страховая компания ООО «СоцСтрах» руководствуется нормами Федеральных законов РФ, а также правовых актов отраслевого и регионального уровней. В том числе Конституция Российской Федерации, УК, КоАП, Гражданский, Трудовой кодексы, Законы Российской Федерации, Федеральные законы, Постановления Правительства Российской Федерации, Документы по созданию автоматизированных систем и систем защиты информации (подробнее смотри Приложение № 1)

Объекты и субъекты потенциальных угроз, пользователи, способные нанести ущерб информационной безопасности

Страховые компании предоставляют услуги в области страховой защиты имущественных интересов юридических и физических лиц. В ходе своей деятельности они становятся владельцами большого объема информации, которая является коммерческой тайной или персональными данными. И то и другое защищено законом. Распространение этой информации среди широкого круга людей может привести к финансовому ущербу для компании и ее клиентов. В этом случае страховая информация – это актив, имеющий самостоятельную ценность. Поэтому от специалистов по безопасности страховых компаний требуется приложить значительные усилия в области защиты информации.

В деятельности страховой компании ООО «СоцСтрах» образуются следующие объекты информации:

¹ Статистические данные к обзору ключевых показателей деятельности страховщиков 3 квартал 2021 // https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39606/review_insure_21Q3.zip

² Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // «Российская газета», N 165, 29.07.2006

- коммерческая тайна самой страховой компании, данные о ее договорах, финансовых взаимоотношениях, бухгалтерская информация;
- коммерческая тайна клиентов и партнеров организации, данные об их активах, имуществе, платежах, произошедших страховых событиях;¹
- персональные данные сотрудников компании и клиентов;²
- медицинская тайна клиентов компании, пользующихся услугами добровольного медицинского страхования.

Все массивы информации содержатся как на бумажных, так и на электронных носителях. Эти данные могут стать объектом противоправного посягательства, их сохранность требует принятия серьезных мер безопасности.

Подробнее разберем виды объектов, потенциально возможных для атаки:

1. Объекты, связанные с техническими средствами излучения:

- электромагнитные методики (побочные варианты излучения и сигналов от кабельных линий);
- звуковые варианты (акустические или с добавлением вибросигналов);
- электрические (проскальзывание сигналов в цепочки электрической сети).

2. Активизируемые объекты:

- вредоносные ПО, нелегальные программы, технологические выходы из программ, что объединяется термином «программные закладки»;
- закладки аппаратуры – факторы, которые внедряются напрямую в телефонные линии, в электрические сети или в помещения.

3. Сбои и отказы работы систем:

- вследствие неисправности технических средств на разных уровнях обработки и хранения информации (в том числе и тех, что отвечают за работоспособность системы и за контроль доступа к ней);
- неисправности и устаревания отдельных элементов (размагничивание носителей данных);
- сбои разного программного обеспечения, которое поддерживает все звенья в цепи хранения и обработки информации (антивирусы, прикладные и сервисные программы);
- перебои в работе вспомогательного оборудования информационных систем (неполадки на уровне электропередачи).

4. Ослабляющие информационную безопасность факторы:

- повреждение коммуникаций вроде водоснабжения или электроснабжения, а также вентиляции, канализации;
- неисправности в работе ограждающих устройств (заборы, перекрытия в здании, корпуса оборудования, где хранится информация).

5. Неточности и грубые ошибки, нарушающие информационную безопасность:

- на этапе загрузки готового программного обеспечения или предварительной разработки алгоритмов, а также в момент его использования (возможно во время ежедневной эксплуатации, во время ввода данных);

¹ Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «О коммерческой тайне» // «Российская газета», N 166, 05.08.2004

² Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О персональных данных» // «Российская газета», N 165, 29.07.2006

– на этапе управления программами и информационными системами (сложности в процессе обучения работе с системой, настройки сервисов в индивидуальном порядке, во время манипуляций с потоками информации);

– во время пользования технической аппаратурой (на этапе включения или выключения, эксплуатации устройств для передачи или получения информации).

б. Нарушения работы систем в информационном пространстве:

– режима защиты личных данных (проблему создают уволенные работники или действующие сотрудники в нерабочее время, они получают несанкционированный доступ к системе);

– режима сохранности и защищенности (во время получения доступа на объект или к техническим устройствам);

– во время работы с данными (преобразование информации, ее сохранение, поиск и уничтожение данных, устранение брака и неточностей).

Помимо объектов необходимо рассмотреть субъектов, которые способны нанести вред. Угрозы, нанесенные субъектами, подразделяются на внутренние, возникающие внутри управляемой организации, и внешние.

Несанкционированный доступ (НСД) – это наиболее распространенный вид информационных угроз заключается в получении пользователем доступа к объекту, на который у него нет разрешения в соответствии с принятой в организации политикой безопасности. Обычно самая главная проблема определить, кто и к каким наборам данных должен иметь доступ, а кто нет. Другими словами, необходимо определить термин «несанкционированный».

По характеру, воздействия НСД является активным воздействием, использующим ошибки системы. НСД обращается обычно непосредственно к требуемому набору данных, либо воздействует на информацию о санкционированном доступе с целью легализации НСД. НСД может быть подвержен любой объект системы. НСД может быть осуществлен как стандартными, так и специально разработанными программными средствами к объектам.

Еще одним внутренним субъектом являются «обиженные» работники компании. Так как именно сотрудники фирмы, имеющие доступ к конфиденциальной информации способны скопировать ее, уничтожить или выдать компании конкурентов. Обиженные сотрудники страховой компании, даже бывшие, знакомы с порядками в организации и способны нанести немалый ущерб. Необходимо следить за тем, чтобы при увольнении сотрудника его права доступа к информационным ресурсам аннулировались.

Неточности и грубые ошибки, которые допускают неопытные сотрудники так же нарушают информационную безопасность страховой компании. Ошибки могут быть при подготовке и использовании программного обеспечения, при управлении сложными системами, при эксплуатации технических средств. Такие ошибки могут повредить или уничтожить информацию.

Внешними субъектами являются конкуренты, которые заинтересованы в том, чтобы продвинуть свои услуги на рынке и получить доход. Недобросовестные конкуренты могут уничтожить, повредить или украсть информацию.

Помимо конкурентов угрозой для информации представляют сотрудники правоохранительных органов, так как возбуждение уголовного дела, арест или ограничение доступа к оборудованию приведет не только к временному приостановлению работы, но и возможности утечки содержащейся информации в компании.

Злоумышленник может ознакомиться с конфиденциальной информацией, модифицировать ее, или даже уничтожить, а также ограничить или заблокировать доступ легального пользователя к информации. При этом злоумышленником может быть как сотрудник организации,

так и постороннее лицо. Но, кроме этого, ценность информации может уменьшиться ввиду случайных, неумышленных ошибок персонала, а также природных факторов.

На наш взгляд, необходимо так же указать средства, с помощью которых осуществляются неправомерные действия. К таким средствам можно отнести вирусы, нарушение электро-снабжения, залив, пожар и многое другое. Хотелось бы остановиться на одном из средств. Более продуктивным является подход, связанный с намагничиванием рабочих поверхностей носителя до максимально возможных значений (насыщения) носителя.

Данный способ основан на положении, что внешнее магнитное поле рассматривается как аналог поля, создаваемого магнитными головками при записи. Если характеристики внешнего поля будут превышать напряженность поля, создаваемого головками на такую величину, при которой произойдет магнитное насыщение материала поверхности диска, то все магнитные домены будут переориентированы по направлению этого внешнего поля и вся информация будет уничтожена.

Размагничивание (намагничивание) – достаточно надежный метод уничтожения информации с поверхностей магнитных носителей при условиях:

- правильного применения размагничивателей (намагничивателей) с полями достаточной напряженности;
- обязательного применения средств визуализации магнитных полей носителя для контроля надежности уничтожения информации.

Виды потенциальных угроз в страховой компании

Угроз безопасности информационных ресурсов ООО «СоцСтрах» много: это и компьютерные вирусы, которые могут уничтожить важные данные, и промышленный шпионаж со стороны конкурентов, преследующих своей целью получение незаконного доступа к информации представляющей коммерческую тайну, и много другое.

Информационные угрозы страховой компании могут быть обусловлены:

1. Естественными факторами (стихийные бедствия – пожар, наводнение, ураган, молния и другие причины);

2. Человеческими факторами. Последние, в свою очередь, подразделяются на:

– угрозы, носящие случайный, неумышленный характер. Это угрозы, связанные с ошибками: процесса подготовки, обработки и передачи информации; процесса проектирования, разработки и изготовления систем и их компонентов; в работе аппаратуры из-за некачественного ее изготовления.

– угрозы, обусловленные умышленными, преднамеренными действиями людей. Это угрозы, связанные с передачей, искажением и уничтожением научных открытий, изобретений секретов производства, новых технологий, по корыстным и другим антиобщественным мотивам; подслушиванием и передачей служебных и других научно-технических и коммерческих разговоров.

Утечка конфиденциальной информации как один из видов потенциальной угрозы – это бесконтрольный выход конфиденциальной информации за пределы ИС или круга лиц, которым она была доверена по службе или стала известна в процессе работы. Эта утечка может быть следствием:

- разглашения конфиденциальной информации;
- ухода информации по различным, главным образом техническим, каналам;
- несанкционированного доступа к конфиденциальной информации различными способами.

Разглашение информации ее владельцем или обладателем есть умышленные или неосторожные действия пользователей, которым соответствующие сведения в установленном порядке были доверены по работе, приведшие к ознакомлению с ним лиц, не допущенных к этим сведениям.

Несанкционированный доступ – это наиболее распространенный вид информационных угроз, заключающийся в получении пользователем доступа к объекту, на который у него нет разрешения в соответствии с принятой в организации политикой безопасности. Обычно самая главная проблема определить, кто и к каким наборам данных должен иметь доступ, а кто нет.

По характеру воздействия несанкционированный доступ является активным воздействием, использующим ошибки системы. Несанкционированный доступ обращается обычно непосредственно к требуемому набору данных, либо воздействует на информацию о санкционированном доступе с целью легализации НСД. Несанкционированный доступ может быть подвержен любой объект системы. НСД может быть осуществлен как стандартными, так и специально разработанными программными средствами к объектам.

Есть и достаточно примитивные пути несанкционированного доступа:

- хищение носителей информации и документальных отходов;
- инициативное сотрудничество;
- склонение к сотрудничеству со стороны взломщика;
- выпытывание;
- подслушивание;
- наблюдение и другие пути.¹

Расчет затрат в отношении проводимой политики информационной безопасности в соответствии с установленной концепцией²

Исходя из статистики банкротств предприятий страховой сферы в первые 1–3 года деятельности, наиболее частые причины прекращения деятельности – имиджевые потери, а в связи с этим – уход клиентов (например, попытки ухода от исполнения договоров страхования со стороны страховщика и в связи обращение с суд страхователя по понуждению к выплате в полном объёме; нарушение режима конфиденциальности информации – «слив» клиентских баз, разглашение конфиденциальной, в т.ч. медицинской информации и др.)³. Учитывая перечень потенциальных угроз, виды информации, оборот которой осуществляется в ООО «СоцСтрах», баланс доходов и расходов в годовом исчислении, руководству уже в первый год работы необходимо осуществить расчёт и осуществить организационно-штатные, финансовые и правовые мероприятия, которые бы снизили вероятность нарушений режима конфиденциальности.

¹ Виды и источники угроз информационной безопасности [Электронный ресурс]. URL: http://infoprotect.net/note/vidyi_i_istochniki_ugroz_informacionnoy_bezopasnosti – 02.05.2018

² Методы организации защиты информации : учебное пособие // <https://www.tstu.ru/book/elib/pdf/2013/martemyanov-l.pdf>

³ См. например: Поисковая система проверки контрагентов (сателлит журнала Вестник государственной регистрации) <https://www.kartoteka.ru/proverkakontraagentov/> ; Статистический обзор за 2019 год «Лицензирование, регистрация, внесение сведений в реестры, прекращение деятельности, присвоение статуса, аккредитация финансовых организаций и иных участников финансового рынка» // https://cbr.ru/Content/Document/File/108036/stat_lic_2019.pdf

Вводные на расчёт будут условно следующие. В страховой компании ООО «СоцСтрах» количество застрахованных лиц составляет 1000 человек, стоимость страховки в среднем – по 10 000 р., чистый доход организации с застрахованного лица – 6000 р. в год. Количество компьютеров, соединённых локальной сетью – 10 штук. Стоимость восстановления ПО на каждом компьютере – 5000 р.

Стоимость собственно информации и связанной с этим потери клиентов (прямые потери), ссылаясь на чистый доход компании ООО «СоцСтрах»:

Возможные издержки – искивые требования – 600 человек в год (так как уход клиентов в случае распространения конфиденциальной информации в среднем составит 60% от общего количества клиентов компании), моральный ущерб – по 2000 рублей на человека (исходя из практики, составит 20% от вложений клиентов), материальные потери – по 10 000 рублей. В суд обратятся максимум 20% клиентов.

Стоимость репутационных издержек (косвенные потери):

Итого стоимость потерь:

Стоимость на защиту информации должны составлять в среднем 20% прогнозируемого ущерба:

Итого: 1 498 000 р./год может потратить страховая компания ООО «СоцСтрах» на защиту информации для предотвращения потери информации, что в результате может привести к более серьезным затратам.

Принимается, что это являются годовые затраты в первый год работы организации, следующие периоды представляются менее затратными на материальные ресурсы и затраты признаются на поддержание инфраструктуры, организационную и программно-лицензионную поддержку.

Технические, организационные и правовые средства или имиджевая политика по режиму информационной безопасности

Стандарты защиты информации в России предусмотрены ГОСТами. Кроме того, информационная безопасность страховой компании должна обеспечиваться целым комплексом мер, среди которых:

- правовые;
- административные;
- организационные;
- технические.

Правовую основу информационной безопасности обеспечивает государство. Защита информации регулируется международными конвенциями, Конституцией, федеральными законами «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», законы РФ «О безопасности», «О персональных данных» и различными подзаконными актами.

Государство также определяет меру ответственности за нарушение положений законодательства в сфере информационной безопасности.

Административные меры безопасности включают в себя разработку внутренних нормативных документов, обеспечивающих информирование сотрудников о системе действий, необходимых для обеспечения информационной безопасности. Такие документы хранятся в открытом доступе, в страховой компании должно быть организовано ознакомление с ними персонала.

Служба безопасности страховой компании ООО «СоцСтрах» разрабатывает и предлагает на утверждение руководства политику защиты конфиденциальной информации.

Этот локальный нормативный акт должен содержать:

- основные принципы защиты конфиденциальной информации в компании;
- обязанности каждого сотрудника в части защиты доверенных ему сведений;
- задачи руководства по обеспечению охраны информации;
- регламенты обращения с компьютерной техникой и средствами коммуникации;
- меры ответственности за нарушение положений документа¹.

Помимо Положения о политике защиты конфиденциальной информации, считаем необходимым формирование ряда актов, определяющих режим конфиденциальности, в частности:

1. Устав об обороте информации ограниченного доступа (коммерческая тайна, персональные данные)
2. Подписной лист сотрудников об ознакомлении с распорядком дня
3. Приказ о материальном стимулировании (премии) за качественную работу без утечки данных по вине сотрудников ежеквартально
4. Подписной лист о неразглашении информации ограниченного доступа
5. Приказ руководителя о назначении ответственного за обеспечение ИБ
6. Должностная инструкция ответственного за ИБ, антивирусное ПО, его закупке и установке
7. Инструкции по работе с компьютерами и ПнД
8. Правила пользования программными средствами, Интернетом (установление списка достоверных источников информации для обеспечения страховой деятельности)
9. Регламент использования сети Интернет
10. Положение о пожарной безопасности организации
11. План просветительских мероприятий по повышению уровня цифровой и иной грамотности
12. Положение о профессиональном соответствии охранника
13. Договор с подрядной организацией, устанавливающей СКУД, об ответственности за исправность оборудования
14. Правила хранения электронных и бумажных носителей ценных сведений, определения порядка допуска к ним
15. Инструкция по организации личной или закодированной передачи каких-либо материалов, информации клиентам и партнерам
16. Договор с юридической организацией о предоставлении соответствующей помощи (представление интересов)
17. Приказ об архивировании бумажных документов
18. Регламент о работе с носителями информации
19. Приказ о графике смены пароля на ПК и в программах
20. Инструкции о порядке заполнения типовых форм
21. Правила поведения и общения с представителями контролирующих органов при их появлении
22. План счетов и правил бухгалтерского учета показателей и форм учета страховых операций и отчетности
23. Приказ о запрете использования собственных USB-носителей сотрудников компании
24. Правила поведения при стихийных и чрезвычайных бедствиях

¹ Информационная безопасность предприятия: ключевые угрозы и средства защиты // <https://www.kp.ru/guide/informatsionnaja-bezopasnost-predprijatija.html>

25. Должностная инструкция обслуживающего персонала

26. Формирование и ознакомление кругом уполномоченных субъектов Кодекса профессионального поведения и обращения с клиентами с перечнем санкций за его нарушение

Чтобы побудить или в крайнем случае принудить сотрудников к эффективной работе в компании, в коллективе, можно мотивировать их следующими средствами:

Организационные действия:

1. Создание комфортных условий труда
2. Организация удобных рабочих мест для работы с клиентами, зоны релаксации
3. Проведение ежегодных семинаров и тренингов по повышению квалификации в страховой деятельности и информационной безопасности
4. Премирование
5. Установление еженедельного объема работы, за успешное выполнение которого есть определенные поощрения (билеты на мероприятия)
6. Проведение игр по сплочению коллектива, прежде всего помогающих выявлять «3 лишних» в коллективе и принимать решения по их дальнейшей деятельности в страховой компании
7. Проведение корпоративов
8. Введение выездных мероприятий в виде пикников, квестов, походов
9. Разграничение полномочий по специализированным группам

Технические меры рассчитаны на использование действенных технических средств защиты. Для ее реализации используются аппаратные, программные и криптографические средства. Для предотвращения многих угроз, связанных с программным и аппаратным обеспечением, я предлагаю перечень средств, способствующих этому (Приложение № 2).

Все они должны применяться совместно. Опираясь система защиты должна на управление персоналом компании и контроль над ним. Меры технического характера не менее важны, но не могут существовать в отрыве от организационных мер.

Прогнозируемые результаты внедрения политики информационной безопасности в компании ООО «СоцСтрах»

Прогнозируемые результаты внедрения политики информационной безопасности зависят напрямую от совокупности методов, проводимых в организации. Только совместно технические, административные, правовые и организационные меры будут должным образом защищать информацию. Отдельно одни какие-либо средства защиты не смогут защитить любую организацию от потери или уничтожения информации.

Меры, представленные в данной работе, помогут вовремя распознать нарушение целостности информации и также вовремя его предотвратить.

Внедрение политики безопасности поможет увеличить рейтинг, уровень надежности страховой компании, так как клиенты пойдут в ту организацию, которая сможет обеспечить безопасность их данных. Тем самым, за счет уровня надежности и рейтинга ООО «СоцСтрах», увеличится рост количества клиентов.

Важным является налаживание доверительных отношений с персоналом, так как это сократит вероятность несанкционированного доступа к информации третьих лиц.

На наш взгляд, меры, описанные в данной работе по защите информации, способны обеспечить исправную работу программных и аппаратных средств, регламентировать должност-

ные обязанности сотрудников и обслуживающего персонала, что укрепит конкурентоспособность компании, а также должным образом защитит страховую компанию ООО «СоцСтрах».

Заключение

Информационная безопасность представляет собой обширную, сложную и актуальную проблему. Для построения защищенной системы требуются комплексный подход, прорабатывающий аспекты доступности, целостности и конфиденциальности информационной безопасности на законодательном, административном, процедурном и программно-техническом уровнях. Подтверждение необходимого уровня безопасности достигается в результате процедуры аттестации, результатом которой является признание информационной системы на государственном уровне.

Достижения науки и техники дают преступникам дополнительные возможности, а мобильность современных средств передвижения позволяет им быстро появляться в любом месте и отрываться от преследования. В настоящее время невозможно с абсолютной точностью предсказать, какое средство и метод изберет преступник, но, исходя из обширной практики, можно восстановить обстоятельства наиболее типичных преступлений, имевших место за рубежом и в нашей стране.

Должен быть создан единый комплекс охранных мероприятий, обеспечивающий безопасность предпринимателя, руководителя (охраняемого лица). В современных условиях значение охраны нельзя переоценить.

В ходе выполнения работы, представлены виды потенциальных угроз в автоматизированной системе страховой компании ООО «СоцСтрах», выявлены объекты угроз и пользователей, способных нанести ущерб информационной безопасности, проведен расчет затрат в отношении проводимой политики информационной безопасности в соответствии с установленной концепцией, а также предложены средства, которые помогут защитить информацию.

Приложение №1

ПЕРЕЧЕНЬ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ СФЕРУ ОБОРОТА ОГРАНИЧЕННО-ДОСТУПНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ СТРАХОВОГО ДЕЛА

1. Конституция Российской Федерации,
2. Гражданский кодекс РФ (части 1, 2, 3, 4),
3. Трудовой кодекс РФ,
4. Уголовный кодекс РФ,
5. Кодекс об административных правонарушениях РФ,
6. Законы Российской Федерации, Федеральные законы:
 - «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
 - «О безопасности»;
 - «О защите прав потребителей»;
 - «О связи»;
 - «Об электронной подписи»;
 - «О лицензировании отдельных видов деятельности»;
 - «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»;

- «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»;
 - «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»;
 - «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»;
 - «О взаимном страховании»;
 - «О персональных данных»;
 - «О коммерческой тайне»;
 - "Об организации страхового дела в Российской Федерации";
7. Указы Президента Российской Федерации:
- «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»;
 - «Об основных направлениях государственной политики в сфере обязательного страхования»;
8. Постановления Правительства Российской Федерации:
- «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»;
 - «О лицензировании деятельности по технической защите конфиденциальной информации» (вместе с «Положением о лицензировании деятельности по технической защите конфиденциальной информации»);
 - «Об обмене информацией при осуществлении обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств»;
9. Документы по созданию автоматизированных систем и систем защиты информации:
- ГОСТ Р 59336-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Системная инженерия. Защита информации в процессе планирования проекта" (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 28.04.2021 № 311-ст);
 - ГОСТ Р 34.10–2012 «Информационная технология. Криптографическая защита информации»;
 - ГОСТ Р 52633.0-2006 Защита информации. Техника защиты информации. Требования к средствам высоконадежной биометрической аутентификации;
 - ГОСТ Р 51702.1-2000. Страхование;
 - ГОСТ Р 51188–98 – Защита информации. Испытание программных средств на наличие компьютерных вирусов;
 - ГОСТ Р 57056-2016. Руководство по защите прав потребителей услуг добровольного страхования. Имущественное страхование;
 - «ГОСТ Р 59336-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Системная инженерия. Защита информации в процессе планирования проекта» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 28.04.2021 № 311-ст)
 - Приказ Росстата «Об утверждении Положения об обработке и защите персональных данных в центральном аппарате Федеральной службы государственной статистики, связанных с реализацией служебных или трудовых отношений»;
 - Приказ Минздрава «Об утверждении Правил обязательного медицинского страхования»;
 - Письмо Минфина «Об упорядочении проведения страхования профессиональной ответственности отдельных категорий работников»;
 - Положение Банка России «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств»;
 - Указание Банка России «О перечне документов, сохранность которых должны обеспечить страховщики, и требованиях к обеспечению сохранности таких документов» и др.

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

№ п/п	Наименование технических средств	Стоимость (в рублях по состоянию на апрель 2022 года)
1.	Коммутатор Cisco SG220-50-K9-EU	35 062
2.	Камера видеонаблюдения HIWATCH DS-T800 (2.8 mm), 2.8 мм, белый (3шт.)	20 170
3.	Установка видеокамер	15 000
4.	Стоимость оплаты приходящего системного администратора	216 000
5.	Антивирус Kaspersky Internet Security Multi-Device 5 устр 1 год Новая лицензия BOX [kl1939rbefs] (на 10 компьютеров)	31 300
6.	USB-токен JaCarta PKI/Flash. Сертификат ФСТЭК России. Flash-память 2ГБ (5 шт.)	19 000
7.	Комплект охранной сигнализации Ajax StarterKit Cam Plus (черный)	34 330
8.	Подключение сигнализации	5 000
9.	Оплата работы охранника	600 000
10.	Металлическая дверь Бостон – II с установкой	41 750
11.	Carddex STR-031 тумбовая электронная проходная (без планок)	56 100
12.	Kerio Control Subscription for 2 year (10 - 19 units) (5шт.)	27 575
13.	Устройство контроля доступа AuthenTrend AT Wallet(5 шт.)	47 500
14.	Сейф ASD-19 EK	37 990
15.	Установка сейфа	20 000
16.	Решетки на окна (3шт.)	12 900
17.	Установка решеток	3 300
18.	Электронная подпись (10шт.)	40 000
19.	Услуги приходящего специалиста по информационной безопасности	240 000
Итого		1 502 977

Вывод: авторами представлен список технические средства для защиты информации в страховой компании ООО «СоцСтрах» общей суммой на 1 502 977 руб./ в первый год. Эта сумма является первоначальными затратами, в следующие года затраты предусматриваются существенно ниже, как поддержка и обслуживание уже приобретённых средств (лицензии абонентская плата, ремонт, обновление). Считаем, что данные технические средства в комплексе с профессиональным обслуживанием, также заложенным в расчёт, а также в совокупности с введёнными организационно-правовыми инструментами, смогут обеспечить безопасность информации, находящейся в наиболее уязвимом месте от утечки или уничтожения. Предполагаемые затраты на защиту информации не превышают 20% от прогнозируемого ущерба (прямых и косвенных потерь).

Библиографический список:

1. Виды и источники угроз информационной безопасности URL: http://infoprotect.net/note/vidyi_i_istochniki_ugroz_informacionnoy_bezопасnosti – 02.05.2018 (Дата обращения: 27.03.2022)
2. Информационная безопасность предприятия: ключевые угрозы и средства защиты URL: <https://www.kp.ru/guide/informatsionnaja-bezопасnost-predprijatija.html> (Дата обращения: 27.03.2022)
3. Информационная безопасность страховых компаний URL: <https://searchinform.ru/resheniya/otraslevye-resheniya/informatsionnaya-bezопасnost-strakhovykh-kompanij/> (Дата обращения: 27.03.2022)
4. Методы организации защиты информации : учебное пособие URL: <https://www.tstu.ru/book/elib/pdf/2013/martemyanov-l.pdf> (Дата обращения: 27.03.2022)
5. Раткин, Л.С. Средства защиты информации как часть инфраструктурной системы глобальной национальной безопасности / Л.С. Раткин // Защита информации. Инсайд. – 2016. – № 4 (70). – С. 25-29
6. Способы предотвращения утечки информации URL: <https://searchinform.ru/analitika-v-oblasti-ib/utechki-informatsii/sposoby-predotvrascheniya-utechki-informatsii/> (Дата обращения: 27.03.2022)
7. Статистические данные к обзору ключевых показателей деятельности страховщиков 3 квартал 2021 URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39606/review_insure_21Q3.zip (Дата обращения: 27.03.2022)
8. Статистический обзор за 2019 год «Лицензирование, регистрация, внесение сведений в реестры, прекращение деятельности, присвоение статуса, аккредитация финансовых организаций и иных участников финансового рынка» URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/108036/stat_lic_2019.pdf (Дата обращения: 27.03.2022)

Актуальные вопросы образования

УДК 811
ББК 81.432.1

МРВИЧ Надежда Васильевна,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук
и правовой информатики Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат философских наук

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННУМУ ПЕРЕВОДУ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ИНОСТРАННЫЙ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация. Статья посвящена обучению письменному переводу профессионального текста с русского языка на английский студентов неязыкового вуза. Особенности перевода юридического текста требуют правильного использования терминологии, юридических устойчивых выражений, грамматических оборотов и стилистических норм. В статье приводятся примеры использования основных переводческих трансформаций при письменном переводе.

Ключевые слова: письменный перевод, юридические термины, юридический текст, переводческие трансформации.

MRVICH Nadezhda V.,
*Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences
and Legal Informatics of the North-West Institute (branch) of
Kutafin Moscow State University, Ph.D.*

PECULIARITIES OF TEACHING WRITTEN TRANSLATION OF LEGAL TEXTS FROM RUSSIAN INTO ENGLISH AT NONLINGUISTIC UNIVERSITY

Abstract. The article is devoted to the teaching of written translation of legal texts from Russian into English at nonlinguistic university. Legal text has got some specific approaches in translation. Special attention is paid to using terms, legal set expressions, grammar and stylistic norms. The given examples demonstrate how the major translation transformations are used.

Keywords: written translation, legal terms, legal texts, translation transformations.

В современном мире наметились тенденции к непосредственному межкультурному общению коммуникантов без помощи профессиональных переводчиков. Студенты, как и их старшие наставники – преподаватели, включаются в научно-исследовательскую работу в рамках

своей профессиональной деятельности: не только пишут аннотации, тезисы, статьи, результаты исследования на иностранном языке, но и участвуют в международных научных конференциях с докладами. В последние годы с появлением информационно-коммуникативных и цифровых технологий этот процесс значительно возрос и усилился.

В связи с этим перед преподавателями иностранных языков встают новые задачи при обучении студентов переводу. В соответствии с положениями современных ФГОС, выпускники должны владеть навыками перевода с целью извлечения информации профессионального характера. Опыт последних лет показывает, что учащиеся и особенно студенты, вовлеченные в научно – исследовательский процесс, успешно работают с англоязычными источниками по специальности.

Настоящая статья представляет собой попытку осветить некоторые вопросы обучения элементам перевода профессионально ориентированного текста с родного языка на иностранный на практических занятиях. Учитывая особенности студенческой аудитории неязыкового вуза, мы не ставим задачу обучения навыкам перевода на уровне профессионального переводчика. Речь пойдет о некоторых базовых правилах письменного перевода для профессиональной коммуникации юристов.

Нет необходимости объяснять, что перевод с родного языка на иностранный язык представляет большую сложность для обучающихся, особенно в неязыковом вузе. Это сопряжено с трудностями как объективного, так и субъективного характера.

Исторически сложилось, что в методике преподавания иностранных языков основное внимание уделялось вопросам перевода текстов с иностранного языка на русский. Этот положительный опыт перевода учащиеся накопили в школе и продолжают совершенствовать в институте.

Перевод – это преобразование сообщения на исходном языке в сообщение на язык перевода. Точный перевод, по определению, невозможен уже в силу того, что разные языки отличаются как по грамматическому строю, так и по количеству слов. Главная задача перевода – передача смысла высказывания.

Говоря об обучении письменному переводу, следует помнить важный момент: письменная речь отличается от устной тем, что слова употребляются более точно, строже соблюдаются грамматические нормы, синтаксис более сложен, часто употребляются сложноподчиненные и сложносочиненные предложения, используется большое количество грамматических конструкций¹.

На первом этапе обучения переводу задача преподавателя заключается в том, чтобы научить студентов правильно пользоваться словарем при выборе лексических соответствий. Далеко не все синонимы, содержащиеся в словаре, являются равнозначными по смыслу. Для примера возьмем глагол «оценивать» и рассмотрим его значения: *to appreciate* - быть признательным; *to assess, evaluate, estimate* – давать оценку; *to price* – устанавливать цену (товара). Знание контекста помогает студенту выбрать правильное соответствие и избежать буквально-го или калькированного перевода.

Для осуществления адекватного перевода необходимо иметь хорошие знания в данной области, включая фактический материал: что такое право, виды права, закон, судебная система, правонарушения, судопроизводство, работа юристов и т.д.

Начиная со школы, учащихся обучали аналитическому чтению текста. Эта работа продолжается и в вузе, но уже на материалах специально ориентированных текстов. Анализ текста

¹ Левый И. Искусство перевода. Москва. Издательство «Прогресс», 1974. – С.100.

представляет большие возможности не только для обогащения знаний учащихся в области лексики, грамматики и стилистики, но одновременно представляет собой подготовительный этап для работы по переводу. В процессе работы над учебным текстом преподаватель обращает внимание студентов на лексические и грамматические средства, знакомит их со стилистическими приемами выражения мысли. Опыт показывает, что студенты прочно усваивают лишь те языковые явления, которые многократно встречаются в текстах. Эта работа находит продолжение и закрепление в многочисленных упражнениях как на занятиях, так и дома.

Начинать письменный перевод на английский язык целесообразно с простых фраз, предложений и упражнений с юридической и общеполитической терминологией. Отработка и закрепление юридических терминов и словосочетаний осуществляется на каждом практическом занятии.

Упражнения на перевод небольшого текста, состоящего из десяти или более предложений, должны стать обязательными для домашнего задания. На следующих практических занятиях целесообразно проводить анализ вариантов перевода, обращая внимание на используемую лексику, грамматику и синтаксис. После тщательного анализа каждой фразы, каждого предложения текста студенты записывают самый подходящий - адекватный вариант перевода. Кроме того, полезно сравнивать результаты своей работы с готовым профессиональным переводом.

Преподаватель в дополнение к заданиям учебника в своем арсенале имеет набор упражнений, используемых для формирования необходимых умений и навыков.

Грамматические приемы перевода исходного текста не вызывают больших трудностей у студентов, поскольку сложные грамматические структуры можно упростить при переводе до простых предложений или знакомых оборотов. Однако, следует отметить, что использование пассивного залога в юридических текстах указывает на более официальный стиль передачи информации. Например: «На эту статью часто ссылаются. This article is often referred to.» Или: «Необоснованные обыски и конфискация имущества запрещены четвертой поправкой. Unreasonable searches and seizures of property are prohibited by the Fourth Amendment.»

Другой отличительной чертой юридического текста является использование модальных глаголов и их эквивалентов, которые передают предписывающий характер информации. Например: «Правительство США должно следовать собственным законам, и оно может действовать, только используя полномочия, данные ему народом. The US government must follow its own laws and it can only act using powers given to it by the people.»

В качестве подлежащего наряду с существительными юридической тематики распространены существительные и местоимения с обобщающей семантикой (каждый – everyone; никто – no one, nobody; все – all citizens). Следующий пример иллюстрирует перевод статьи 12 Декларации прав человека. «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.» «No one shall be subjected to arbitrary interference with his/her privacy, family home or correspondence, nor to attacks upon his/her honour and reputation. Everyone has the right to the protection of the law against such interference or attacks.»

Поскольку студенты, как было отмечено выше, создают перевод своего авторского текста, подготовительный анализ предполагает определение типа информации. В юридических и об-

щеполитических текстах цель общения состоит в передаче когнитивной информации, которую отражает юридическая терминология и нейтральный вариант литературно-научного стиля. Эмоциональная оценка сообщаемых фактов должна сводиться к минимуму. Однако, на наш взгляд, текст доклада будет выглядеть тусклым и бесцветным без эмоциональной составляющей. Выступая с результатами исследования или тезисами на конференции, докладчик использует выражения приветствия, обращения, благодарности, оценки. К эстетическому виду информации относится используемая в тексте фразеология, сравнения, метафоры, повторы, латинизмы. На то, что юридический текст является текстом для посвященных, указывает наличие в нем латинских вкраплений. Например: *habeas corpus* – судебный приказ о доставлении в суд лица, содержащегося под стражей для выяснения обстоятельств его задержания; *alibi* – алиби; *bona fide* – добросовестно, без обмана; *corpus delicti* – состав преступления; *mens rea* – вина; *stare decisis* – «стоять на решенном», обязывающая сила прецедента т.д. Слова и выражения латинского происхождения придают высказыванию высокий стиль.

На этапе вариативного поиска необходимо познакомить студентов с переводческими преобразованиями (трансформациями). Речь идет о трансформации отдельных элементов исходного текста: транслитерации (транскрипции), калькировании, замене, модификации, описании, переводческом комментарии.

Буквальный перевод оправдывает себя, когда предложение можно выразить, используя русские соответствия. Например: «Я изучаю право в университете». «I study law at University». Однако, подобные случаи скорее исключение, чем правило.

Перевод эквивалентных единиц сравнительно легко осуществить на уровне лексико-грамматических соответствий с учетом типологических характеристик двух языков. В юридических текстах такая лексика составляет подавляющее большинство высказываний и определяет способы перевода. Например, «Незнание закона не является оправданием. Ignorance of law is no excuse.» «Закон возмездия: око за око, зуб за зуб. The law of talion: an eye for an eye, a tooth for a tooth».

Безэквивалентная лексика, отражающая национально-специфические компоненты культуры, требует специальных приемов преобразований. При переводе русских терминов, отмеченных национальным колоритом, нередко используется транскрипция. Перевод собственных имен на английский язык передается с помощью транслитерации, то есть графической, буквенной формой слова.

При передаче реалий, хорошо известных читателю, используется прием транслитерации и калькирования. «С началом перестройки... With the advent of perestroika...».

Менее известные или неизвестные английскому реципиенту реалии сопровождаются поясняющим комментарием. «Некоторые историки утверждают, что Иван IV задумал опричнину, как инструмент подавления растущей власти бояр.» «Some historians argued that Ivan IV intended the oprichnina as a suppression of the rising boyar aristocracy.» (“the oprichnina” - was a state policy implemented by Tsar Ivan the Terrible in Russia between 1565 and 1572; “boyar” - was a member of the highest rank)

Описательный перевод используется в тех случаях, когда отсутствуют эквиваленты и аналоги в языке перевода. Он не наносит ущерба адекватности перевода в случае, если свободное сочетание слов передает семантику, эмоциональную и стилистическую окраску оригинала: «those who live in glass houses should not throw stones - не следует осуждать других, когда сам небезупречен.»

В силу разной структуры русского и английского предложений при переводе используются лексические трансформации: добавления, опущения, замены.

«Любая страна, являющаяся членом ООН, может принимать участие в заседаниях Совета Безопасности. Any UN member country can take part in the Security Council's sittings.» «Соглашение двух сторон было признано недействительным. The agreement between parties was pronounced null and void.»

Антонимический перевод позволяет внести в перевод лексическое разнообразие и усилить смысловые акценты (никто не любит – все ненавидят, встречается нечасто – встречается редко, все согласятся – никто не откажется и т.п.). Примерами антонимического перевода являются следующие предложения: «Его поступки не отличались хорошим поведением. His acts were characterized by bad behavior.» «Подозреваемый молчал. The suspect didn't say a word.»

Выполняя упражнения на виды переводческих преобразований, необходимо остановиться на генерализации и конкретизации. Следует отметить, в отличие от английского языка русскому языку присуща тенденция использовать глаголы, обозначающие конкретные понятия. Конкретные глаголы в русском языке заменяются английскими глаголами с широким значением: be, have, get, take, give, make, do, come, go. «Транспортные штрафы должны поступать в местный бюджет. Transport fines should go to local budgets.»

Прием генерализации позволяет при переводе использовать слова с более широким значением. «Карманники и магазинные воры предстали перед судом. The criminals have faced the trial.»

Преобразование, противоположное генерализации, называется конкретизацией. Конкретизация – это замена слова или словосочетания иностранного языка с более широким значением на узкое значение в языке перевода. Обычной является конкретизация глаголов речи say и tell, которые могут переводиться не только как говорить и сказать, но и заметить, утверждать, сообщать, приказать и т.д.¹ Как правило, конкретизация используется редко в переводе с русского языка на английский.

Необходимо учитывать факт, что в русском высказывании ситуация описывается более детально, чем в английском. Здесь оправдан прием компрессии, который предполагает опущение некоторых слов оригинального текста. Например: «Встреча на высшем уровне в Париже выявила существенные перемены в общественном мнении». «The summit in Paris threw light on changes in public opinion». Словосочетание «встреча на высшем уровне» преобразуется в слово «summit». При переводе опущению подвергаются слова, являющиеся семантически избыточными, с точки зрения их смыслового содержания.

Как было отмечено выше, выработка умений и навыков в письменном переводе достигается с помощью упражнений, которые по своему содержанию представляют хотя и искусственные, но все же образцы языковой деятельности. Кроме тренировочных упражнений для развития умения пользоваться определенным лексическим и грамматическим материалом, мы предлагаем студентам профессионально ориентированные тексты, при работе над которыми ставится задача: перевести описательно, антонимически, используя прием генерализации или конкретизации.

Изложенные выше правила перевода с русского языка на английский не охватывают все вопросы данной темы, но без сомнения окажут помощь студентам в работе с профессиональным текстом, а также в дальнейшем изучении английского языка.

¹ Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Изд.2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 211.

Библиографический список:

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. – СПб.: Издательство «Союз», 2005. – 288 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 2-е. - М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 240 с.
3. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие. 3-е изд. – М.: Изд-во УРАО, 2002.- 208 с.
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб.: «Издательство Союз», 2000. – 320 с.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: ВШ, 1990. – 253 с.
6. Левый И. Искусство перевода. Москва. Издательство «Прогресс», 1974. – 397 с.
7. Плохих Е.Е. Лингводидактическая ценность понятия «интеллектуальный стиль» для развития умений академической письменной речи в педагогическом вузе. // Иностр. языки в школе. – 2021. – № 11. – С. 67–74.

История государства и права

ББК 67.91
УДК 341.7.1

**РОГОЗИН Илья Александрович,
ЗЫКОВ Роман Васильевич**

*обучающиеся 3 курса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

**Научный руководитель:
СОЛОВЬЕВА Юлия Ивановна,**

*старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

КОНВЕНЦИЯ МОНТРЁ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В данной статье проводится анализ международно-правового акта – Конвенции Монтрё, регулирующей проход через черноморские проливы. Исследуется история создания документа, его положения и практика применения.

Ключевые слова: международно-правовые акты, морское право, конвенция Монтрё.

**ROGOZIN Ilya A.,
ZYKOV Roman V.,**

*3rd year students of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University*

**Scientific supervisor:
SOLOVIEVA Yulia I.,**

*Senior Lecturer of the Department
of State and Legal Disciplines of the North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University*

THE MONTREUX CONVENTION: HISTORY AND PROSPECTS

Abstract. This article analyses the international legal act – the Montreux Convention regulating the passage through the Black Sea Straits. The history of the document creation, its provisions and application practice are investigated.

Keywords: International legal acts, maritime law, the Montreux Convention.

После первой мировой войны Турцию охватила волна масштабных преобразований: в стране пала монархия, провозглашалась республика, светское и демократическое государство. На месте Османской империи создавалось новое государство, своей жизнью отража-

ющее контраст жизни Запада и Востока, Европы и Азии. Турция всегда была и остается в наши дни «воротами» между двумя частями евразийского континента, во многом данный вывод можно сказать в связи с тем, что на территории страны находятся два пролива – Босфор и Дарданеллы, соединяющие собой Черное, Адриатическое и Средиземное море. Использование проливов, их безопасность всегда являлись предметом международных переговоров. Самым значимым результатом подобных контактов стала, заключенная в 1936 году, конвенция Монрё, закрепившая правила прохождения судов через Турецкие проливы. В данной работе будут рассмотрены и проанализированы наиболее важные положения данного документа, а также дана оценка его применения в настоящее время.

Рассмотрим историю заключения данного акта. После первой мировой войны в Османской империи произошла революция, в ходе которой страна стала светской республикой. Новым главой государства стал Мустафа Кемаль Ататюрк. Практически сразу встал вопрос о необходимости создания безопасного морского коридора через черноморские проливы для развития торговых отношений, соблюдения гуманитарных основ мирового порядка, а также в целях обеспечения безопасности других государств. Первой попыткой решения данного вопроса являются решения, принятые на Лозаннской конференции 1922-1923 годов. Целями данной конференции являлось заключение мирного договора с Турцией и установление режима черноморских проливов. В итоге был подписан мирный договор между Турцией и странами Антанты. Следует отметить, что благодаря дипломатическим усилиям СССР, Турция смогла отказаться от безоговорочной капитуляции, но над черноморскими проливами устанавливался международный контроль, они становились нейтральными и демилитаризованными.

Данными условиями Турция была довольна лишь частично, поскольку статус проливов прямо нарушал государственный суверенитет и территориальную целостность страны. Ататюрк долгие годы пытался добиться отмены нейтрального статуса проливов, возвращения их под турецкий контроль. Так, 20 июля 1936 года в швейцарском городе Монрё главы европейских государств и Японии, а также представитель ЦИК СССР согласовали новый режим перехода через Босфор и Дарданеллы. Эта Конвенция признает особое положение черноморских государств по сравнению с нечерноморскими государствами. Торговые суда всех стран сохраняют полную свободу пересечения пролива в мирное время, а во время войн турецкая сторона имеет право вводить ограничения.

Среди нечерноморских держав, подписавших конвенцию, были Великобритания, Франция и Япония. Это свидетельствует об их стремлении проводить политику в отдаленных регионах и об их заинтересованности в ослаблении СССР. В конференции не принимали участия США и Германия.

Основная задача, которая стояла перед Турецким Правительством в то время, – недопущение вступления в будущую мировую войну путем обеспечения нейтралитета.¹ Таким образом, главная цель Конвенции Монтре - своеобразный компромисс между заинтересованными странами.²

Конвенция состоит из преамбулы, содержательной части, состоящей из пяти разделов, включая заключительные положения, и приложений, в которых отражаются характеристики, касающиеся сборов и платы, стандартов водоизмещения и т.п.

¹ Мошкин, С. В. Дипломатическая война за Черноморские проливы в 1944–1946 годах / С. В. Мошкин // Дискурс-Пи. – 2016. – № 1 (22). – С. 112-116.

² Семченкова, Е. С. Правовой режим Черноморских проливов / Е. С. Семченкова, О. Н. Малиновский // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов : Москва, 07 сентября 2022 года. – Санкт-Петербург: Печатный цех, 2022. – С. 383-387

Раздел I регулирует правовые вопросы прохода и мореплавания торговых судов. В ст. 1 Конвенция закрепляет принцип права свободы прохода и мореплавания в проливах. Согласно ст. 2 в мирное время торговые суда пользуются правом полной свободы прохода и плавания в Проливах, днем и ночью, независимо от флага и груза, однако, в качестве одного из условий для реализации данного права является процедура санитарного осмотра¹. То есть должны соблюдаться определенного рода формальности.

Статьи 4 и 5 регулируют вопросы прохода торговых судов в случае существования военного конфликта. В том случае, когда Турция не является воюющей стороной, торговые суда обладают правом, гарантированным ей настоящей Конвенцией без ограничений, но когда Турция признается стороной конфликта – торговые корабли нейтральных государств будут обладать свободой прохода лишь в том случае, если они не оказывают содействие противнику. В противном случае может наступить запрет прохода.

В случае военной опасности, турецкие власти вправе предусмотреть определенные маршруты для прохода торговых судов (ст. 6).

Общий тоннаж всех транзитных иностранных судов не должен превышать 15000 тон, однако исключение содержится в ст. 11 Конвенции. Общий тоннаж одновременного пребывания судов нечерноморских государств в мирное время по общему правилу не может превышать 30000 тонн, однако если тоннаж наиболее сильного флота превысит по крайней мере 10000 тонн, то максимальный может быть увеличен до 45000 тонн. Об этом обязательно сообщают Турецкому Правительству и другим договаривающимся сторонам. Гуманитарный отряд не может превышать 8000 тонн.

Проход и мореплавание военных кораблей регулируется Разделом II настоящей Конвенции. По общему правилу, согласно ст. 10, в мирное время легкие надводные корабли, небольшие боевые суда и вспомогательные суда, независимо от того, принадлежат ли они Державам, прибрежным к Черному морю, или нет, каков бы ни был их флаг имеют право на свободный проход. Однако подводные лодки и линейные корабли имеют право свободного прохода только в том случае, если корабли относятся к флотам прибрежных к Черному морю государств, например, в целях возвращения на базу.

Согласно ст. 13 Конвенции, для прохода в Проливах военных кораблей Турецкому Правительству дипломатическим путем должно быть сделано предуведомление. Общий срок для предуведомления устанавливается в восемь дней, но в то же время, для Держав, которые не имеют выхода к Черному морю, нормальным сроком, в таком случае, признается срок в пятнадцать дней. В предуведомлении должны указываться место назначения, название, тип и количество кораблей, а также дата прохода в первоначальном направлении, и если таковое имеет место, то и при возвращении.

Во время войны, когда Турция не является воюющей стороной, военным кораблям будет запрещен проход через, за исключением случаев, подпадающих под применение статьи 25 Конвенции в случае помощи, оказываемой государству, явившемуся жертвой нападения, в силу договора о взаимной помощи.

Во время войны, когда Турция является воюющей стороной, либо, когда представляется угроза нападения на Турцию, постановления общих положений статей не будут применяться; проход военных кораблей будет зависеть исключительно от усмотрения Турецкого Правительства.

¹ См.: Конвенция о режиме проливов (Конвенция о режиме Черноморских проливов) (Монтрёе, 20 июля 1936 г.) от 20.07.1936 // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/2541161/>. (Дата обращения 19.11.2022).

Наконец, Раздел III регулирует полеты воздушных судов над проливами. Ст. 23 Конвенции закрепляет, что для обеспечения прохода гражданских воздушных судов между Средиземным морем и Черным морем, Турецкое Правительство будет указывать, вне запретных зон Проливов, воздушные маршруты, предназначенные для безопасного прохода.¹

Раздел IV закрепляет за Турецким Правительством полномочия Международной Комиссии, образованной в силу Конвенции о режиме Проливов от 24 июня 1923 года.

Срок действия конвенции составляет 20 лет. Продление происходит автоматически по согласию сторон, ратифицировавших ее. Каждая из сторон Конвенции может взять на себя инициативу и предложить изменения в Конвенцию.²

Такие попытки предпринимались не раз, например, со стороны СССР после инцидента во время Великой Отечественной войны, когда Турция, находящаяся в нейтралитете, ограничив право пользования прохода по проливам советским кораблям, его союзникам, таким образом заблокировала СССР. В то же время, она допустила проход фашистских судов в Черное море. В 1946 году турецкая сторона отклонила любые попытки договориться с СССР о внесении изменений в Конвенцию. В дальнейшем ситуация осложнилась тем, что в 1952 Турция вступила в НАТО и допускала нарушения Конвенции. Так, в наше время, эсминец Defender 23.05.2021 пересек границу РФ близ мыса Фиолент (Крым) и нарушил ст. 18 Конвенции ООН.³

Основной интерес, положенный в основу подписания Конвенции в 1936 г. сводился к обеспечению безопасности и защиты прибрежных стран от возможной агрессии. Это, в свою очередь, предопределило достижение устойчивого компромисса на столь продолжительный срок и по сегодняшний день остается движимым мотивом. Позиция советской стороны на переговорах сводилась к тому, чтобы результатом конференции стало такое соглашение, которое бы обеспечивало режим наибольшего благоприятствования для СССР и других черноморских государств, ограничивавшее при этом права нечерноморских стран в вопросах военной деятельности в Черном море.⁴ Примечательно, что в английском тексте Конвенции Монтрё говорится о «Turkish Straits» (Турецкие проливы), у нас же их принято называть Черноморскими проливами.⁵

Говоря о нынешнем состоянии дел с конвенцией Монтрё, нельзя не сказать о роли самой Турции как главного гаранта действенности документа. Сегодня с учетом боевых действий, ведущихся на Украине в рамках СВО, Турция поступила сообразно ст. 19 Конвенции, которая предписывает закрыть проливы для военных кораблей в случае войны.⁶

¹ См.: Конвенция о режиме проливов (Конвенция о режиме Черноморских проливов) (Монтрё, 20 июля 1936 г.) от 20.07.1936 // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/2541161/>. (Дата обращения 19.11.2022).

² См.: Там же.

³ См.: Семченкова, Е. С. Правовой режим Черноморских проливов / Е. С. Семченкова, О. Н. Малиновский // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов : Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, Москва, 07 сентября 2022 года. – Санкт-Петербург: Печатный цех, 2022. – С. 383-387.

⁴ Головенченко, А. А. К вопросу о конвенции Монтре - роль документа сегодня и завтра / А. А. Головенченко // Власть. – 2022. – Т. 30. – № 4. – С. 52-59.

⁵ См.: Джавадова, А. С. Международно-правовой режим Черного моря / А. С. Джавадова // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития : Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Чебоксары, 10 декабря 2017 года. – 2017. – С. 270-2

⁶ Головенченко, А. А. К вопросу о конвенции Монтрё - роль документа сегодня и завтра / А. А. Головенченко // Власть. – 2022. – Т. 30. – № 4. – С. 52-59.

В заключение следует подчеркнуть, что Россия по-прежнему придерживается концепции неделимой системы безопасности в Европе, при построении и соблюдении которой должны учитываться интересы безопасности всех стран-участниц. Однако пока что противостоящие России страны в Европе и за ее пределами думают по-другому, активно работают в направлении исключения России из всех интеграционных процессов, максимальной изоляции нашего государства. С учетом этого конвенция Монрё, представляющая продукт именно коллективного творчества и на сегодняшний день являющаяся некоторым гарантом безопасности в регионе, может в дальнейшем послужить как сторонникам безопасности и сотрудничества, так и их противникам.

Библиографический список:

1. Мошкин, С. В. Дипломатическая война за Черноморские проливы в 1944–1946 годах / С. В. Мошкин // Дискурс-Пи. – 2016. – № 1(22). – С. 112-116.
2. Семченкова, Е. С. Правовой режим Черноморских проливов / Е. С. Семченкова, О. Н. Малиновский // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов : Москва, 07 сентября 2022 года. – Санкт-Петербург: Печатный цех, 2022. – С. 383-387
3. Конвенция о режиме проливов (Конвенция о режиме Черноморских проливов) (Монрё, 20 июля 1936 г.) от 20.07.1936 // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/2541161/>. (Дата обращения 19.11.2022).
4. Головенченко, А. А. К вопросу о конвенции Монрё - роль документа сегодня и завтра / А. А. Головенченко // Власть. – 2022. – Т. 30. – № 4. – С. 52-59.
5. Джавадова, А. С. Международно-правовой режим Черного моря / А. С. Джавадова // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития.

Обзор актуальных новелл российского законодательства

1. ОПРЕДЕЛЕНЫ ТРЕБОВАНИЯ К ПРОГРАММНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ (ПО), ИСПОЛЬЗУЕМОМУ ЗАКАЗЧИКАМИ НА ЗНАЧИМЫХ ОБЪЕКТАХ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РФ

Постановлением Правительства РФ от 22 августа 2022 г. № 1478 во исполнение Указа Президента РФ от 30 марта 2022 г. № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» утверждены:

- Требования к ПО, используемому заказчиками по Закону № 223-ФЗ на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры РФ;
- Правила согласования закупок иностранного ПО в целях его использования на соответствующих объектах, а также закупок услуг, необходимых для использования ПО на таких объектах (также определены федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные на согласование закупок иностранного ПО);
- Правила перехода на преимущественное использование российского ПО на значимых объектах критической информационной инфраструктуры РФ.

Так, для использования на указанных выше объектах допускается ПО, включенное в единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных или в единый реестр программ для ЭВМ и баз данных из государств – членов ЕАЭС. А ПО, предназначенное для обеспечения безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры РФ, а предназначенное для борьбы с компьютерными атаками должно соответствовать в том числе требованиям, установленным ФСТЭК России или ФСБ России.

Заказчикам, руководствующимся Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», запрещено закупать иностранное ПО, в том числе в составе программно-аппаратных комплексов, в целях его использования на значимых объектах критической информационной инфраструктуры РФ. Также под запрет попали закупки «иностраных» услуг, необходимых для использования такого ПО. При этом с 1 января 2025 года не только заказчикам, но и органам государственной власти запрещается использовать иностранное ПО на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры.

2. ПОДПИСАН ЗАКОН О КРЕДИТНЫХ КАНИКУЛАХ ДЛЯ МОБИЛИЗОВАННЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Президент РФ подписал закон, определяющий особенности исполнения обязательств по кредитам мобилизованными, участниками военной операции и членами их семей (Федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 406-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Согласно ему заемщик (или доверенное лицо) мо-

жет в любой момент времени действия заключенного кредитного договора (договора займа), в том числе и обязательства по которому обеспечены ипотекой, но не позднее 31 декабря 2023 года обратиться к кредитору с требованием о приостановлении исполнения заемщиком своих обязательств (о предоставлении «кредитных каникул»).

При этом должны одновременно выполняться следующие условия:

- заемщик относится к субъектам малого и среднего предпринимательства;
- заемщик является ООО, состоящим из одного участника, который одновременно является единственным лицом обладающим полномочиями единоличного исполнительного органа общества, который был мобилизован;
- кредитный договор заключен до дня призыва на военную службу по мобилизации.

Кредитные каникулы предоставляются на срок мобилизации, увеличенный еще на 90 дней. Кроме того, он может быть продлен на период нахождения гражданина в больницах, госпиталях, других медицинских организациях в стационарных условиях на излечении от увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при выполнении задач в период военной службы. Если же гражданин был признан безвестно отсутствующим, то кредитные каникулы предоставляются на период до отмены соответствующего решения суда, либо до объявления его судом умершим.

3. ПРИНЯТ ЗАКОН, НАПРАВЛЕННЫЙ НА БОРЬБУ С МИКРОДОЛЯМИ В КВАРТИРАХ

С 1 сентября 2022 года вступили в силу положения Федерального закона от 14.07.2022 № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Изменения, закрепленные статьей 2-ой вышеупомянутого акта, направлены на частичное решение проблемы так называемых «микродолей» в жилых помещениях.

Режим общей долевой собственности на жилое помещение предполагает право владеть и пользоваться жилым объектом (проживать, пользоваться общими зонами и т.д.), при этом размер доли ранее не ограничивался законом, что приводило к случаям злоупотребления правом. Во-первых, получила распространение ситуация покупки долей, соответствующих, например, 20-50 сантиметрам, при этом такие доли дают возможность зарегистрироваться в конкретном жилом помещении (проблема «резиновых» квартир). Во-вторых, правом на вселение в квартиру активно пользовались так называемые «черные» риелторы, цель которых – вселиться и «выжить» основного собственника, создать неблагоприятные условия проживания и впоследствии вынудить продать его долю в праве на жилье.

Новая редакция статьи ст. 30 Жилищного кодекса РФ предусматривает запрет разделять общую собственность на доли, если в результате такого деления на каждого собственника будет приходиться менее 6 кв. м общей площади. Сделки, нарушающие данное правило, будут считаться несостоявшимися. Среди исключений закреплены случаи возникновения права общей долевой собственности на жилое помещение в силу закона, в том числе в результате наследования по любому из оснований или при покупке жилого помещения за счет средств материнского капитала, а также в случаях приватизации жилых помещений. Поскольку обратной силы закон не имеет, он будет распространяться только на правоотношения, которые возникнут после 1 сентября.

4. С 1 ДЕКАБРЯ 2022 ГОДА ГОСОРГАНЫ ОБЯЗАНЫ ВЕСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АККАУНТЫ В СОЦСЕТЯХ «ВКОНТАКТЕ» ИЛИ «ОДНОКЛАСНИКАХ»

В соответствии с Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 270-ФЗ госорганы должны создавать и вести официальные страницы в социальных сетях, список которых утверждает Правительство РФ, для размещения информации о своей работе. В частности, речь идет о публикации отчетов о реализуемых мероприятиях, комментариев по актуальным вопросам, номеров телефонов справочных служб, включая адрес электронной почты. Поправки в Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» вступили в силу 1 декабря 2022 года. Правительством РФ разъяснено, что онлайн-страница может быть создана в любой из соцсетей – «ВКонтакте» или «Одноклассниках» (Распоряжение Правительства РФ от 2 сентября 2022 г. № 2523-р).

Предполагается, что нововведение позволит обеспечить возможность получения гражданами в понятной и доступной форме полной и достоверной информации о деятельности указанных учреждений. На сегодняшний день сложились новые, более привычные для граждан и регулярно используемые ими способы коммуникации, наиболее популярными из которых являются именно социальные сети.

ОБЩИЕ ПРАВИЛА оформления статей, направляемых для опубликования в журнале Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «PRO.Право»

В журнале публикуются научные статьи по актуальным проблемам теории права, правовой политики, отраслевых юридических наук, смежных областей социально-гуманитарного знания и социально-экономических дисциплин. Научная статья должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения, а также рекомендации по их использованию.

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате .doc или .docx) на электронный адрес редакции: **science35msal@mail.ru**

Объем материала не должен превышать 10 страниц.

Текст – через 1,5 интервала, кегль шрифта – 14, сноски постраничные, в конце каждой страницы, обозначения арабскими цифрами, все поля – 2.

Сноски оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5- 2008.

Библиографический список оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100-2018.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его Статьи.

3. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

а) индекс УДК и ББК (присваивается в соответствии с классификатором);

б) название на русском и английском языках;

с) сведения об авторе и научном руководителе (для обучающихся): фамилия, имя, отчество, должность, место работы/учебы, ученая степень, ученое звание на русском и английском языках;

д) аннотацию (примерно 100–150 слов) на русском и английском языках;

е) ключевые слова (около 4–6 слов или словосочетаний) на русском и английском языках;

ф) адрес электронной почты для опубликования в журнале.

Кроме того, автор представляет только на русском языке библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в постраничных ссылках по тексту Статьи).

5. Статьи обучающихся (бакалавриат, специалитет, магистратура) принимаются только при наличии научного руководителя.

Статьи обучающихся, аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем/консультантом (на последней странице статьи).

6. Статьи, не соответствующие указанным в настоящих правилах требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

7. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию Статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

8. Электронный вариант Статьи предоставляются в Редакцию по

e-mail: science35msal@mail.ru

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону 8 (8172) 56-51-90, 8 (8172) 56-51-88 или по e-mail: science35msal@mail.ru